

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

В.В. Сивец

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ И ОЦЕНОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ
В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Магистерская диссертация на соискание
академической степени магистра филологии
6М020500 «Филология: иностранная филология»

ПАВЛОДАР - 2012

На правах рукописи

СИВЕЦ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

Способы выражения оценки и оценочные стратегии в речевом поведении мужчин и женщин в современном английском языке

6М020500 - Филология: иностранная филология

Реферат

диссертации на соискание академической степени
магистра филологии

Республика Казахстан
Павлодар, 2012

Работа выполнена в Инновационном Евразийском университете

Научный руководитель

кандидат филологических
наук, профессор Зенкова Т.В.

Официальный рецензент:

кандидат филологических
наук, доцент
Муллагодянова Г.С.

Ведущая организация:

Инновационный
Евразийский университет

Секретарь ГАК
магистр экономики

Ж.С. Казизова

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом лингвистов к вопросу исследования оценки в антропоцентрической парадигме, а также всё возрастающим интересом лингвистов к проблемам гендерологии, которая изучает отражение пола говорящего субъекта в языке.

Цель работы: изучить влияние гендерного фактора на характер речевого поведения мужчин и женщин в современном английском языке с точки зрения семантических и прагматических особенностей категории оценки.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

- 1) рассмотреть языковую категорию оценки через призму современной лингвистики;
- 2) рассмотреть понятие гендер и изучить теоретические предпосылки исследования гендерного речевого поведения;
- 3) на материале выборки мужских и женских оценочных высказываний из текстов англоязычных киносценариев изучить способы и средства выражения оценки в гендерном аспекте;
- 4) выявить и описать речевые стратегии, используемые мужчинами и женщинами при выражении оценки.

Предметом нашего исследования являются структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики репрезентации оценки в речи мужчин и женщин.

Объектом является гендерно-оценочное речевое поведение американцев.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется гендерное выражение оценки и оценочных стратегий на материале кинотекстов американских художественных фильмов.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Оценка в современной лингвистике рассматривается в качестве многоаспектной категории, соотносимой с ценностной шкалой, и определяется как положительная или отрицательная характеристика объекта, связанная с признанием или непризнанием его ценности с позиций ценностных критериев.
- 2) Гендер – это социокультурный конструкт, создаваемый с помощью общественных институтов и ритуалов. Он обуславливает психологические качества, виды деятельности и оценки мужчин и женщин, их модели поведения, в том числе и речевого.
- 3) Языковые средства выражения оценки в английском языке отличаются большим многообразием как в структурном плане, так и в плане выражаемых ими семантических отношений. В мужской и женской речи оценка выражается как вербальным, так и невербальным способами. Исследование средств выражения оценки на лексическом и грамматическом уровнях выявляет как различия, так и сходства в гендерно-обусловленных предпочтениях американцев.

4) На прагматическом уровне гендерная специфика выражения оценки американских коммуникантов проявляется в выборе определенных оценочных стратегий, а также способа выражения оценки: прямо/косвенно, категорично/некатегорично. Способы актуализации оценки в речи американских мужчин и женщин, в целом, коррелируют с существующими в гендерной лингвистике представлениями о коммуникативных стилях мужчин и женщин как «коммуникативное соперничество» и «коммуникативное сотрудничество» соответственно.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие гендерной лингвистики и лингвоаксиологии. Освещение категории оценки в гендерной перспективе дополняет существующие подходы к исследованию оценочной семантики и создает наиболее полную картину изучения оценки.

Практическая ценность исследования, выполненного в русле гендерного подхода к изучению языка, заключается в выявлении особенностей межличностного общения, в частности, в ситуации *мужчина - женщина*, что может быть учтено в процессе формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку. Полученные результаты могут найти применение в преподавании теоретических и специальных курсов в рамках теории языка, психолингвистики, лексикологии и др.

Структура и объем работы. Общий объем магистерской диссертации составляет 92 страницы. В работе имеются 95 использованных источников.

Ключевые слова: лингвоаксиология, оценка, гендер, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, гендерно-оценочный дискурс, прагматика, стратегии, тактики, речевой акт.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1) Оценочные стратегии в речи мужчин и женщин // «Динамика современной науки» - № 24 , Болгария, 2012
- 2) Семантика оценки // «Вестник ИнЕУ», Павлодар, 2012

РЕЗЮМЕ

СИВЕЦ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

Способы выражения оценки и оценочные стратегии в речевом поведении мужчин и женщин в современном английском языке (на материале американских кинотекстов)

6M020500 - Филология: иностранная филология

Цель работы: изучить влияние гендерного фактора на характер речевого поведения мужчин и женщин в современном английском языке с точки зрения семантических и прагматических особенностей категории оценки.

Предметом нашего исследования являются структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики репрезентации оценки в речи мужчин и женщин.

Объектом является гендерно-оценочное речевое поведение американцев.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Оценка в современной лингвистике рассматривается в качестве многоаспектной категории, соотносимой с ценностной шкалой, и определяется как положительная или отрицательная характеристика объекта, связанная с признанием или непризнанием его ценности с позиций ценностных критериев.

2) Гендер – это социокультурный конструкт, создаваемый с помощью общественных институтов и ритуалов. Он обуславливает психологические качества, виды деятельности и оценки мужчин и женщин, их модели поведения, в том числе и речевого.

3) Языковые средства выражения оценки в английском языке отличаются большим многообразием как в структурном плане, так и в плане выражаемых ими семантических отношений. В мужской и женской речи оценка выражается как вербальным, так и невербальным способами. Исследование средств выражения оценки на лексическом и грамматическом уровнях выявляет как различия, так и сходства в гендерно-обусловленных предпочтениях американцев.

4) На прагматическом уровне гендерная специфика выражения оценки американских коммуникантов проявляется в выборе определенных оценочных стратегий, а также способа выражения оценки: прямо/косвенно, категорично/некатегорично. Способы актуализации оценки в речи американских мужчин и женщин, в целом, коррелируют с существующими в гендерной лингвистике представлениями о коммуникативных стилях мужчин

и женщин как «коммуникативное соперничество» и «коммуникативное сотрудничество» соответственно.

ТҮЙІНДЕМЕ

СИВЕЦ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

Қазіргі ағылшын тіліндегі бағалауды білдіру амалдары және ер адамдар мен әйелдердің сөйлеу мінез-құлықтарындағы бағалау стратегиялары (Американдық киноәтіндер материалдары негізінде)

6M020500 – Филология: шетел филологиясы

Диссертациялық жұмыстың мақсаты бағалау категориясының семантикалық және прагматикалық ерекшеліктері тұсынан гендерлік фактордың ер адамдар мен әйелдердің қазіргі ағылшын тіліндегі сөйлеу мінез-құлқына әсер етуін зерттеу.

Зерттеу нысанасы ер адамдар мен әйелдердің сөйлеуіндегі бағалау репрезентациясының құрылымдық-семантикалық және лингвопрагматикалық сипаттамалары болып табылады.

Зерттеу объектісі американдықтардың гендерлік-бағалау сөйлеу мінез-құлқы болып табылады.

Диссертацияның қорғауға шығарылған негізгі ережелері:

1) Қазіргі лингвистикадағы бағалау құндылық шкала іспеттес көпаспектілі категория ретінде қарастырылады және құндылық критерийлері тұрғысынан тану немесе танымаумен байланысты объектінің жағымды немесе жағымсыз мінездемесі ретінде анықталады.

2) Гендер – қоғамдық институттар мен салттар арқылы жасалатын әлеуметтік-мәдени құрылым. Ол психологиялық қасиеттерді, әрекет түрі мен ер адамдар мен әйелдердің бағалауын, олардың жүріс-тұрыс мәнерін, соның ішінде сөйлеу мәнерін негіздейді.

3) Ағылшын тіліндегі бағалауды білдірудің тілдік құралдары құрылымдық тұрғыдан да, білдіретін семантикалық қарым-қатынастары тұрғысынан да көп түрлілігімен ерекшеленеді. Ер адамдар мен әйелдердің сөйлеген сөзінде вербалды түрде де, бейвербалды түрде де көрінеді. Бағалауды білдіру құралдарын зерттеу лексикалық және грамматикалық деңгейлерде американдықтардың гендерлік-негізделген преференцияларында ұқсастықты да, айырмашылықты та білдіреді.

4) Прагматикалық деңгейде американдық коммуниканттардың бағалауды білдірудің гендерлік спецификасы, нақты бағалау стратегиясын таңдауда, сонымен қатар бағалауды білдіру амалдары: тура/жанама, тіке/тіке білдірмеуде көрініс табады. Американдық ерлер мен әйелдердің сөйлеген сөзіндегі бағалауды жаңашалау амалдары жалпы алғанда гендерлік лингвистикадағы ерлер мен әйелдердің коммуникативті стильдері туралы

түсініктерімен «коммуникативті бәсекелестік» және «коммуникативті ынтымақтастық» ретінде өзара байланысады.

SUMMARY

VIKTORIYA V. Sivets

The aim of the work is to study the gender factor influence on the character of women and men speech behaviour in a modern American lingual culture from the point of view of semantic and pragmatic peculiarities of evaluation category.

The subject of the work is structural, semantic and lingual - pragmatic characteristics of the evaluation representation in the speech of men and women.

The object of the investigation is gender-evaluating American speech behavior.

The following theses are going to be defended during the defense:

1) Evaluation in modern linguistics is described as a multi- aspect category correlated with the value scale and is defined as positive or negative characteristics of the object, connected with the recognition or non-recognition of its value from the position of value criteria.

2) Gender is a social cultural construct, created with the help of public institutions and rituals. It provides psychological qualities, types of activities and evaluation of men and women, their behavior models, including the speech behavior.

3) Language ways of evaluation representation in English are characterized by a great variety in structure as well as in semantic relationships. In male and female speech evaluation is expressed verbally and non-verbally. The investigation of evaluation expression ways on lexical and grammatical levels reveals both similarities and contrasts in gender preferences of American men and women

4) The American gender specifics of evaluation expression on the pragmatic level appear in the choice of definite evaluation strategies and also in the way of evaluation expression. The ways of evaluation actualization in American male and female speech correlate with existing in gender linguistics conceptualizations about communicative male and female styles those of “communicative competition” and “communicative cooperation” respectively.

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МАГИСТРАТУРА

Допущена к защите:
Зав.кафедрой «АФиП»
Доцент ИнЕУ _____ Г.А. Хамитова
« ____ » _____ 20__ г

Магистерская диссертация

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ И ОЦЕНОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ
В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

специальность: 6М020500 - Филология: иностранная филология

Магистрант _____ В. В. Сивец

Научный руководитель
Профессор ИнЕУ _____ Т.В. Зенкова

ПАВЛОДАР - 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Лингвотеоретические основы изучения категории оценки.....	5
1.1 Понятие оценки, её аксиологическая природа.....	5
1.2 Оценка как языковая категория.....	13
1.2.1. Оценка и смежные с ней понятия эмоциональности, экспрессивности, модальности.....	13
Структурные компоненты и классификация оценки.....	17
Способы выражения оценки в языке и речи.....	21
Лингвопрагматические особенности выражения оценки.....	25
2 Гендерный подход к изучению речевого поведения.....	29
2.1 Репрезентация пола в языке и речи.....	29
2.2 Проблемы изучения гендерного речевого поведения.....	39
3 Лингвоаксиологические и лингвопрагматические особенности речевого поведения мужчин и женщин в современном английском языке.....	50
3.1 Способы и средства выражения оценки в речи мужчин и женщин.....	50
3.2 Прагматический аспект репрезентации категории оценки в речи мужчин и женщин.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Оценка является одной из важнейших лингвистических категорий, принимающих непосредственное участие в организации языкового общения.

Будучи категорией языка, одной стороной она обращена к мышлению человека и, соответственно, к его когнитивной деятельности, а другой – к практической.

Следует отметить, что понятие оценки как лингвистической категории впервые было введено в научный оборот в начале XX в. Ш. Балли, который рассматривал оценку как реакцию на выражение словом явления или вещи в широком диапазоне отношений: вызывает ли вещь радость или страдание, полезна или вредна, хороша или плоха сама по себе, а также соответствует или не соответствует принципам морали.

На сегодняшний день в лингвистике разработано три основных, взаимодополняющих друг друга подхода к оценке: логико-философский (Н.Д. Арутюнова), коммуникативный (Е.М. Вольф Т.В. Маркелова, В.Н. Телия, В.И. Шаховский) и когнитивный (Т.В. Писанова). Несмотря на то, что оценка уже долгое время находится в сфере внимания лингвистов, гендерный аспект изучения оценки представляет собой актуальное поле оценочного исследования.

Предметом нашего исследования являются структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики репрезентации оценки в речи мужчин и женщин.

Объектом является гендерно-оценочное речевое поведение американцев.

Цель работы: изучить влияние гендерного фактора на характер речевого поведения мужчин и женщин в современном английском языке с точки зрения семантических и прагматических особенностей категории оценки.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач:**

- 1) рассмотреть языковую категорию оценки через призму современной лингвистики;
- 2) рассмотреть понятие гендер и изучить теоретические предпосылки исследования гендерного речевого поведения;
- 3) на материале выборки мужских и женских оценочных высказываний из текстов англоязычных киносценариев изучить способы и средства выражения оценки в гендерном аспекте;
- 4) выявить и описать речевые стратегии, используемые мужчинами и женщинами при выражении оценки.

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом лингвистов к вопросу исследования оценки в антропоцентрической парадигме, а также всё возрастающим интересом лингвистов к проблемам гендерологии, которая изучает отражение пола говорящего субъекта в языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется гендерное выражение оценки и оценочных стратегий на материале кинотекстов американских художественных фильмов.

В ходе изучения материала были использованы следующие **методы исследования:**

общенаучные: анализ, синтез, наблюдение, сопоставление, обобщение;

частнонаучные: описательный метод, лингвопрагматического анализа, контекстологического анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие гендерной лингвистики и лингвоаксиологии. Освещение категории оценки в гендерной перспективе дополняет существующие подходы к исследованию оценочной семантики и создает наиболее полную картину изучения оценки.

Практическая ценность исследования, выполненного в русле гендерного подхода к изучению языка, заключается в выявлении особенностей межличностного общения, в частности, в ситуации *мужчина - женщина*, что может быть учтено в процессе формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку. Полученные результаты могут найти применение в преподавании теоретических и специальных курсов в рамках теории языка, психолингвистики, лексикологии и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Оценка в современной лингвистике рассматривается в качестве многоаспектной категории, соотносимой с ценностной шкалой, и определяется как положительная или отрицательная характеристика объекта, связанная с признанием или непризнанием его ценности с позиций ценностных критериев.

2) Гендер – это социокультурный конструкт, создаваемый с помощью общественных институтов и ритуалов. Он обуславливает психологические качества, виды деятельности и оценки мужчин и женщин, их модели поведения, в том числе и речевого.

3) Языковые средства выражения оценки в английском языке отличаются большим многообразием как в структурном плане, так и в плане выражаемых ими семантических отношений. В мужской и женской речи оценка выражается как вербальным, так и невербальным способами. Исследование средств выражения оценки на лексическом и грамматическом уровнях выявляет как различия, так и сходства в гендерно-обусловленных предпочтениях американцев.

4) На прагматическом уровне гендерная специфика выражения оценки американских коммуникантов проявляется в выборе определенных оценочных стратегий, а также способа выражения оценки: прямо/косвенно, категорично/некатегорично. Способы актуализации оценки в речи американских мужчин и женщин, в целом, коррелируют с существующими в гендерной лингвистике представлениями о коммуникативных стилях мужчин и женщин как «коммуникативное соперничество» и «коммуникативное сотрудничество» соответственно.

Цель работы и поставленные задачи определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

1 Лингвотеоретические основы изучения категории оценки

Оценка - одна из основополагающих категорий действительности. Исследование окружающего мира является неотъемлемой частью духовного бытия человека. Человек познает окружающий мир через оценку, и практически все предметы могут стать объектами оценки. Оценка является одной из важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека. Оценка принимает непосредственное участие в организации общения. «Как категория языка одной стороной она обращена к мышлению человека, его когнитивной деятельности, другой – к его практической деятельности, социальной и культурной реальности» [1, с.4].

1.1 Понятие оценки, её аксиологическая природа

Несмотря на то, что категория оценки уже относительно давно находится в поле зрения исследователей, она до сих пор представляет собой сложное, комплексное явление для осмысления и анализа в таких науках, как философия, логика, психология, лингвистика.

В философии оценку понимают как «акт выявления и обоснования моральной ценности тех или иных феноменов (поступков, намерений и пр.), из которых складывается сознательная человеческая деятельность.

В системе нравственных отношений оценка выполняет главным образом роль моральной санкции, социальная значимость и эффективность которой определяется реальным весом морали среди других факторов, детерминирующих человеческое поведение. Всякая конкретная оценка представляет собой применение некоторого общего морального положения (принципа, нормы, идеала, постулата, критерия) к частной ситуации»[2, с. 270].

В философском словаре оценка представляется как – «философская категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [3].

Впервые круг проблем, связанных с изучением оценки, был обозначен Аристотелем. «По его мнению, для того, чтобы описать категорию оценки, нужно, во-первых, выделить виды объектов, способных получать оценочную квалификацию, во-вторых, выявить контексты для оценочных понятий («добро», «счастье», «удовольствие»), а в-третьих, эксплицировать значения оценочных предикатов» [4, С.12-15].

В 17 веке определением хорошего и плохого занялись философы Т.Гоббс и Дж. Локк. «Если в концепции Аристотеля относительность и неуловимость аксиологических понятий связывалась с их приложимостью к разным разрядам объектов, то Гоббс обращал внимание на субъективные различия в мнениях о хорошем и плохом, Локк же усугубил релятивность хорошего и плохого, допустив, что хорошее может перейти границу, отделяющую его от плохого; хорошее и плохое градуировано, оно может быть большим или меньшим» [4,

с.19]. В дальнейшем, подобные философские воззрения на проблемы хорошего и плохого послужили основой для формирования различных исследовательских подходов к вопросам оценочной семантики в лингвистической науке [5, с. 9].

В логике под оценкой понимают «суждение о ценностях». Оценка в данном случае, по мнению Е.М. Вольф, «подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший или плохой»[6, с. 6].

По мнению А.А. Ивина, «оценка (оценочное высказывание) – высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта. Оценками являются, к примеру, выражения: «Хорошо, что погас свет», «Плохо, когда кто-то опаздывает», «Лучше прийти раньше, чем опоздать» и т.п. Оценки столь же фундаментальны и ни к чему не сводимы, как и описания. Однако в отличие от описаний они не являются истинными или ложными.

Имеется, таким образом, большое число разных употреблений языка: сообщение о положении дел (описание), попытка заставить что-либо сделать (норма), выражение чувств (экспрессив), изменение мира словом (декларация), принятие обязательства что-то сделать (обещание), выражение позитивного или негативного отношения к чему-то (оценка) и др.» [7, с. 18].

С точки зрения логики, теории аргументации и философии важным является, главным образом, проведение различия между двумя основными употреблением языка: описанием и оценкой. В случае первого отправным пунктом сопоставления высказывания и действительности является реальная ситуация и высказывание выступает в качестве ее описания, характеризуемого в терминах понятий «истинно» и «ложно». При второй функции исходным является высказывание, которое выступает как стандарт, перспектива, план, Соответствие ситуации этому высказыванию характеризуется в терминах понятий «хорошо», «безразлично» и «плохо» (в случае сравнительных оценок – «лучше», «равноценно», «хуже»).

Описание и оценка являются двумя полюсами, между которыми имеется масса переходов. Как в повседневном языке, так и в языке науки есть многие разновидности и описаний, и оценок. Чистые описания и чистые оценки довольно редки, большинство языковых выражений носит «двойственный, или «смешанный», описательно-оценочный характер» [7, с.19].

Оценка может даваться по самым разным признакам «истинность/ неистинность, важность/ неважность и т.д., однако основная сфера значений, как полагает Е.М.Вольф, связана с признаком «хорошо/плохо».

Особенностью «оценки» является ее «ассиметрия» между положительной и отрицательной зонами «хорошо/плохо». Это несоответствие объясняется следующим образом: «оценка «хорошо» может означать как соответствие норм, так и превышение ее, в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы»[6, с.7].

Характеристики оценок даются в различных сферах человеческой деятельности. Например, Н.Д. Арутюнова в своих исследованиях понятия «оценки» приводит классификацию оценок финского логика Фон - Вригта. Он

различает следующие разновидности оценок, которые квалифицируются на основании природы объекта оценочной конструкции:

1. инструментальные оценки (хороший нож, хорошая ищейка);
2. технические оценки, или оценки мастерства (хороший администратор, плохой специалист);
3. оценки- благоприятствования (плохой, вредный для здоровья);
4. утилитарные оценки (хороший совет, хорошая возможность);
5. медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности (хорошее сердце, плохая память);
6. гедонистические оценки (хороший вкус, хорошая шутка).

Инструментальные оценочные суждения служат целям рекомендации и прогнозирования. Не будучи дескриптивными, они, однако, обладают некоторым дескриптивным содержанием, относящимся к «возможному факту, который, если он реализуется, обеспечивает истинность суждения» [1, с.30].

Техническая оценка относится к способностям, ловкости, натренированности человека, словом, его мастерству в определенном виде деятельности. Оно базируется на оценке вида « X хорошо выполняет данную функцию».

Высказывания технической оценки могут быть использованы с целью рекомендации, но для них более естественна другая функция—функция похвалы.

Утилитарные и бенефактивные оценки отличаются от инструментальной тем, что они относятся не к специализированным объектам.

Инструментальная оценка указывает на превосходство данного объекта над другими объектами, служащими той же цели, утилитарная оценка основана на выборе того, что может быть полезным или благоприятствовать выполнению некоторой задачи.

Медицинская оценка относится к телесным органам и к некоторым ментальным способностям. Медицинская оценка характеризует основные функции организма.

Фон Вригт подчеркивает, что гедонистическая оценка относится к самому ощущению, независимо от того, какой категорией объектов оно вызвано» [8, с.79].

Изучение категории оценки связано с обращением к аксиологии. В аксиологических концепциях считается первичным концепт ценности. Ценности представляют собой «...социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые и наследуемые каждым новым поколением» [9, с.97]. Философский энциклопедический словарь дает следующее определение ценностей: «специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)» [10, с.534].

Существуют различные взгляды на природу ценностей. Согласно одной точке зрения «ценности так или иначе проистекают от человека, они не лежат во внешнем мире, по крайней мере в мире камней, рек, деревьев и сырых фактов. В противном случае они перестали бы быть ценностями и составили бы

часть объективного мира» [11, с.175]. Однако согласно трактовке природы ценностей О.Г. Дробницкого, «ценности проистекают не от предметов и не от воспринимающего их человека. Ценности познаются человеком, а не приписываются предметам произвольно, но их нельзя постичь опытом или логическим рассуждением. Ценности как-то связаны с предметами, но не являются их реальными свойствами и не зависят от того, существуют ли эти предметы в действительности. В этом смысле они сами не реальны, а лишь идеальны...но и не относятся к явлениям сознания» [12, с. 305].

Наиболее перспективным считается учеными подход к проблеме ценностей с точки зрения человеческой деятельности. «Ценностное сознание предстает как выявление значения объекта действительности для субъекта» [13, 20]. Ценность – не свойство или качество предмета, а основание для вещи стать носителем ценности. Ценность – «не онтологическое свойство предмета, а значение предмета для субъекта - отношение, характеризующееся двуплановостью, амбивалентностью, с одной стороны, предметное, реальное, с другой стороны, беспредметно-духовное, идеальное. В ходе языковой категоризации двойственная сущность ценностного отношения отразилась в дескриптивно-прагматической структуре оценочной семантики, в обусловленности оценочных предикатов объективными свойствами предмета и позицией субъекта. Объект и субъект относятся к полюсам ценностного отношения и являются исходными для определения категорий ценности и оценки. Объект есть носитель ценности, а субъект (человек или группа людей) осуществляет оценку объекта, т.е. устанавливает его ценность и придает ему определенный смысл» [13, с.21].

Категории оценки и ценности взаимосвязаны. Ценность ориентирована на эталон, оценка - результат сравнения с эталоном. Объективная сторона отношения человека к миру - ценность, субъективная сторона - оценка. И в ценности, и в оценке существует взаимодействие объекта и субъекта, но это взаимодействие различное, в результате чего ценность выступает как «объективная реальность», имеющая социокультурную природу, а оценка - как «реальность субъективная» [14, с.92]. Но не всякая оценка является ценностью. Ценностные представления, способы и критерии, на основе которых производятся процедуры оценивания (эмоции, чувства), могут являться ценностями, но могут и не являться ими.

Ценности принято рассматривать в рамках ценностной картины мира, которая является составной частью языковой картины мира. Ценностная картина мира связана с особенностями культуры человека. Ценностная картина мира содержит систему моральных ценностей, этических норм и поведенческих правил. Она реконструируется в языке в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами [15].

Современное состояние изучения картины мира представлено исследованиями, разворачивающимися в двух основных направлениях. Во-первых, анализируются отдельные характерные для данного языка концепты.

Это, прежде всего «стереотипы» языкового и культурного сознания. С другой стороны, это специфичные коннотации неспецифичных концептов, например символика цветообозначений в разных культурах. [16, с.17]. Есть любопытные данные о различиях в культурных ассоциациях и реакциях на тот или иной цвет, экспериментально установленные при эксплуатации компьютеров с цветными экранами. К примеру, значение красного цвета в США означает опасность, во Франции – аристократию, в Египте – смерть, в Индии – жизнь и творчество, в Японии – гнев и опасность, в Китае – счастье; белый в США – чистота, во Франции – нейтральность, в Египте – радость, в Индии – смерть и чистота, в Японии – смерть, в Китае – смерть и чистота.

Во-вторых, ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного, дон научного взгляда на мир. Основные положения этого подхода [16, с.351]:

1. Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации, или концептуализации мира. Выражаемые в нём значения складываются в единую систему взглядов, коллективную философию, которая навязывается как обязательная всем носителям языка. Иногда эта коллективная философия называется наивным реализмом. Когда-то грамматические значения противопоставлялись лексическим как подлежащие обязательному выражению, независимо от того, важны ли они для конкретного сообщения или нет. В последние десятилетия было обнаружено, что многие элементы лексических значений тоже выражаются в обязательном порядке.

2. Присущий языку взгляд на мир как универсален, так и национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть окружающий мир немного по-разному, через призму своих языков.

3. С другой стороны языковая картина мира «наивна» в том смысле, что она во многих деталях отличается от научной картины мира. Но при этом наивные представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, наивные представления о внутреннем мире человека. Они отражают опыт десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить человеку проводником в этот мир.

4. В наивной картине мира мы можем выделить наивную геометрию, наивную физику, наивную этику, наивную психологию. Наивные представления каждой из этих областей не хаотичны, а образуют определённые системы и должны единообразно описываться в словаре. Отражение воплощённой в данном языке наивной картины мира – наивной геометрии, физики, этики, психологии является задачей системной лексикографии. Для этого современные исследователи реконструируют по данным лексических и грамматических значений соответствующий фрагмент наивной картины мира. Так, например, из анализа пар слов типа *хвалить* и *льстить*, *жаловаться* и *ябедничать*, *добиваться* и *домогаться*, *обещать* и *сулить*, *свидетель* и *соглядатай* и др. можно извлечь представление об основополагающих заповедях русской наивно-языковой этики. Некоторые из них: «нехорошо преследовать узкокорыстные цели» (*домогаться*, *льстить*, *сулить*), «нехорошо рассказывать третьим лицам о том, что нам не нравится в поведении и поступках наших ближних»

(*ябедничать, фискалить*) и др. Все эти заповеди – всего лишь прописные истины, но они закреплены в значениях слов, т. е. отражаются в языке.

«В современной лингвистике в результате бурного развития семантики и прагматики, сопоставительного изучения языков, усилившихся контактов с поэтикой и логикой, идея систематической и национально своеобразной организации семантического материала в каждом языке получила новые мощные импульсы. Реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как важнейшая задача семантики и лексикографии. С другой стороны, реконструкция наивной модели мира позволяет изменить стратегию описания языковых значений, сделать её более общей. Раньше лингвисты рассматривали языковые значения как более или менее непосредственное отражение фактов действительности. Этому соответствовала редукционистская стратегия описания языковых значений через всё более простые смыслы вплоть до элементарных – слов универсального семантического метаязыка» [17, с.273]. Однако понятие наивной модели мира даёт семантике новую возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определённым деталям наивной модели мира, как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально своеобразных черт в семантике естественных языков, открываются некоторые принципы формирования языковых значений.

Представление о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого отдельного языка и находящей отражение в особенностях пользующейся этим языком культуры, восходит к идеям В. фон Гумбольдта, Й.Л.Вайсгербера, Л.Витгенштейна, получившим свое выражение в рамках гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа, утверждающей, что язык – это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли. Язык является основой той картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок огромное количество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. Давая название неизвестному, человек включает новое понятие в ту систему понятий, которая уже существует в его сознании. Говорящие на разных языках люди по-разному смотрят на мир.

Каждый естественный язык, отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, Совокупность представлений о мире, заключенных в значениях разных слов и выражений данного языка, складывается в единую систему взглядов.

«Так, несмотря на наличие в английском языке слова ‘soul’, в речи оно чаще всего используется в рассуждениях о загадочной русской душе, или душе других народов. Один из студентов, писатель по профессии, приехавший в Россию специально для того, чтобы понять и описать «загадочную» русскую душу, через неделю пребывания в стране, в небольшом городке Приморья, сообщил, что он уже почти понял, что же это такое русская душа: «Россия такая неудобная страна. Это всем понятно, но даже если я встану на колени посреди

этой огромной лужи, эта девушка со мною не поедет. Хотя нормальный человек должен искать более удобное место для жизни... Вот это и есть русская душа».

У русского человека такие наблюдения вызывают улыбку. Комфорт и удобства, столь приятные для жизни каждого человека, имеют для русских значительно меньшую ценность, чем у американцев. И комфорт духовный ценится гораздо больше, чем комфорт физический, материальный. Интересно и то, что представителей восточной культуры (корейцев, китайцев) удивляют рассуждения о загадочности русской души. Им русские люди кажутся чересчур открытыми, прямолинейными, недипломатичными и многословными. Какая уж тут загадочность! Может быть, поэтому весь мир и говорит о таинственной восточной культуре, столь мало понятной европейцам» [18, с.12].

Различаются также подходы американцев и русских к понятию вежливости.

В русской коммуникативной культуре вежливость всегда относилась к морально-этической сфере человека. Составляющие вежливости в русской культуре: интуиция, тактичность, участливость, учтивость, спонтанность выражения эмоций. Американцам и британцам же свойственно удерживать разговор в заранее предусмотренных границах. Русские склонны к прямому выражению оценки, к критическим высказываниям, скупы на похвалу и комплименты. «Естественность, являющаяся доминантой русскоязычного общения, определяет такие его черты, как *однозначность, прямолинейность и эмоциональность*» [19, с.5].

В англоязычном общении такой доминантой может выступать «конвенциональность или ритуализованность, что отражает прагматические установки индивидуалиста, опирающиеся на принцип невмешательства: *mind your own business*. Этот принцип соотносится с ключевым для англо-американской традиции понятием *privacy*, которым подчеркивается желательность изоляции от окружающих и внешнего мира и свободы невозбранно заниматься своим делом. Базируясь на приоритете личных интересов и праве полного личного контроля над ними, законы соблюдения *privacy* предполагают самостоятельность и самодостаточность индивидуума и, соответственно, свободу, выражающуюся в его внешней независимости от окружающих и в недопустимости стороннего вмешательства в личную жизнь как эту его свободу ограничивающего» [19, с.5].

При изучении ценностной картины мира, отраженной в языке, В.И. Карасик предлагает исходить из следующих положений:

1. Ценностная картина мира в языке включает общечеловеческие и специфические части, но при этом специфическая часть этой картины сводится к различной номинативной плотности объектов, различной оценочной квалификации объектов, различной комбинаторике ценностей

2. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла и т.п.

3. Ценностная картина мира в языке подразумевает наличие общечеловеческой и специфической сферы. Специфическая часть этой сферы сводится к различной комбинаторике ценностей.

4. В ценностной картине мира существуют наиболее существенные в данной культуре смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

5. Ценностная картина мира в рамках одной языковой культуры представляет собой неоднородное образование, поскольку у различных социальных групп могут быть различные ценности.

6. Ценностная картина мира существует как в коллективном, так и индивидуальном сознании [20, с.5].

В настоящее время активно развивается сформировавшееся в 80-90х годах XX века еще одно новое направление в языкознании (точнее лингвокультурологии) – **лингвистическая аксиология**, которая занимается изучением языка как зеркала базовой системы ценностей общества и важнейшего источника информации о ней. Лингвоаксиология – лингвистика ценностей - позволяет исследователю попытаться объяснить основы мировоззрения и глубинные мотивы поведения как отдельного человека, так и целых народов, существующих и действующих в определенных социокультурных условиях, определить то, что человек считает ценным для себя, окружающих его людей и общества. Лингвистическая аксиология заняла прочные позиции в языкознании славянских стран, в частности, России и Польши. Вышел ряд сборников и монографий, частично или полностью посвященных «лингвоаксиологической» проблематике.

Интерес к лингвоаксиологической области знаний и отдельным ее проблемам нашел отражение в трудах Ю. Д. Апресяна, Н.Д.Арутюновой, Е.В.Бабаевой, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Л.К.Байрамовой, А.Н.Баранова, А. Ф. Журавлева, С. Е. Никитиной, С. М. Толстой, В.И.Карасика, Н.Г.Комлева, Ю.А.Сорокина, И.Ю.Морковина, Е. Бартминьского, Я. Пузынины и др., которые занимались изучением ценностной картины мира, отраженной в лексике, семантике, различных концептосферах языка и т.д. В Волгограде действует научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика», науч. рук. В.И. Карасик.

Итак, оценка - логико-семантическая категория, соотносимая с аксиологической шкалой «хорошо/плохо». В соответствии с этим можно определить оценку как положительную и отрицательную характеристику предмета, связанную с признанием или непризнанием его ценности с позиции определённых ценностных критериев. В оценочном значении взаимодействуют два фактора - объективный и субъективный. Дескриптивная сторона оценочного значения соотносится с объективным принципом отображения действительности, оценочная - с субъективным, в силу чего последняя лишена характера объективной истинности. Оценка противопоставлена денотации по принципу отображения действительности: если дескриптивное содержание отображает реальный, объективно существующий мир, то оценочное - отношение между существующим миром и его идеализированной моделью.

1.2 Оценка как языковая категория

На сегодняшний день в лингвистике разработано три основных, взаимодополняющих друг друга подхода к оценке: логико-философский (Н.Д. Арутюнова, З.К. Темиргазина), коммуникативный (Е.М. Вольф Т.В. Маркелова, В.Н. Телия, В.И. Шаховский) и когнитивный (В.М. Богуславский, Т.В. Писанова)).

В логико-философском подходе рассматриваются связи языковых структур со структурами мышления, «устанавливается соответствие между миром и его идеализированной моделью с помощью предикатов «хороший» и «плохой»» [21, с.7]. Н.Д. Арутюнова рассматривает категорию оценки с точки зрения философии и логики, применяя методы коммуникативного и логического анализа. Она определяет оценочное значение как «обогащенное (или осложненное) телеологическим принципом (т.е. добро как «то, к чему все стремится»): *хорошее* значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности; *плохое* значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров ... Если дескриптивные значения фиксируют отношение высказывания к действительному миру, то оценочные характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, сам факт наличия или отсутствия соответствия между этими мирами, отражение одного в другом» [1, с.59].

Н.Д. Арутюнова и другие представители логико-философского подхода изучали связь языковых и аксиологических структур, которые выявляли в процессе анализа языковых употреблений.

Коммуникативно-прагматический подход «трактует оценочные символы *хорошо* - *плохо* через коммуникативные цели *одобрения* - *похвалы* - *восхищения* / *неодобрения* - *порицания* - *возмущения* в речевых актах с функцией оценки, объединяемые оценочным смыслом в функционально-семантическое поле (ФСП оценки), реализуемое системой разноуровневых языковых средств в их взаимодействии» [22, с.67]. Связь оценочной и модальной функций, понимание оценки как модальной семантики языковых единиц развернуто в работах Е.М. Вольф [6]. С точки зрения прагматики исследуется функционирование коннотативных компонентов в разных семантических структурах и процессах.

Когнитивный подход описывает семантические механизмы, разграничивающие универсальные и специфические значения оценки [21, с.7].

1.2.1 Оценка и смежные с ней понятия эмоциональности, экспрессивности и модальности

Оценочность, эмоциональность, экспрессивность и модальность - специфические компоненты познания когнитивной деятельности. Они играют

значительную роль, как в создании языковых знаков, так и в процессе коммуникации.

Эмоциональность (эмотивность) - отражение наших чувств, а также, воздействие на чувства других, следовательно, эта категория содержательна и поэтому находит свое выражение в определенных единицах и языковых средствах, таких, как междометия, эмоционально окрашенные глаголы, существительные, прилагательные, наречия и др. В отличие от эмоциональности, оценочность – это компонент в семантической структуре языковой единицы, информация о положительной или отрицательной характеристике объекта, об одобрительном или неодобрительном отношении к объекту, это оценка, выраженная средствами языка. Оценочность - это коммуникативно логикопрагматическая категория, которая связана с одним из аспектов взаимодействия человека с действительностью. Оценка может даваться по самым разным параметрам: хорошо / плохо, значимо / незначимо. Это категория осознанная, она основана на мыслительной деятельности и знаниях.

Экспрессивность – «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка. К фонетическим экспрессивным средствам относятся фонологически нерелевантные для данного языка изменения звуков (например, в русском языке изменение длительности, аспирация и др.), акцентные и интонационные средства. Морфологические (словообразовательные) средства включают словосложение и широкий диапазон ласкательных и уничижительных аффиксов. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы. Все экспрессивные средства этих уровней обладают относительно чётко выраженной положительной или отрицательной коннотацией. На синтаксическом уровне экспрессивность выражается изменением обычного порядка слов, использованием эллиптических конструкций, повторов и др.» [23]. Экспрессивность связана с намерением убедить собеседника посредством целенаправленного воздействия на него. Вслед за Н.А. Кобриной, под понятием «экспрессивность» мы понимаем «различные средства усиления выразительности и воздействующей силы высказывания» [24, с.54]. По отношению к эмоциональности и оценочности экспрессивность служит дополнительным средством усиления соответствующих оценочных и эмоциональных значений.

В лингвистике существуют различные взгляды на природу экспрессивности. Некоторые лингвисты считают, что экспрессивный и оценочный аспекты значения слова или высказывания существуют независимо друг от друга. Например, эстетическая оценка не подразумевает обязательной экспрессивности: высказывание *это прекрасно* не влечет за собой *я взволнован, потрясен* и т.п., оно может быть чистой констатацией [6, с.42]. Экспрессивность

же возникает в тех случаях, когда оценка появляется как непосредственная реакция на событие и выражается интонацией (восклицательной формой предложения: *Это потрясающе! Что за безобразие!*). Также и в английском языке *It is beautiful* необязательно содержит экспрессивность, тогда как, если фраза *What a beautiful thing!* будет являться реакцией на событие и будет произнесена с соответствующей интонацией, возникнет экспрессивность.

Экспрессивность — это усиление восприятия за счет эмоциональной реакции, вызванной образностью, в том числе - и звуковой. Экспрессивность не сводима только к эмоциональной оценке, она представляет собой сложение и взаимодействие двух типов субъективно-модальных отношений — оценочного и эмотивного [25, с.122]. Экспрессивность как языковая категория представлена в речи экспрессивно окрашенной лексикой. Это особый вид лексики, в котором сама эмоция не называется, но в содержание которой входит компонент, способный «возбудить» эмоциональное восприятие адресата - образная внутренняя форма или звуко-символическая огласовка. Экспрессивно окрашенное значение в основной своей массе — результат вторичной номинации, когда в процессах переосмысления возникает возможность создания таких гибридных семантических форм, где при посредстве тропов уже ставшие объектом рациональной оценки понятия (например, *урод*, *аппетитный*) совмещаются с оценкой, в которой доминирует эмоциональное восприятие какого-либо признака, выделенного в данном понятии (ср. *обезьяна*, *кикимора* или *пальчики оближешь*) [26, С.15-16].

Нередко понятия экспрессивность и эмоциональность не разграничиваются, однако, по мнению Е.М. Галкиной-Федорук «выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [27, с.121]. Следовательно, «категория экспрессивности шире категории эмоциональности в содержательном отношении она связана также и с оценочностью и с образностью. Эмоциональный характер оценочности обуславливается тем, что в большинстве случаев усиление, подчеркивание смысла основывается на особом повышенном эмоциональном состоянии говорящего: приподнятости, воодушевлении, эмоциональном подъеме [13, с.46].

В современной модальной логике модальность принято понимать как характеристику говорящим отраженных в суждении объективных связей. Существуют несколько групп модальных значений: алетические (значения необходимости, возможности, случайности), эпистемические (значения истинности, ложности, допущения, опровержения), деонтические (значения обязательности, разрешения, запрещения), аксиологические (оценочные), временные [13, с.39].

В настоящее время в лингвистике существуют два подхода к вопросу разграничения оценки и модальности.

С точки зрения первого подхода, оценку нередко относят к сфере модальности. Так, оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [6, с.11]. В отличие от объективно-временной

модальности, которая включается в дескриптивный план содержания, оценочная модальность выражает отношение говорящего ко всему, что мыслится как объективное, независимое от субъекта. Так, например, в утверждении о том, что *Некто глуп (неуклюж, чрезмерно худой и т.п.)* сообщается информация не только об объективных свойствах лица (так как объективно существуют глупые, неуклюжие, худые и т.п. люди), но еще и о том, что с точки зрения говорящего это «плохо» (относительно некоторого стандартного представления о том, что «нормально» быть не глупым, координированным в движениях, в меру упитанным и т.п.) Это мнение субъекта речи не включается в описание объекта и, не служа целям его идентификации, только выражает оценочное отношение [26, с.22].

В лингвистике принято различать объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность – «это категория, которая обязательна для любого предложения, поскольку формирует его. Она выражает отношение сообщаемого к действительности: реально, ирреально и т.п.» [5, с.47]. Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому и не является обязательной. Она может оформляться различными лексическими средствами, например, вводными словами (*возможно, наверно, к сожалению и др.*), модальными частицами (*якобы, как бы и др.*), междометиями (*увы, ах и др.*); нелексическими средствами, такими как интонация, порядок слов или особыми конструкциями, например *Хорош друг!. Нет чтобы помолчать!* и т.п. [28, с.234].

В предложении возможно присутствие обеих разновидностей модальности. Модальные оттенки, содержащиеся в вводных словах, «образуют как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как они накладываются на грамматический грунт предложения, уже имеющего модальное значение» [29, с.59].

Таким образом, если под модальностью понимать способ отражения действительности, то модальность действительно шире семантической категории оценки, и оценка в таком случае выступает как один из способов познания действительности [30, с.57].

С точки зрения второго подхода, «оценкой покрывается большая сигнификативная поверхность, чем модальностью, поскольку модальные оттенки формируются на оценочной базе в процессе интерпретационной деятельности в широком смысле» [5, с.46]. Таким образом, модальность определяет характер оценки, наполняет ее либо субъективными, либо объективными смыслами. Так, если солнечный диск - это оценка, то его лучи — суть разнообразные модальные проявления, которые характеризуются большей динамичностью и подвижностью и функционируют «здесь и сейчас», т.е. в контексте определенной коммуникативной ситуации [31, с.69].

Существуют также и другие взгляды на взаимоотношения понятий модальности и оценочности. Так, например, Т.В. Маркелова обозначает принципиальные различия между модальностью и оценочностью. «Устойчивость и признанность высказывания как главного средства выражения

оценочного значения, обязательность уникальных для него имплицитных семантических компонентов - шкалы оценки и стереотипов - убедительные аргументы в пользу разведения категорий модальности и оценки в функционально-семантическом и системно-структурном аспектах» [32, с.84].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экспрессивность является коммуникативно-прагматической категорией, т.к. она связана с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него, то есть путём повышения силы высказывания. Эмоциональность же - это, с одной стороны, отражение наших чувств, а с другой - воздействие на чувства других, что позволяет рассматривать эмоциональность как коммуникативно-семантическую категорию. Наконец, оценочность - это коммуникативно логико-прагматическая категория, которая связана с одним из аспектов взаимодействия человека с действительностью.

1.2.2 Структурные компоненты и классификация оценки

Категория оценки представляет собой сложную структуру. Эту структуру можно представить как модальную рамку, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его ни с синтаксическим, ни с логико-семантическим построением [6, С.11-12].

В логике структура оценки складывается из ряда компонентов : 1) субъекта оценки, то есть того, кто приписывает ценность определенному предмету путем выражения оценки; 2) предмета оценки, то есть предмета, которому приписывается определенная ценность; 3) самих оценок: абсолютных («хороший», «плохой») и сравнительных («лучше», «хуже») и, наконец, 4) основания, то есть того, с точки зрения чего производится оценка [7, С.21-28].

Субъект оценки - это лицо, социальный коллектив, часть социума либо социум в целом, приписывающие ценность предмету путём оценивания. *«По-моему, он хороший игрок - субъект оценки «я», Его считают хорошим игроком, субъект оценки - социум».* При более широком толковании субъект оценки представлен не только отдельным индивидом, а социальной группой, обществом, нацией и даже Человечеством [1, с.58]. Не только наличие, но и активная роль субъекта в оценочной структуре позволяют говорить о субъективном характере оценки. Определение субъекта имеет большую важность, так как именно по отношению к нему говорят об истинности оценки. Вместе с тем выявление субъекта представляет трудность, связанную с двояким способом его выражения: эксплицитным (с помощью аксиологических предикатов: полагать, считать, называться, казаться, чувствовать (себя) и их свёрнутых аналогов: по-моему, по его мнению) и имплицитными. Последний случай сопряжен с затруднениями в определении субъекта, решить которые может более широкий контекст.

Предметом оценки считаются оцениваемые объекты. При широком понимании любой объект, попадая в сферу оценочной деятельности субъекта, может так или иначе оказаться небезразличным для оценки. Целесообразней же ограничивать оцениваемую действительность теми компонентами и

параметрами, которые охватывает идеализированная картина мира. «Любой объект, попадая в сферу оценочной деятельности субъекта, может так или иначе оказаться не безразличным для оценки» [6, с.18]. Таким образом, любой объект «попадающий в естественный класс сравнения по своей обычной или возможной деятельности, пригодности или по своему поступку» выступает объектом оценки [33, с.550]. Такой широкой трактовке границ выделяемости объекта оценки противопоставлено более узкое понимание объекта. Для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя, таким образом «оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству» [1, с.58]. Таким образом, идеализированная модель мира охватывает не все параметры оцениваемой действительности.

Характер абсолютной оценки определяется тем, расценивается ли предмет как «хороший», «плохой» или «безразличный», а характер сравнительной оценки - тем, расценивается ли предмет по отношению к другому как худший, лучший или равноценный.

Основание оценки включает в себя то, с точки зрения чего оценивается предмет (чувство, польза, восприятие и т.д.): пригодный - непригодный (утилитарное основание), красивый - некрасивый (эстетическое основание). «Под основанием оценки мы понимаем ту позицию или те доводы, которые склоняют субъектов к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами» [7, с.27]. Основания оценок можно разделить на несколько типов. Так, большая группа оценок имеет в качестве своего основания некоторое чувство или ощущение. Например, «я люблю это», или «этот предмет хорош, так как он доставляет мне удовольствие». Оценки такого типа можно назвать внутренними. Основанием оценки может быть не только чувство, но и некоторый образец. Так, называя нож хорошим, мы оцениваем его с точки зрения некоторого стандарта, которому должен удовлетворять всякий нож, чтобы оцениваться положительно.

Примерно такая же структура оценки и в лингвистике. Однако наряду с вышеперечисленными компонентами принято говорить также о модальной рамке, аксиологическом предикате, оценочных стереотипах, модусах и мотивировках.

«Субъект и объект оценки часто соединяются аксиологическими предикатами, в первую очередь предикатами мнения, ощущения, восприятия» [6, с.12]. «Модальная рамка оценки относится к прагматическому аспекту высказывания, однако она тесно связана и с семантикой оценочной структуры и образует с ней амальгамированные конструкции, где прагматический и семантический факторы не всегда легко разделить» [6, с.13]. «Объекты, входящие в классификационные структуры, обладающие стандартными наборами признаков, составляют оценочные стереотипы» [6, с.57]. Оценочная шкала - сложная, динамичная структура, обладающая признаками нарастания и неопределенности. Она предполагает движение в двух направлениях - в сторону увеличения и в сторону уменьшения количества данного признака. Однако невозможность точно определить количество признака, расстояние между

разными степенями одного признака, меру интенсификации и т.п. заставляет говорить о таком свойстве оценочной шкалы как ее неопределенности [5, с.24].

Помимо субъекта (адресата) и предмета (объекта) оценки некоторые лингвисты также выделяют реципиента, который выступает одновременно как получатель и «толкователь» или трактовщик сообщения, и является обязательным элементом аксиологической коммуникативной ситуации [31, с.68].

В языке все аксиологические значения представляют в виде двух основных типов: общеоценочный (собственно оценочный, «хорошо/плохо») и частнооценочный (дескриптивный).

Кроме того, Н.Д. Арутюнова предложила классификацию частнооценочных значений, в основе которой лежит взаимодействие субъекта и объекта оценки [6, с.27]:

1. Сенсорные оценки:

1) сенсорно-вкусовые (приятный, неприятный, вкусный, невкусный, привлекательный, непривлекательный, душистый, зловонный; pleasant, unpleasant, tasty, delicious, tasteless, disgusting, tender, sweet, loathsome, nasty, tempting, rotten, etc.);

2) психологические:

А) интеллектуальные (интересный, увлекательный, захватывающий, глубокий, умный, неинтересный, неувлекательный, скучный, банальный, поверхностный, неумный, глупый, interesting, fascinating, smart, clever, profound, intelligent, boring, silly, stupid, dumb, commonplace, ridiculous, etc.).

Б) эмоциональные (радостный, печальный, веселый, грустный, желанный, нежеланный, нежелательный, приятный, неприятный, happy, jovial, cheerful, pleased, glad, sad, lonely, miserable, unhappy, depressed, disappointed, lonesome, etc.).

2. Сублимированные, абсолютные оценки:

1) эстетические (красивый, некрасивый, прекрасный, безобразный, уродливый, pretty, good-looking, attractive, handsome, lovely, cute, ugly, plain, repulsive, etc.);

2) этические (моральный, аморальный, нравственный, безнравственный, добрый, злой, добродетельный, порочный, kind, honest, nice, caring, humane, modest, decent, mean, immoral, cruel, unkind, wicked, fair, sensible, etc.).

3. Рационалистические:

1) утилитарные (полезный, вредный, благоприятный, неблагоприятный, useful, harmful, profitable, skillful, safe, favourable, comfortable, healthy, ill, etc.);

2) нормативные (правильный, неправильный, нормальный, аномальный, ненормальный, стандартный, нестандартный, бракованный, normal, standard, usual, typical, common, right, wrong, proper, different, etc.);

3) телеологические (эффективный, неэффективный, целесообразный, нецелесообразный, удачный, неудачный, successful, efficient, productive, effective, fruitful, fortunate, expedient, purposeful, pointless, objectless, etc.).

Классификация частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой послужила базой для возникновения других теорий оценочных значений. Так, Л.М.

Васильев [30, С.58-61], исходя из рационального или эмоционального компонентов, содержащихся в оценке, выделяет три типа оценочных предикатов:

1) модально-оценочные, которые выражают оценку с точки зрения необходимости и долженствования: *надо, необходимо, нужно, следует, должен, обязан, need, should, must, necessary*; возможности: *возможно, вероятно, наверное, может быть, по всей видимости, possible, probably, maybe*; уверенности: *конечно, безусловно, разумеется, несомненно, уверен, certainly, of course, sure* и др. Такие предикаты выражают только рациональную оценку.

2) общеоценочные предикаты. Ядро их составляют прилагательные *хороший, замечательный, отличный, good, excellent, splendid* и их антонимы *плохой, скверный, bad, nasty* и пр. Такие предикаты выражают рационально-эмоциональную оценку.

3) Частнооценочные предикаты, которые выражают преимущественно рациональную, или преимущественно эмоциональную оценку. Они делятся на:

а) Утилитарные предикаты, которые выражают рациональную оценку кого-, чего-либо с точки зрения полезности, возможности использования в тех или иных целях. В их состав входят прилагательные *полезный, выгодный, благоприятный, useful, profitable, favourable* и их антонимы *бесполезный, вредный, невыгодный, useless, harmful, unprofitable* и т.д.

б) Предикаты этической оценки. К ним относятся слова и выражения, оценивающие человека по его личностным свойствам и поведению, по тому, в какой степени они соответствуют нормам морали и этики: *добрый, душевный, чуткий, недобрый, злой, бессердечный, kind, sincere, unkind, evil* и т.д.

в) Предикаты эстетической оценки, в состав которых входят прилагательные *красивый, некрасивый, beautiful, ugly*. Наиболее общим абстрактным наименованием этого поля является слово красота.

г) Сенсорные (гедонические) предикаты. В центре этого поля находятся прилагательные *приятный, неприятный, pleasant, unpleasant*.

д) Так называемые «аксиологические» предикаты, которые обозначают способ представления (сам акт) оценки: ментальный (*считать, находить кого-, что-либо хорошим, красивым, consider smb, smth beautiful, good* и т.д.); перцептивный (*казаться, выглядеть красивым, смешным, look beautiful, funny* и т.д.); поведенческий (*вести себя, поступать хорошо, честно, behave, act in a good faith* и т.д.). В соответствии с этим значением они выполняют прежде всего связочную, а не оценочную функцию, т.е. включают в высказывание оценочные предикаты, соотнося их с объектом оценки [30, С.58-61].

С.С. Хидекель, Г.Г. Кошель [34, с.13] выделяют три типа оценки и соответственно выделяются три типа оценочных компонентов в зависимости от разных оснований отношений и оценочных квалификаций субъекта к объекту оценки:

1) интеллектуально-логический, основанный на логических суждениях об объективно присущих референту свойствах, например: *вор, предатель, лгун, хулиган, thief, betrayer, liar* и т.п.

2) эмоциональный, основанный на эмоциях, связанных с приписываемыми свойствами, объективно не присущими данному референту — *негодяй, гад, прохвост, scoundrel, skunk* и т.п.

3) эмоционально-интеллектуальный, основанный на органическом единстве эмоций и рационально-оценочных суждений — *иуда, паразит, скряга, пустозвон, дубина, кретин, жадина, sponger, miser, gabber* и т.д.

Таким образом, разнообразие классификаций оценочных значений определяется возможностью выбора признака, который может быть взят за основу при распределении оценочных предикатов. В качестве классификационных критериев могут быть выбраны такие признаки, как основание или природа оценки, способ оценивания, взаимодействие субъекта оценки с ее объектом, аксиологическая интерпретация и др.

1.2.3 Способы выражения оценки в языке и речи

Оценка в языке может выражаться различными средствами: лексико-грамматическими, синтаксическими и фонетическими. Каждый уровень языковой структуры выражает оценку своим способом.

Лексико-грамматический уровень языковой системы представлен тремя основными лексическими разрядами: существительными, прилагательными и глаголами. Имена существительные выражают субстанциональное значение, глаголы и прилагательные - несубстанциональное значение. Имена существительные выполняют номинативно-классификационную функцию, в то время как глаголы и прилагательные специализируются на коммуникативной и речемыслительной функциях [35, с.198].

«Существительные характеризуются автономной семантикой, когда соответствующее предметное значение закрепляется за определенным именем, которое является вполне самостоятельным. Глаголы устанавливают с предметными именами собственно предикатные отношения, формируя законченную мысль, высказывание. Отличительной особенностью прилагательных, выражающих своими значениями свойства предметов, оценки их качеств людьми, является непомерно широкий смысловой объем прилагательных, сочетающихся с предметными именами разной степени абстракции. Это объясняется тем, что в окружающей предметной действительности гораздо больше свойств, качеств, прагматических и эмоциональных: оценок, чем самих предметов, событий, лиц, которым они принадлежат или номинально приписываются. Имена прилагательные занимают особую «серединную» позицию среди других лексико-грамматических классов слов. Они и структурно и содержательно ближе стоят к существительным, но, будучи наделенными свойством предикативности, они приближаются к глагольным признакам. Эта особенность выражается в выполнении прилагательными двух функций; атрибутивной и предикативной» [5, С.103-104].

Основными средствами номинации внутри лексического уровня выступают имена прилагательные, среди которых по степени

употребительности выделяются хороший/плохой с их синонимическими рядами, а также все прилагательные, выражающие оценочные значения. «Оценочные значения отражают такие признаки, которые объективно не принадлежат лицу или предмету и которые представляют собой умственные построения, содержанием которых является выражение отношения субъекта к лицу или предмету» [36, с.25].

Классификация оценочных прилагательных может быть построена «на принципе различных оснований оценки и соответствующей шкалы с собственной точкой отсчета. Такими основаниями могут быть эстетические – прекрасный/безобразный; утилитарные – годный/негодный; сенсорные – вкусный/невкусный; эмоциональные – приятный/неприятный и др. Перечисленные и подобные качественные прилагательные отличаются высокой степенью абстрактности, обусловленной как функцией замещения, свойственной оценочному значению, так и отдаленностью связей оценочного признака с реальными признаками предметов. Любой объективно присущий предикату признак субъективно может передвигаться по шкале оценок – Мне нравится кислое яблоко / оно вкусное /; сладкое яблоко; Абстрактная живопись прекрасна / безобразна – в зависимости от мнения субъекта» [22, с.87].

Продуктивнее других уровней языка в плане вербализации оценки представлен лексический уровень. Изучению лексических языковых средств выражения оценки в языке посвящено немало работ. Например, Н.Н. Белова рассматривает влияние семантики оценки на лексико-грамматические свойства имен прилагательных в русском языке. Исследователь называет имя прилагательное как одно из важнейших средств выражения категории оценки, изучает семантические и коммуникативно-прагматические функции оценочных прилагательных, определяет ядерную и периферийную природу прилагательных как оценочного знака. Изучению оценочного потенциала коллоквиальных прилагательных в современном английском языке посвящена работа М.А. Черновой. В данной работе исследователь подразделяет исследуемые оценочные коллоквиализмы на группы с точки зрения их принадлежности к различным частям речи (существ., прилаг. и глаг.). Проведенная автором классификация оценочных коллоквиализмов по объекту оценки свидетельствует о том, что большинство оценочных коллоквиализмов направлены своей семантикой на характеристику человека и его деятельности, внутреннего и внешнего облика, мировоззрения, т.к. для говорящих важнее всего оценка человека в его различных жизненных проявлениях. Также исследователю удается смоделировать семантическое пространство американских оценочных коллоквиализмов. Модель семантического пространства включает 10 сфер, или центров, основных оценочных признаков американских коллоквиализмов оценочной семантики. «Таким образом», - приходит к выводу исследователь, - «одной из характеристик конструируемого пространства является его полицентричность. Другой особенностью семантического пространства оценки является его двойной характер: оно представляет собой семантические признаки, формирующие категорию оценки, каждый из которых, в свою

очередь, наполнен семным содержанием, характеризуется определенным набором конституирующих его сем» [37, с.20].

А.Ю. Петрова рассматривает лексико-семантические средства выражения оценки в газетных заголовках. Исследователь считает, что «носителями оценочного значения выступают существительные, прилагательные, глаголы. К основным средствам выражения оценочности, главным образом, относятся имена прилагательные» [38, с.2]. Существительные с оценочным значением употребляются «для номинации предмета и продуцируемой оценки. Имя существительное как часть речи может и идентифицировать и характеризовать, поскольку в их значениях есть и денотативные и сигнификативные компоненты» [38, с.2]. Исследователь также считает, что оценка, передаваемая глаголом, выразительнее, чем, оценка, выраженная другой частью речи, так как «денотатом глагола являются ситуации и семный состав его значения отражает лингвистически релевантные элементы, передаваемой глаголом ситуации, события» [38, с.2].

Выражение оценки также рассматривается на уровне словосочетаний, предложений и текста.

В.А. Маслова считает, что при исследовании синтаксических экспрессивных единиц нужно исходить из того, что экспрессивная синтаксическая единица – это вариант, модификация некоторой нейтральной инвариантной синтаксической единицы. Именно на ее фоне нужно рассматривать экспрессивные синтаксические единицы. При восприятии текста происходит соотнесение каждого конкретного предложения с некой абстрактной моделью – двусоставным предложением, распространенным небольшим количеством второстепенных членов, неосложненным, с прямым порядком слов, типичными способами выражения членов предложения. Чем больше отличие данного конкретного предложения от этой модели, тем вероятнее, что оно будет воспринято читателем как экспрессивное [39, с.65].

Многие исследователи, проводившие гендерные исследования в речи указывают на существование различий в употреблении лексики мужчинами и женщинами. В качестве основных лексических особенностей разговорной речи мужчин ученые в большинстве случаев отмечают следующие:

- во-первых, склонность мужчин использовать в общении стилистически сниженную, грубую и бранную лексику (Земская, Китайгородская, Розанова 1993; Жельвис 1991; Маутнер 1921);
- во-вторых, склонность мужчин к сквернословию, использованию нецензурных слов и выражений (Жельвис 1991; Степанов 1969; Стернин 2001);
- в-третьих, стремление мужчин к точности наименования предметов (Земская, Китайгородская, Розанова 1993);
- в-четвертых, склонность мужчин использовать в своей речи большое количество терминов и профессионализмов (Земская, Китайгородская, Розанова 1993);
- в-пятых, стремление мужчин избегать каких-либо проявлений теплоты в общении с другими мужчинами, что, в частности, проявляется в использовании довольно грубых прозвищ в обращении к собеседнику (Пиз 2000).

К числу основных лексических особенностей разговорной речи женщин исследователи относят следующие:

- во-первых, большую аккуратность женщин в выборе лексики для общения и их большую склонность к использованию эвфемизмов (Есперсен 1921; Deuchar 1988);
- во-вторых, меньшую склонность женщин к сквернословью (Есперсен 1921; Жельвис 1991; Степанов 1969);
- в-третьих, большую вежливость женщин в обращении к собеседнику или к собеседникам (Земская, Китайгородская, Розанова 1993).

Однако в последние годы появилась другая точка зрения о речи мужчин и женщин. Ее последователи считают, что существующее нарушение гендерной целостности (то есть расхождение между биологическим полом и психологическим осознанием его) ведет к уменьшению дифференциаций мужской и женской речи практически во всех социальных классах.

На фонетическом уровне оценку принято рассматривать по следующим параметрам: интонация, громкость, темп, ритм, паузы и звуковые фонетические процессы (такие как эмоциональная пролонгация звуков, произношение по слогам и др.). Например, по мнению Т.В. Маркеловой, «высказывание с категориальной семантикой оценки является результатом взаимодействия значений, выражаемых синтаксической структурой, её лексическим наполнением, словообразовательной структурой компонентов, а также интонацией и смысловыми связями с контекстом. Интонация является одним из основных средств выражения оценки, взаимосвязанным с семантической структурой высказывания» [22, с.103]. Проведя ряд исследований на примере пословиц, поговорок и стихотворений русских писателей, Т.В. Маркелова приходит к выводу, что «наблюдение над участием интонационных конструкций в выражении оценки и оценочности ещё раз доказывает функциональный характер данного мыслительного содержания, заключающийся также и в том, что оценка затрагивает самые разные стороны языковой системы» [22, с.103].

Исследуя фонетические средства выражения эмоций в Интернет-языке, О.В. Гох отмечает, что «для Интернет-языка характерно многократное повторение звуков в эмоционально значимых словах. Подобная пролонгация может осуществляться, как с использованием дефиса так и без него. Одобрение, восхищение, радость выражают следующим образом: *Чууумовоой фильмец вчера видала.*» [40, с.57].

Таким образом, в реализации оценочности и создании оценки участвуют языковые средства практически всех уровней языковой системы (лексико-грамматический, синтаксический, фонетический).

1.3 Лингвопрагматические особенности выражения оценки

Такие лингвисты как В.И. Шаховский, В.Г. Гак, В.Н. Телия и др. связывают оценочную проблематику с коннотативным аспектом семантики языковых единиц и изучают роль коннотативных оценочных компонентов в различных семантических структурах. В.Н. Телия интерпретирует понятие коннотации как «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей (морфем, слов, фразеологизмов и отрезков текста), который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно - фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим и т.п.) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях означаемой реалии либо ситуации, с рационально-оценочным или эмоционально- оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу деятельности, социальные отношения между участниками речи, ее формы и т.п.» [25, с.107].

По мнению Л.А. Новикова, функция оценки входит в тематическую область прагматики, является ее конструктивным началом, выражает ее сущность. А в связи с тем, что прагматическая характеристика является неотъемлемой составной частью содержания знака (наряду со структурной и собственно семантической характеристикой), то и оценка относится к одной из составляющих его содержания. Таким образом, «прагматический аспект значения является в лексической семантике специфическим языковым выражением оценки обозначаемого с помощью маркированных единиц, оценочным эмоциональным, стилистически характеризующим компонентом лексического значения» [41, с.459].

Изучение категории оценки может проводиться также с применением прагматического подхода, который позволяет трактовать проблемы функционирования языка в речи с учетом совокупности прагматических факторов и условий, определяющих это функционирование. Лингвопрагматический подход к описанию и анализу категории оценки состоит в определении возможной взаимосвязи между языковыми формами выражения оценки и прагматическими характеристиками дискурса, а также нормами речевого общения, характерными для данной лингвокультуры.

Эмоционально-оценочные реплики широко употребляются в различных коммуникативных ситуациях. Их основное прагматическое значение заключается в том, чтобы оказать эмоциональную поддержку собеседнику, заверить его в расположенности, доброжелательности, признательности, симпатии, продемонстрировать одобрение его действий и намерений, показать заинтересованность в нем. Другими словами, оценочность выступает как один из важнейших способов реализации стратегий вежливости.

Взгляд на вежливость как на систему стратегий представляется наиболее значимым в теории П. Браун и С. Левинсона, выделяющих два типа вежливости

– позитивную и негативную [42]. Первая основана на сближении, вторая – на дистанцировании. Каждый из этих типов вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий, при помощи которых достигаются основные цели вежливого общения.

Демонстрация солидарности и сохранение дистанции, по утверждению авторов, составляют суть вежливого поведения, то есть быть вежливым можно в том случае, если ты демонстрируешь собеседнику свою солидарность и в то же время сохраняешь определенную дистанцию, выражая таким образом свое уважение к нему. При этом, с их точки зрения, негативная вежливость играет более значимую роль, чем позитивная. Негативную вежливость они называют ядром вежливого поведения, в то время как позитивная вежливость, на их взгляд, менее очевидна.

По мнению Т.В. Лариной «позитивная и негативная вежливость раскрывают основной механизм человеческих взаимоотношений, основанный на противоположных действиях, совершаемых коммуникантами в процессе общения: сближении и отдалении. Вступая в контакт и в дальнейшем поддерживая его, необходимо приблизить собеседника, сократить разделяющую дистанцию. Для этой цели используются стратегии позитивной вежливости. При этом нельзя приближаться слишком близко. Для демонстрации своего взаимного почтения, уважения независимости партнеры прибегают к стратегиям дистанцирования. Другими словами, вежливость представляет собой соблюдение баланса, равновесия между демонстрацией солидарности и дистантности отношений» [43, с.89].

Также Т.В. Ларина указывает, что разные типы стратегий связаны с разными речевыми актами. «Стратегии позитивной вежливости, которые направлены на сближение собеседников, демонстрацию взаимных симпатий, связаны, прежде всего, с экспрессивами, основная функция которых состоит в выражении отношений говорящего к происходящему (приветствие, благодарность, оценка, комплимент и др.). Стратегии негативной вежливости, главная цель которых – демонстрация уважения личной автономии адресата, связаны прежде всего с побудительными речевыми актами, в которых говорящий оказывает коммуникативное давление на собеседника» [43, с.89]. М. Сифиану, характеризуя данные типы вежливости, отмечает, что негативная вежливость минимизирует невежливость невежливых иллокуций, в то время как позитивная вежливость усиливает вежливость вежливых иллокуций [44, с.29].

Комплимент также является оценкой, но эта оценка, часто завышенная, касается собеседника – его качеств, действий, внешности, предметов туалета, приобретений и т. д.:

'Darling, you're looking absolutely wonderful!.. oh, what a lovely perfume, is it a new one? (J. Asher) (мать – взрослой дочери);

'You look completely wonderful in that outfit, darling. You're gorgeous and I love you. (муж – жене) (J. Asher);

'You are completely beautiful you know' (мужчина – женщине) (J. Asher).

Комплимент очень близок такому речевому акту, как похвала. В обоих случаях говорящий дает оценку собеседнику, выражает одобрение его действиям. Разница касается в основном ролевых отношений. Под комплиментом понимаются любые оценочные и одобрительные реплики, направленные на адресата и содержащие элемент преувеличения.

Комплимент – это прежде всего проявление внимания к партнеру, что является одной из стратегий вежливости сближения.

«Английские комплименты, как и оценка, являются частыми речевыми действиями. С этой целью также употребляются разнообразные суперлативные прилагательные (*lovely, fantastic, fabulous, superb, super, terrific, stunning, ravishing, gorgeous, brilliant, marvelous, smashing, stunning* и др.), дающие оценку внешности собеседника, его качествам, умениям, поступкам, действиям, причем часто самым незначительным:

*You look quite **stunning**, Debbie* (комплимент внешности).

*You are **too kind*** (Ты слишком добр) (за предложение помощи)» [43, 205].

Таким образом, функция оценки входит в тематическую область прагматики, является ее конструктивным началом и выражает ее сущность. А так как прагматическая характеристика является неотъемлемой составной частью содержания знака то и оценка относится к одной из составляющих его содержания. Прагматический подхода позволяет решать вопросы функционирования языка в речи с учетом прагматических факторов и условий.

ВЫВОДЫ

В первом разделе были рассмотрены следующие проблемы, связанные с изучением категории оценки в современной лингвистике.

Во-первых, было рассмотрено понятие оценки с точки зрения философии (аксиологическое отношение человека к предметам, вещам и событиям) и логики (суждение о ценностях). Таким образом, оценка - логико-семантическая категория, соотносимая с аксиологической шкалой «хорошо/плохо».

Во-вторых, рассмотрено три подхода к оценке как к языковой категории: логико-философский, коммуникативный и когнитивный. Представители логико-философского подхода изучали связь языковых и аксиологических структур, которые выявляли в процессе анализа языковых употреблений. С точки зрения прагматики исследуется функционирование коннотативных компонентов в разных семантических структурах и процессах. Когнитивный подход описывает семантические механизмы, разграничивающие универсальные и специфические значения оценки.

В-третьих, были представлены и разграничены понятия, схожие с понятием **оценка**, такие как, **эмоциональность**, **экспрессивность** и **модальность**. Экспрессивность является коммуникативно-прагматической категорией, т.к. она связана с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него. Эмоциональность - это, с одной стороны, отражение наших чувств, а с другой - воздействие на чувства других, что позволяет рассматривать эмоциональность как коммуникативно-

семантическую категорию. Модальность как способ отражения действительности шире семантической категории оценки, и оценка в таком случае выступает как один из способов познания действительности.

В-четвертых, было выявлено, что разнообразие классификаций оценочных значений определяется возможностью выбора признака, который может быть взят за основу при распределении оценочных предикатов. В качестве классификационных критериев могут быть выбраны такие признаки, как основание или природа оценки, способ оценивания, взаимодействие субъекта оценки с ее объектом, аксиологическая интерпретация и др.

В-пятых, были рассмотрены способы выражения оценки в речи. Оценка в языке может выражаться различными средствами: лексико-грамматическими, синтаксическими и фонетическими. Каждый уровень языковой структуры выражает оценку своим способом.

И, наконец, в-шестых, было выявлено, что функция оценки входит в тематическую область прагматики, является ее конструктивным началом и выражает ее сущность. Оценка относится к одной из составляющих прагматического содержания, так как прагматическая характеристика является неотъемлемой составной частью содержания знака.

2 Гендерный подход к изучению речевого поведения

В современной лингвистике в последние десятилетия особую актуальность приобретает проблема «пол и язык». «В центре внимания этих исследований находятся социальные и культурные факторы, определяющие отношения культуры и общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах — все, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры» [45, с.5].

2.1 Репрезентация пола в языке и речи

Пол человека — совокупность морфологических и физиологических особенностей организма человека, совокупность генетически детерминированных признаков человеческой особи, определяющих её роль в процессе оплодотворения. Некоторые ученые идентифицируют понятия «гендер» и «пол», однако другие, например, Дж. Коатс, считают, что ««гендер» - это более точный термин: «пол» относят к биологическим различиям, а «гендер» является термином, используемым для описания социально сконструированных категорий, основанных на различиях полов ввиду того, что большинство обществ оперирует понятиями «мужское» и «женское»» [46, с.35].

Категория *gender* была введена в конце 60-х - начале 70-х годов XX века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике. «Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные «последствия», является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума» [45, с.6].

Термин *гендер*, таким образом, использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов женского и мужского, то есть «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» [47, 16].

В 80-е годы появилось понимание гендера как проблемы не только исследования женской психологи, но и как проблемы всестороннего исследования женственности и мужественности и связанных с ними социальных и культурных ожиданий.

Тем не менее, в лингвистике до настоящего времени нет единого взгляда на природу гендера. Его относят, «с одной стороны, к мыслительным конструктам, или моделям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социокультурных функций. С другой стороны, гендер рассматривается как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка» [45, с.7].

Половая дифференциация речи стала известна с XVII-го века, когда были открыты новые туземные племена, у которых наблюдались довольно значительные различия в речи в зависимости от пола говорящего. Прежде всего, это касалось женщин, так как их речевое поведение регламентировалось более, чем мужское, поэтому первоначально в научном описании обсуждались так называемые «женские языки».

Французский ученый Ш. Фурье считается родоначальником попыток современного феминизма создать «нейтральный» в половом отношении язык. У него каждое название профессии или социальной группы имеет как мужской, так и женский вариант, его работы полны слов «цезарина», «калифа», «султанка», «маршалка», «офицерка». Первые социалисты-утописты обратили внимание на необходимость реформы языка.

Гендерные исследования в языке получили мощнейший импульс в конце 60-х - начале 70-х годов XX века благодаря так называемому Новому женскому движению в США и Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка. Главная цель феминистской лингвистики состоит в разоблачении патриархата - мужского доминирования в системе языка и в изменении языка. Основополагающей в области лингвистики стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», обосновавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке. В своем новаторском труде Р. Лакофф впервые употребила термин «женский язык». Первые эмпирические работы появились в 1975 году [48, с.784].

По мнению французского феминистского теоретика и психоаналитика Л. Иригарэ, патриархальный язык, представляющий себя как универсальный и нейтральный, на самом деле произведен в соответствии с мужским интересом. «Мы потеряем все характеристики так называемой нейтральности этого языка, пишет Иригарэ, если зададим вопрос о сексуальных показателях произношения кто говорит?, кому? и в чьих интересах? Обычно говорят мужчины - женщинам: мужчины-философы, мужчины-ученые, мужчины-писатели. Женщины остаются объектами восприятия и интерпретации, источником метафор и образов, необходимых для производства дискурса, пригодны для произношения, но отделены от позиции производящих субъектов. Говорить же как женщина, по словам Иригарэ, - значит отрицать монополизм традиционной дискурсивной доминации» [49, с.176].

Основным ходом в языковой стратегии Л. Иригарэ является то, что она не знает спекуляций о том, чем должен быть женский язык, но называет, чем он не должен быть: он не должен основываться на фаллоцентризме - иерархической организации, полярных оппозициях, субъектно-предикативной форме и транспереводимости.

Мужчины и женщины представляют собой особые социальные группы, характеризующиеся особыми чертами, так как «в нашем обществе они стремятся к парному союзу, состоящему из одного мужчины и одной женщины: они никогда не живут на отдельных территориях за исключением определенных обстоятельств» [46, с.39]. Дж. Коатс считает, что «наиболее существенно

следующее: до сих пор неясно в какой степени пол как категория значим для женщин и мужчин. В оппозиции «мужское-женское» «мужское» является немаркированным членом и, следовательно, для мужчин социальная группа может оказаться более значимой категорией, нежели пол» [46, с.39].

Современные исследователи выделяют несколько этапов в развитии гендерных исследований. Наиболее полно история этой темы освещена в трудах А.В.Кирилиной. Автор выделяет два главных этапа: до 60-х годов XX века, когда такие размышления носили нерегулярный характер, и широкомасштабные исследования после 60-х, обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту функционирования языка:

1 Биологический детерминизм – нерегулярные исследования, основанные на наблюдениях.

2 Собственно гендерные исследования – «широкомасштабные исследования, идущие с 60-х годов и обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе, позволившими увидеть лингвистические факты в новом свете и по-новому интерпретировать их» [45, с.22].

Современные гендерные исследования рассматривают два вида проблем: язык и отражение в нем пола и речевое поведение.

«1. Язык и отражение в нем пола: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены. Это могут быть как исследования одного языка, так и сопоставительные труды.

2. Речевое поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации (достижение статуса эксперта, гендерные предпочтения в выборе синтаксических конструкций и т.д. - то есть специфика мужского и женского говорения. В этой области, в свою очередь, можно выделить несколько концептуальных подходов, прежде всего теорию социокультурного детерминизма и теорию биодетерминизма» [45, с.26].

Фразеологический состав языка представляет особый интерес для исследований в области гендерологии, т.к. в нем воплощено культурно-национальное мироощущение каждого народа. Например, в английском языке слово *girl* используется во фразеологизме *girl boy* для придания идиоме негативного оттенка. Также слово *mum/mummy* может иметь негативную коннотацию, несвойственную эквивалентному понятию *dad*. Идиома *mummy's boy* имеет явно выраженную отрицательную уничижительную окраску в главной степени потому, что в ее состав входит слово *mummy's* (слишком близкие отношения между мальчиком и его матерью расцениваются как несоответствующие канонам мужественности). Аналогичные коннотации имеют идиомы *old woman* и *play the woman*. Слезливость, мягкость недопустимы для мужчины. Интересно, что если слово *woman* может

использоваться для характеристики мужчины, то слово *man* не используется для характеристики женщины. Так, парные фразеологизмы *play the woman* и *play the man* используются исключительно для характеристики мужчин, первая в отрицательном, вторая в положительном смысле («вести себя как подобает мужчине»).

В английской идиоматике зафиксировано и весьма пренебрежительное отношение к интеллектуальным способностям женщины: фразеологизм *woman's reason* выступает как образец нерационального мышления.

Через английские пословицы и поговорки хорошо прослеживается недооценка женщины и неодобрительное к ней отношение, так как её часто сравнивают с неодушевленными предметами. Ярким примером с отрицательно-выраженной коннотацией «является пословица *When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in a woman*, характеризующая интеллектуальные способности женщины. В данном примере женщина сравнивается с ослом, который не может принять вертикальное положение, подобно женщине, которая не может обрести мудрость. Другими словами, осла, который мог бы взобраться по лестнице, найти так же трудно, как мудрую женщину. Примечательно использование в пословице глагола *may*, который подразумевает, что даже если будет выполнена первая часть высказывания, это не послужит гарантией реализации второго действия» [50, с.10].

Феминистская лингвистика добилась больших успехов в области феминисткой реформы языка и в попытках влияния на языковую политику государства. «Результатами феминисткой критики языка стали некоторые изменения языковой нормы. Больше всего инновациям подвергся лексический строй языка, феминистки предложили ввести в лексикон новые слова, лучше описывающие женщин и их отношения, собственно женскую сущность и естество. Представители феминистской лингвистики рекомендуют использовать форму женского рода как нейтральную. В английском уже практически повсеместно вместо притяжательного местоимения *his* (его) употребляется *her/his* (его/её). Некоторые феминистки предложили даже *he* (он) и *she* (она) заменить на одну форму *tey*. В Германии с 1980 года принято лишь одно официальное обращение к лицам женского пола — *Frau*. В англо-говорящих странах к женщинам в деловом дискурсе принято обращаться как *Ms.* (вместо широко распространенных ранее форм *Mrs.* или *Miss*) в целях завуалирования семейного положения женщины» [51].

Большое значение для гендерных исследований имеет изучение гендерных стереотипов. Стереотип - это суждение, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающее определенному классу лиц некоторые свойства или, наоборот, отказывающее им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире. Признаки, содержащиеся в стереотипах, используются говорящими для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу и приписывания им определенных характеристик.

Стереотипы имеют обобщающую функцию, состоящую в упорядочивании информации: аффективную функцию (противопоставление «своего» и «чужого»); социальную функцию (разграничение «внутригруппового» и «внегруппового»), что ведет к социальной категоризации и образованию структур, на которые люди ориентируются в обыденной жизни.

Гендерные стереотипы – «внутренние установки в отношении места женщин и мужчин в обществе, их функций и социальных задач» [52, с.225]. Гендерные стереотипы являются частным случаем стереотипа и обнаруживают все его свойства. Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения [53].

На начальном этапе становления гендерологии как науки, стереотипы рассматривались, чаще всего, с точки зрения степени дискриминации по полу, прежде всего, акцентировался негативный характер стереотипов по отношению к женщинам. В настоящее время учеными рассматривается лингвистический аспект данной проблемы.

В рамках лингвистических исследований стереотипы трактуются как особые формы хранения знаний и оценок, т.е. так называемые концепты ориентирующего поведения. В стереотипизации исследователи видят ядро механизма традиции и этническое своеобразие культуры. Ментальные стереотипы фиксируются языком или иным семиотическим кодом (например, зрительными образами). Так, Бартминский понимает под стереотипом в самом общем смысле «представление о предмете, оформленное в определенной общественной рамке и определяющее, чем этот предмет является, как он выглядит, как действует, как трактуется человеком и т. п., при этом представление, закрепленное в языке, доступное через язык и относящееся к коллективному знанию о мире». Стереотип — совокупность черт, приписанная объекту и творящая его языково- культурный образ [54]. Еще одно из его определений гласит: стереотип — это «субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей» [54, 7].

Большая часть зарубежных исследований посвящена выявлению функций гендерных стереотипов. К наиболее важным большинство исследователей отнесли оправдание и защиту существующего положения вещей, в том числе фактического неравенства между полами. Нередко для обоснования оправдательной функции данных стереотипов в обществе обращались к далекому прошлому, пытаясь понять существующую асимметрию на основе культурно-исторического опыта. Так, анализируя образ женщины в истории, ученые пришли к выводу, что процесс женской эмансипации с античности однозначно связывался с деструктивными социальными последствиями, с распадом морали и разрушением семьи. Например, одной из главных причин

падения Римской империи назывался далеко зашедший процесс женской эмансипации. Также считается, что на содержание современных полоролевых стереотипов большое влияние оказала христианская традиция, рассматривающая женщину как источник зла; не случайно именно женщины и составили основной контингент жертв инквизиции.

Гендерные стереотипы проявляются во всех сферах жизни человека: самосознании, в межличностном общении, межгрупповом взаимодействии. В современном мире в общественном сознании и практиках взаимодействия гендерные стереотипы рассматриваются как некий социальный консенсус. Гендерные стереотипы трансформируются в ценности и формируют нормативные образцы «истинной» феминности и маскулинности. Таким образом, существующая норма поведения превращается в предписание, так как в современном мире темп жизни заметно увеличился, а поток информации возрос, они имеют большое значение для нормального функционирования социума и человека в нем, ибо, прежде всего, они выполняют функцию «экономии мышления», содействуют известному «сокращению» процесса познания и понимания происходящего в мире и вокруг человека, а также принятию необходимых решений.

Роль их в коммуникационных процессах вообще крайне велика: они закрепляют информацию об однородных явлениях, фактах, предметах, процессах, людях и т.д.; позволяют людям обмениваться информацией, понимать друг друга, участвовать в совместной деятельности, вырабатывать общие взгляды, одинаковую ценностную ориентацию, единое мировоззрение; ускоряют возникновение поведенческой реакции на основе прежде всего эмоционального принятия или непринятия информации, ее «попадание» или «непопадание» в жесткие, но определенные рамки стереотипа; помогают ориентироваться в тех обстоятельствах, которые могут обойтись без специальной аналитической работы и не требуют особо ответственного индивидуального решения; позволяют усваивать и активно воспроизводить индивидом социальный опыт; служат оправданием действий конкретного человека благодаря ссылке на стереотипную модель поведения. Кроме выше перечисленных функций, стереотип как элемент, задействованный в межличностном общении, способствует выполнению еще нескольких задач, а именно: созданию и сохранению положительного «Я- образа», защите групповых ценностей, когнитивной и межгрупповой дифференциации, объяснению и оправданию социальных отношений, сохранению и трансляции культурно-исторического опыта [55,с.73].

Выделяют несколько групп гендерных стереотипов [54, с.188]:

1) **стереотипы феминности-маскулинности.** В стереотипном представлении маскулинности предписываются «активно- творческие» характеристики, инструментальные черты личности, такие как активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству. Феминность, наоборот, рассматривается как «пассивно-репродуктивное» начало, проявляющееся в экспрессивных

личностных характеристиках, таких как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность.

2) **представления о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчинами и женщинами.** Для женщины наиболее значимой считается роль домохозяйки, матери. Женщине предписывается нахождение в приватной сфере жизни - дом, рождение детей, на неё возлагается ответственность за взаимоотношения в семье. Мужчинам предписывается включённость в общественную жизнь, профессиональная успешность, ответственность за обеспечение семьи. Наиболее значимыми для мужчины являются именно профессиональные роли.

3) Определяется **спецификой содержания труда.** В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер. Женщины чаще всего работают в сфере торговли, здравоохранения, образования. Для мужчины возможна творческая руководящая работа.

Исследователь С.С. Скорнякова, рассматривая гендерные стереотипы в средствах массовой коммуникации приходит к выводу, что гендерные стереотипы – «рецидив патриархального сознания, культивирующегося в наших СМИ, явление, которое искажает массовое сознание и тормозит развитие подлинно демократических СМИ и общества в целом. Сегодня, когда мы вступили в 21 век, многовековые гендерные стереотипы устарели, но они еще очень живучи. Поэтому очень важно, чтобы средства массовой коммуникации не укрепляли эти стереотипы, а помогали их изменять» [52, с.7].

Л. Ким, исследуя гендерные стереотипы в образовательном процессе [57, с.8], приходит к следующим выводам:

«Во-первых, применение гендерного подхода в практике образования расширяет доступные для каждого пола зоны самореализации детей, поощряют девочек к занятиям спортом или другим видам «мужской» активности, а мальчиков - к овладению навыками «женского» труда.

Во-вторых, с помощью этого подхода педагоги школ содействуют приобретению мальчиками и девочками опыта равноправного сотрудничества на уроках, в повседневной жизни, играх и т.д.

В-третьих, происходит ослабление гендерных стереотипов, вследствие чего возможно снятие некоторых культурных запретов в отношении полоролевых моделей поведения. В этом случае мальчики получают право на эмоциональное самовыражение, а девочки - на профессиональную самореализацию. Таким образом, педагоги, применяющие гендерный подход в своей педагогической практике, способствуют увеличению возможностей и жизненных шансов, как девочек, так и мальчиков» [57, с.8].

А.В. Кириллиной были получены значимые данные о культурных концептах *мужественность* и *женственность* и входящих в их состав

гендерных стереотипах. В результате исследования гендерно-направленных фразеологических единиц, автор приходит к довольно интересным результатам:

1) большая часть фразеологизмов не различается по полу, она отражает не номинацию лиц, а номинацию действий (*попасть под руку*). Значительная их часть основана на телесной метафоре (по Лакоффу) - *встать с левой ноги, попасть под руку, сложить голову* и т.п. То есть их внутренняя форма приложима ко всем лицам независимо от пола.

2) часть фразеологизмов относится только к мужчинам: *шут гороховый, рыцарь без страха и упрека, разбойник с большой дороги, мышинный жеребчик*.

3) Единицы, имеющие только женских референтов в силу внутренней формы, отсылающей к особенностям жизни женщин: *отдать руку и сердце, подруга жизни, талия в рюмочку*. К этой же группе относятся фразеологизмы *разрешиться от бремени, на сносях*, которые тем не менее могут быть применимы и к мужчинам : *Ты защитился? - Нет, но уже на сносях*

4) Группа, которая по внутренней форме может быть соотнесена с мужской деятельностью, но не исключает и женского референта: *бряцать оружием, бросить перчатку, с открытым забралом*. Характерен пример: «И это я знала перед свадьбой, я знала, что с ним я буду вольный казак» - Тургенев, Вешние воды

5) группа, где есть парные соответствия: *соломенная вдова - соломенный вдовец, в костюме Адама - в костюме Евы или В костюме Адама и Евы*.

6) группа, где внутренняя форма отсылает к женскому референту, но само выражение применимо ко всем лицам: *базарная баба, кисейная барышня, бабушкины сказки, но: христова невеста*

В последней группе можно наблюдать в основном отрицательно коннотированные именованья женщин, что позволяет говорить о гендерных асимметриях. Однако такие выражения, как *чертова/старая перечница* по отношению к женщине соотносимы с мужским выражением *старый пердун* (отсутствующем в словаре, но всем хорошо известном). Вообще вопрос о преимущественно отрицательной коннотации в номинациях с женскими референтами представляется несколько спорным. Одиночные примеры в этом отношении не показательны. Следует рассматривать большие массивы данных, причем рассматривать не изолированно, а в сопоставлении с мужскими номинациями. В материале исследованного нами словаря значительной асимметрии не обнаружено. Наряду с выражениями *чертова перечница, синий чулок, кисейная барышня, старая дева, трепать юбки, базарная баба* присутствуют также *подруга/спутница жизни* и ряд нейтральных выражений. Мужские именованья также содержат как положительно, так и отрицательно коннотированные единицы: *разбойник с большой дороги, пень березовый, Иван, родства не помнящий, олух царя небесного, шут гороховый, жеребьячья порода (попы) - сильный пол, малый не промах мастер золотые руки*. [45]

Проанализировав пословицы и поговорки русского языка, автор также приходит к интересным выводам [45]:

1. Андроцентричность в русской паремиологии имеет место. Наиболее четко она выражена пословицах и поговорках, отражающих мужской взгляд на

мир и в главенства мужчины. Однако образ женщины на аксиологической шкале коннотирован отрицательно далеко не всегда. Можно говорить скорее о тенденции, чем об однозначно негативном отношении. Отрицательные стереотипы-прескрипции в русской паремиологии предлагаются для концепта «жена/баба», а не для концепта «мать». Четкое неприятие имеет место лишь в отношении процесса женского говорения. Он коннотирован практически только отрицательно.

2. Наличие «женского голоса» и женского мировидения в картине мира, создаваемой русской паремиологией, неоспоримо. На наш взгляд, картина мира, отражаемая женским языковым «Я» передает не природные, имманентные женщине области действительности, а показывает, в каких сферах общественной жизни и социальных институтах участие женщины допускалось и в какой степени. «Женский голос», в котором преобладают печаль, выбор из двух зол меньшего, страдание, но и эмоциональность, гуманность, лишь подчеркивает неудобство для женщин этой вынужденной замкнутости в узкой сфере социальных рестрикций. Вместе с тем имеет место решительность, проявление своей воли.

3. Установленные факты позволяют заключить, что тезис феминистской лингвистики об андроцентричности любого языка, функционирующего в патриархатном или постпатриархатном обществе, на материале русского языка в части его паремиологии подтверждается. Однако «Женский голос» в ней наряду с общечеловеческой перспективой также не является маргинальным и свидетельствует об определенной самостоятельности женщин даже в столь давний период.

Особое место в создании когнитивного гендерного модуля занимают маркеры женского рода английских существительных, обозначающих людей в сфере их профессиональной деятельности. В первую очередь, в данной подгруппе следует отметить традиционные суффиксы, оформляющие существительные соответствующей семантики: -ess, -ette, -ine. Несмотря на многочисленные варианты толкований, предложенных для указанных суффиксов, наиболее убедительными и достоверными представляются дефиниции, в которых содержится описание семантических компонентов с позиций когнитивной лингвистики. «Несомненный интерес в этом отношении представляет суффикс -ess, который своим происхождением обязан греческому языку. «Перевалочными пунктами» для него послужили латинский и старо-французский, где у него была функция индикатора производных имен женского рода. После нормандского завоевания английским языком были заимствованы существительные countess, hostess, lioness, mistress, а начиная с четырнадцатого века этот суффикс присоединяется к основам исконных существительных, образуя ряд: danceress, dwelleress, teacheress etc. В пятнадцатом веке популярность «женского» суффикса настолько возросла, что его начали присоединять к существительным, в составе которых уже имелся суффикс аналогичной семантики: operatress, interlocutress. В XVIII в. суффиксу -ess предсказывается скорое отмирание, а в учебных пособиях XIX в. содержатся прямые рекомендации избегать оформления существительных при помощи

данного форманта. Однако вопреки предсказаниям и рекомендациям суффикс -ess оказался весьма жизнеспособным, что можно проиллюстрировать примерами как стандартного, так и слэнгового употребления таких существительных, как: adulteress, cateress, governess, murderess, playeress, writeress etc. Особого комментария заслуживают английские существительные authoress и poetess, поскольку они практически постоянно имели корреляты author и poet соответственно, которые обозначали представителей как мужского, так и женского рода. Важно подчеркнуть, что в истории развития литературного английского языка очевидно прослеживаются циклы появления, исчезновения и “воскрешения” гендерных маркеров. Примером могут служить английские существительные, номинирующие особ женского пола в дипломатических кругах: ambadress, ambassadrice, ambassadrix, ambassatrice, ambassatrix. Судьба рассматриваемого родового маркера в современном английском языке определяется также и географическим ареалом. Если в американском английском наивысшим показателем частотности обладает «actress», то в британском варианте нормативное употребление допускает hostess, waitress, governess, stewardess, а также authoress, manageress, proprietress, что представляется сигналом возрождения этого маркера в английском языке на современном этапе его развития. В американском слэнге обнаруживаются аналогичные тенденции: crimstress, actress, bankeress, spyess etc., а необходимость уточнения родовой принадлежности в контексте художественных произведений или в устном общении расширяет гендерный диапазон за счет параллельного сосуществования форм ‘woman doctor’, ‘she-doctor’, ‘doctress’, ‘doctorine’. Относительно суффикса -ine, с помощью которого оформлено последнее существительное, следует заметить, что несмотря на его высокую продуктивность в сфере имен самой разнообразной семантики (actorine, knitterine, mottorine, sailorine, soldierine), получивших довольно широкое распространение в американском слэнге, данный маркер лишь эпизодически возникает в устной разговорной речи» [58].

Восприимчивость американского варианта английского языка к суффиксам, при помощи которых создаются лексические единицы для номинации профессий, постепенно привлекающих женский персонал, объясняется целым рядом социальных и психологических факторов (более высокий образовательный статус женщин в современном обществе, расширение профессионального диапазона для представительниц женского пола, возросшие амбиции в сфере бизнеса, карьеры и т.п.). «Примеры такого рода имеются среди имен существительных с суффиксом -ette: astronette, cosmonette, aviarette, farmarette, pickette – “woman striker” (участница протеста-пикетирования), copette – “woman police officer” (женщина-полицейский). Подобные образования зарегистрированы и среди номинаций в сфере шоу-бизнеса: usherette, screenette, glamorette. Спортивный и военный слэнг также предлагают варианты наименований, маркированных суффиксом -ette, которые соотносятся с участием женщин в самых разнообразных видах спортивной и военной деятельности: tankerette, champette, kaydette. Интересно, что именно этот суффикс, генетически связанный с семантикой уменьшительного размера,

используется для образования имен существительных, которые служат для обозначения названий вещей, предназначенных для женщин: *mockinette*, *flatterettes*, *jamarettes*» [58].

В лексикографической практике при обсуждении статуса гендерных маркеров в английском языке отмечается, что для идентификации рода английских существительных наряду с эксплицитно выраженными грамматическими признаками важная роль принадлежит лексическим коррелятам. Однако в настоящее время мнение исследователей сводится к тому, что существительным так называемого нейтрального гендерного статуса или единицам с нулевой гендерной маркированностью нецелесообразно выполнять двойную нагрузку, распространяя свое семантическое влияние на когнитивную область гендерных маркеров. Как показывают наблюдения, когнитивный механизм формирования системы гендерных маркеров в английском языке определяется степенью их взаимодействия с лингвистической реальностью и с референтными объектами, а в современных условиях дополнительным аргументом может служить такой экстралингвистический фактор, как развитие феминистского движения в англоязычных странах, что значительно расширяет потенциальные социальные и профессиональные возможности для женщин, а следовательно - создаются объективные предпосылки для активного использования эксплицитно выраженных гендерных маркеров в английском языке.

2.2 Проблемы изучения гендерного речевого поведения

В настоящее время в гендерологии существует ряд нерешенных проблем, связанных с речевым поведением.

Различное понимание целей и задач гендерных исследований в лингвистике, недостаточное внимание к разработке методологических принципов изучения гендерных аспектов языка и коммуникации, к созданию и осмыслению терминосистемы и понятийного аппарата нового научного направления и явное отсутствие интереса к его разработке.

Например, во многих случаях гендерные исследования, все еще сводятся лишь к области социолингвистики: «Сложилась даже особая социолингвистическая дисциплина - гендерная лингвистика.., изучающая языковые явления, связанные с различиями носителей языка по полу» [59, с.200]. Между тем в свете новых исследований нет оснований утверждать, что «постулат о зависимости речевых особенностей от разделения носителей языка по полу не подлежит сомнению: такая зависимость существует и проявляется многообразно» [59, с.200]. В наши дни речь идет не о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование, какие экстра- и интралингвистические факторы воздействуют на этот процесс. Как показывает исследовательский опыт ученых МГЛУ, получение новых данных и продвижение вперед в области теории и

методологии гендерных исследований прямо связаны с привлечением к анализу языков и культур, ранее в аспекте гендера не изучавшихся. Методологическая база гендерных исследований в лингвистике разработана недостаточно еще и потому, что в поле зрения ученых до недавнего времени находились лишь преимущественно американский вариант английского языка. В последние годы получены новые данные на материале русского и некоторых других славянских языков, что позволило модифицировать некоторые положения гендерной теории, в частности, выдвинуть гипотезу неравной андроцентричности языков и культур. Особенно значима эта проблема для языков и культур в постсоветском пространстве. Многообразие и индивидуальность культур стран СНГ позволяют предположить и особое своеобразие концептуализации гендера и гендерных отношений. Между тем гендерные аспекты языков стран СНГ и культурно обусловленные особенности гендерных отношений к настоящему моменту почти не исследованы [60, с.134].

Фонетические различия женщин и мужчин на фонетическом уровне принято определять по таким параметрам как интонация, громкость, темп, паузы и др. Мужской голосовой диапазон уже и ниже, а интонации - менее вариативные. Так, исследование Траджилла, проведенное в Норвиче (Великобритания), показало, что мужчины чаще употребляют социально стигматизированные формы (ain't, альвеолярный носовой "n") вместо стандартных aren't, велярного носового "ng" [61, с.19].

Интонация - это очень сложное и далеко еще не установившееся в лингвистике понятие. Обычно под интонацией понимают совокупность средств организации звучащей, устной речи. К числу этих средств относятся: мелодика (движение основного тона голоса), паузы (перерывы в звучании), сила звучания отдельных слов в речи, темп речи, тембр речи. Интонация является обязательным признаком устной, звучащей речи. Речь без интонации невозможна. Богатство и содержательность речи, ее выразительные возможности обеспечиваются не только богатством словаря и мастерством словесного выражения, но также ее интонационной гибкостью, выразительностью и разнообразием.

В большинстве случаев в английском и русском языке тоны совпадают по своему значению: нисходящий тон мы используем для выражения законченности высказывания, а восходящий тон, наоборот, выражает незаконченность фразы, требует ее завершения.

Нисходящий тон :

I 'like the 'new -film — Мне нравится этот новый фильм

Используя нисходящий тон, говорящий выражает тем самым свою уверенность в своем мнении, категоричность, определенность, точность.

Восходящий тон:

'Do you 'like the 'new -film? — Вам нравится этот новый фильм?

Вопрос выражает легкую неуверенность, незавершенность, неопределенность фразы.

Для характеристики эмоциональной выразительности слова Щерба ввел термин «эмфатическое ударение». Это ударение «выдвигает» и усиливает

эмоциональную сторону слова или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Вкратце различие между логическим и эмфатическим ударением можно сформулировать следующим образом: логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство.

Просодия - это совокупность таких фонетических признаков, как тембр, темп, фразовые акценты, паузы, громкость речи, ритм и мелодия. Три просодических средства языка, воспринимаемые как высота тона, сила и длина звука, которым на акустическом уровне соответствуют частота основного тона, амплитуда звуковой волны и временная протяженность речевого сегмента, вступают в сложные комбинации друг с другом на уровне сегментов речевого потока (слогов, ритмических групп, синтагм, фраз и текстов) и создают вышеуказанные фонетические признаки.

Сопоставительный анализ просодических форм, проведенный Т.М. Медведевой и И. Шевченко, показал, что женщины несут большой потенциал эмоциональности в нейтральной речи, которая характеризуется более широким диапазоном, несколько ускоренным темпом и более частым использованием высоких нисходящих тонов. Мужчины, напротив, показывают меньшую частотность эмоционально окрашенных синтагм в связной речи, но большую силу, то есть глубину изменений просодических показателей. И эта тенденция прослеживается во всех состояниях [62, С.203-215].

Одной из составных частей просодии речи является темп или скорость речи. Темп выполняет разнообразные функции в тексте:

- коммуникативную функцию, т.е. служит как средство выделения важной информации;
- экспрессивную функцию, т.к. он участвует в выражении чувств и эмоций;
- стилистическую функцию, выражая отношения между речевыми партнерами;
- синтаксическую функцию, оформляя целостность высказывания.

Исследование функциональной нагрузки темпа речи считается одной из актуальных проблем лингвистики. Следует заметить, что абсолютный темп речи зависит от индивидуальных черт говорящего, особенностей его эмоционального состояния и ситуации общения, стиля произношения; кроме того, наблюдается зависимость между длиной речевой единицы и скоростью её произнесения (стремление к изохронности): чем длиннее слово или синтагма, тем меньше средняя длительность звука (слога) в них. Ученые отмечают также, что темп речи обусловлен прежде всего психофизиологическими свойствами человека: одни говорят вообще медленно, другие - быстро. Женщины, как правило, более мобильны в вариациях темпа речи, чем мужчины. Такой темп называют индивидуальным, т.к. он присущ только одному человеку, соответствует его характеру. Но темп речи может быть обусловлен и ситуативно, когда изменение скорости речи зависит от речевой ситуации.

Изменения темпа речи зависят также от коммуникативного намерения говорящего, его настроения, т.е. темп речи может передавать определенную информацию и нести эмоционально-модальную нагрузку.

Следующим важнейшим просодическим средством языка является мелодия - модуляция высоты тона при произнесении фразы.

В речи мелодия выполняет следующие важные функции:

- маркирует высказывания как законченные или незаконченные;
- различает высказывания по коммуникативному намерению (повествовательное высказывание, вопрос, побуждение, восклицание);
- участвует в выделении слогов, т.е. реализует фразовые ударения;
- выражает чувства, модальность речи, характер взаимоотношений между партнерами [63, с.50].

Лексико-семантический уровень языковой системы представлен тремя основными лексическими разрядами: существительными, прилагательными и глаголами. Имена предметные (существительные) выражают субстанциональное значение, имена признаковые (глаголы и прилагательные) — несубстанциональное значение. Отличие признаковых имен от предметных заключается не только в способе языкового выражения их лексических значений, а также в выполняемых ими функциях. Предметные имена (существительные) выполняют номинативно-классификационную функцию, в то время как признаковые имена (глаголы и прилагательные) специализируются на коммуникативной и речемыслительной функциях [64, с.198].

Наиболее яркие различия в употреблении лексических единиц мужчинами и женщинами прослеживаются при использовании слов, относящихся к лексико-грамматическому классу прилагательных.

Исследования показывают, что для женского речевого поведения характерно использование более вежливых, престижных, эмоциональных форм речи; прилагательных с коннотативной оценкой, нередко сопровождаемых наречиями-усилителями; sdвоенных форм прилагательных; слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами; эпитетов и сравнений, междометий; широкого словаря цветообозначений и др.

Российские социальные психологи и лингвисты утверждают, что существует зависимость различий в коммуникативных стратегиях мужчин и женщин, которые идут ещё из детства. С раннего возраста отмечается и различие ориентации: девочек — на формирование конкретной, эмоциональной, межличностной связи, мальчиков - на группу товарищей по играм.

Наблюдения, проведенные американскими учеными показали, что мужчины говорят не меньше женщин, но с одной существенной особенностью - они говорят на определенную тему или по конкретному поводу, в то время как женщины говорят просто так, для удовольствия.

Речевые стили мужчин и женщин существенно отличаются тем, «в какой степени мужчины и женщины учитывают реакцию партнера на предшествующие высказывания и их выбор. Так, мужчина в большей степени ориентируется на собственное предыдущее высказывание, а женщина — на

высказывание коммуникативного партнера. В том случае, если тематический фокус высказывания партнера по коммуникации не совпадает с их собственным, женщины стараются переориентировать последнее, мужчины воспринимают такую же ситуацию как отклонение от правильного хода беседы и продолжают строить свои высказывания с прежней тематической ориентацией» [5, с.85].

Речевое поведение женщины отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью по сравнению с мужским, большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. Женщина более внимательно выслушивает собеседника, не старается доминировать над ходом беседы.

Характерной чертой мужской коммуникативной стратегии является «направленность на социальный, политический и метафизический блоки. Женская стратегия преимущественно направлена на матримониальный комплекс когнитивных категорий, а также на систему понятий этического характера» [65, с.112].

Различия в коммуникативных стратегиях, обусловленные разными сферами социального вовлечения мужчин и женщин, а также причинами биогенетического и исторического порядка, предполагают гендерно-обусловленную специфику речевого поведения и оперирования определенным лексиконом.

Исследования, проводимые в области гендерных различий, вызвали большой интерес у популяризаторов научной литературы. Проблему особенностей мужской и женской речи и речевого поведения они решают в форме популярных советов для женщин и мужчин. Дайана Гейдж и Нуни Бенфорд одними из первых составили «свод правил» для женщин – «Как женщине научиться говорить по-мужски» («Известия». -1993.-15 апр.). Вот некоторые из них: «Разговаривая с мужчиной, старайтесь сначала рассказать о самом главном и только потом говорите о деталях, которые могут привлечь его внимание... Не говорите «я чувствую», говорите «я думаю» - это придаст вашим словам больший вес и поможет избежать обвинения в иррациональности» и т.д. и т.п. Ссылок нет, но, видимо, это основывается на имеющихся в научной литературе выводах о речи и речевом поведении женщин и мужчин. Опорой для этих «правил» послужили следующие выводы исследований разных лингвистов:

1. Мужчины используют в своей разговорной речи больше существительных и глаголов, а женщины - прилагательных и наречий.
2. Мужчина заканчивает предложения понижая, а не повышая голос.
3. Мужчины чаще женщин стремятся первыми закончить разговор.
4. Мужчинам импонирует поспорить, показать свою правоту, привести веские аргументы.
5. Мужчины полагают, что комплимент тем ценнее, чем реже его произносят.
6. Мужчины избегают извинений.

7. При перебиве мужчины настаивают на своем фразами типа : «Я говорил о том, что...», «Я не закончил...».

8. Мужчины не любят, когда их перебивают во время разговора. Причин несколько. Во-первых, мужчинам необходимо сосредоточиться, когда они пытаются выразить свои эмоции. Им для этого приходится прилагать больше усилий, чем женщинам, так как мужчинам сложно делать сразу два дела (обдумывать мысль и говорить). Перебив отвлекает мужчин от сути дискуссии и от собственных ощущений. Во-вторых, мужчины ориентированы на конкретную цель. Начиная высказывать свою мысль, они хотят закончить ее. Мыслительный процесс мужчины имеет прямое или почти прямое направление в отличие от спиралеобразного стиля, который часто близок женщинам. И с этой точки зрения перебив расценивается мужчиной как вмешательство (а не вклад в дискуссию), как препятствие на пути достижения цели.

9. Мужчины не любят слишком серьезных женщин. Для мужчин чувство юмора является неотъемлемой частью его психологического склада. Смеясь и дурачась, они снимают эмоциональное напряжение. И когда мужчина пытается пошутить, а женщина отказывается присоединиться к нему, он чувствует себя так, будто она осуждает его и демонстрирует свое превосходство над ним.

10. Мужчин привлекает женская уверенность в себе. Это проистекает от мужского представления, что хороший - значит уверенный, а плохой - значит слабый, неуверенный. Недостаточная уверенность в себе выглядит малопривлекательной в глазах мужчин.

Одной из самых известных популяризаций результатов гендерных исследований стала книга Аллана и Барбары Пиз “Язык взаимоотношений: мужчина и женщина”. Хотя эта книга опирается на реальные выводы реальных исследований, она, тем не менее, представляет собой такой же свод «правил», как у Д. Гейдж и Н. Бенфорд, которые пытаются научить бесконфликтному общению с противоположным полом [55].

Большинство психологов, социологов и лингвистов сходятся во мнении, что различия в коммуникативных стратегиях полов уходят корнями в глубокое детство. Мужчины и женщины изначально овладевают языком в двух различных мирах - мире мальчиков и девочек. Известная американская социолингвистка Дебора Таннен, анализируя мужские и женские речевые стили, разрабатывает теорию двух культур. Она приходит к выводу, что разговор между мужчинами и женщинами представляет собой коммуникацию двух противоположных культур. По ее мнению, различия мужского и женского речевых стилей не симметричны. Мужчины и женщины, оказавшись в одной группе, скорее всего начнут говорить в манере более удобной и привычной для мужчин. Оценка тому и другому стилю также дается, как правило, исходя из стандартов мужского стиля, который считается нормой. В обществе, где равенство провозглашено всеобщей целью и где женщины все чаще добиваются высокого положения, больше всего огорчает, что они оказываются в «двойных путях». Если они станут говорить, как это ожидают от женщин, они покажут себя неадекватными лидерами. Если будут говорить, как принято у лидеров, - неполноценными женщинами [66, с.352-353].

«Мальчики больше склонны к коллективному групповому общению, а девочки - к формированию замкнутых микрогрупп, состоящих из двух-трех подруг»[67, с.188]. С раннего возраста отмечается и различие ориентации: девочек — на формирование конкретной, эмоциональной, межличностной связи, мальчиков - на группу товарищей по играм.

Речевые стили мужчин и женщин существенно отличаются тем, в какой степени мужчины и женщины учитывают реакцию партнера на предшествующие высказывания и их выбор. Так, мужчина в большей степени ориентируется на собственное предыдущее высказывание, а женщина – на высказывание коммуникативного партнера. В том случае, если тематический фокус высказывания партнера по коммуникации не совпадает с их собственным, женщины стараются переориентировать последнее, мужчины воспринимают такую же ситуацию как отклонение от правильного хода беседы и продолжают строить свои высказывания с прежней тематической ориентацией. Мужская коммуникация чаще бывает направленной на получение информации. Для мужчин характерно интерпретировать речь собеседника и сообщаемую ему информацию. Чаще дискутировать и оспаривать мнение собеседника, перебивать собеседника (особенно если последний - женщина), игнорировать комментарии собеседника также больше свойственно мужскому дискурсу. Мужчина, как правило, старается доминировать в беседе, управлять ее развитием. Он больше склонен рассматривать вопросы как источник информации, а не как средство для продолжения разговора. Женская коммуникация направлена на поддержание и развитие дружественных отношений с партнером по коммуникации, факт обмена информацией второстепенен для женщины [68, с.171]. Если женщина задает вопросы, то они направлены прежде всего не на получение информации, а на поддержание беседы, на вовлечение в беседу других участников коммуникации [69, с.22].

Характерной чертой мужской коммуникативной стратегии является направленность на социальный, политический и метафизический блоки. Женская стратегия преимущественно направлена на матримониальный комплекс когнитивных категорий, а также на систему понятий этического характера [65, с.112]. Так, женщины говорят на темы, обусловленные их образом жизни (преимущественно ограниченным домом и семьей) и относящиеся к областям женских интересов: уход за детьми, ведение домашнего хозяйства, мода, здоровье, личная жизнь и т.д. Мужчины, напротив, избегают говорить на личные темы и предпочитают обсуждать такие темы, как текущие события, работа, путешествие, спорт [68, с.119].

Как показывают исследования, мужчины находят причину для спора не только в разговоре с собеседником, но и в разговоре с собеседницей. Мужчины рьяно отстаивают свою точку зрения, не желая признавать правым еще кого-то. Однако в том случае, если женщина уверена в своей правоте, она может столь же активно, как и мужчины, отстаивать свою позицию.

Можно предположить, что тактика соперничества, свойственная речевому поведению мужчин, проявляется и в их стремлении отстаивать свою точку

зрения в разговоре с любым собеседником ради одной лишь цели: занять лидирующее положение.

Исследование Д. Коэте выявило, что для речевого поведения мужчин характерно следование двум правилам: во-первых, в определенный момент времени может быть только один говорящий, и, во-вторых, в течение беседы должна произойти смена говорящего [68].

Различия в коммуникативных стратегиях, обусловленные разными сферами социальной деятельности мужчин и женщин, а также причинами биогенетического и исторического порядка, предполагают гендерно-обусловленную специфику речевого поведения. Можно предположить, что различия в функционировании некоторых языковых явлений в речи мужчин и женщин связаны с их гендерной отнесенностью. Для этого необходимо рассмотреть понятие «дискурс» и определить его специфичные черты в речи мужчин и женщин.

Дискурс (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus 'бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор'), речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, — лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии [70].

Дискурс — «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса, — это точка зрения «этнография речи». Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т.е. а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [71, с.7].

Одной из первых работ, в которых было представлено понятие дискурса была «Французская стилистика» Ш. Балли. Он понимал дискурс как речь, отражающую субъективную психологию человека. «Даже самые отвлеченные вещи предстают в речи пропущенными сквозь призму наших нужд, потребностей и желаний в смутном свете субъективного восприятия» [72, с.328].

Известный немецкий ученый Юрген Хабермас рассматривает дискурс как вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни. Ю.Хабермас предложил для изучения социальных практик такие термины как: практический дискурс, критический дискурс, этический дискурс.

Дискурс включает три измерения:

- 1). Лингвистический аспект, т.е. собственно использование языка.
- 2). Когнитивный аспект передачи знаний, информации, представлений
Когнитивный план связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов.
- 3). Интерактивный аспект взаимодействия субъектов речевой деятельности в социальной ситуации [73, с.73].

Связь дискурса с бытием человека может рассматриваться в нескольких отношениях:

1. Первое отношение проявляется в связи дискурса с коммуникацией, с реальным речевым общением.

2. Второй аспект исследования дискурса сопряжен с классификацией типов дискурса. При этом, для каждого типа дискурса следует строить собственную его модель, и лишь при этом условии появляется возможность представить «язык в языке» как особую и лингвистическую, и социальную данность, а главное - воссоздать ментальность «возможного мира» [74, с.44].

3. Третьим аспектом в проведении дискурсивных исследований оказывается попытка описания отдельно взятых дискурсов - политического, публицистического, философского, научного и т.п. [75, С.17-21]. Среди составляющих понятия «дискурс» представляется возможным выделить гендерно-оценочный дискурс, отражающий особенности эмоциональной и квалификативной деятельности говорящего субъекта ввиду его гендерной отнесенности. Гендерно-оценочный дискурс - это «речевые произведения, цель которых состоит в выражении эмоционального состояния и эмотивной оценки, производимой субъектом в зависимости от его принадлежности к мужскому или женскому полу» [5, с.98]. Представляется, что различия в гендерной отнесенности субъекта речи выражаются в особенностях эмотивно- оценочной лексики. В настоящее время, когда в центр лингвистических исследований был поставлен субъективный фактор в языке, понятие «дискурс» также рассматривается в рамках антропологической парадигмы. Многочисленные определения дискурса, разработанные современными лингвистами, базируются, прежде всего, на его прагматической, коммуникативной и социальной обусловленности [5, с.98]

Дискурс - это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная [76, с.53]. Таким образом, дискурс - это форма использования языка, отражающая прежде всего то, кто использует язык, как, почему и когда, и испытывающая влияние широкого спектра экстралингвистических факторов.

Гендерно-оценочный дискурс представляет собой систему, организованную вокруг говорящего субъекта и определяемого ценностной картиной мира последнего. Своеобразие гендерного дискурса обеспечивается особенностями менталитета, спецификой эмоциональных состояний и реакций

на факты и явления действительности, обусловленных гендерной отнесенностью языковой личности. Это выражается в выборе различных языковых средств, предназначенных для вербализации эмоций и оценок у мужчин и женщин.

Гендерный дискурс — это «особый язык», предназначенный для вербализации аксиологической и эмоциональной интерпретации действительности говорящим субъектом (в зависимости от его половой идентичности) и организованный с помощью оценочных средств языка. Для исследования гендерно-оценочного дискурса наиболее существенным представляется освещение следующих вопросов:

1) рассмотрение основных уровней языковой системы и определение оценочных единиц и конструкций, содержащихся на том или ином языковом уровне;

2) изучение гендерно-обусловленных способов выражения оценки на лексическом уровне;

4) изучение гендерно-обусловленных способов выражения оценки на грамматическом уровне;

5) определение особенностей процесса оценивания в мужской и женской речи и специфических средств гендерно-оценочного дискурса в целом.

И.В. Томашевская, исследуя с точки зрения гендерно-оценочного дискурса оценочные существительные с источниковым доменом food/еда, приходит к выводам: «Гендерно маркированные оценочные существительные, образованные в результате метафорического переноса значения, в большинстве своем являются амбивалентными с точки зрения оценки, т.е. наблюдается дивергенция прагматики говорящего и слушающего, когда слово, принадлежащее мужскому дискурсу, сообщает женщине положительную, с точки зрения говорящего, характеристику, в то же время это же слово с позиции слушающего воспринимается как оскорбительное или унижительное. В процессе формирования нового гендерно маркированного оценочного значения слова в его когнитивной структуре остается незаполненной инферентно-конститутивная часть конститутивного фрейма нового предикатного значения слова» [77, с.12].

Таким образом, дискурс - это форма использования языка, отражающая прежде всего то, кто использует язык, как, почему и когда, и испытывающая влияние экстралингвистических факторов. Гендерно-оценочный дискурс является одним из типов дискурса и представляет собой систему, организованную вокруг говорящего субъекта и определяется ценностной картиной мира последнего.

ВЫВОДЫ

Данный раздел посвящен изучению развития гендерных исследований в современной науке. Рассматриваются такие категории как **гендер** и **пол**. Современные гендерные исследования рассматривают два вида проблем: язык и отражение в нем пола и речевое поведение. Также рассматриваются категории мужественности и женственности. Выделяются особенности речевого поведения и коммуникативных стратегий мужчин и женщин.

Гендерные исследования в языкознании представлены двумя основными направлениями - лингвистической гендерологией и феминистской лингвистикой. При исследовании коммуникативных стратегий мужчин и женщин на первый план выступают различия речевых стилей, обусловленные воспитанием и социальной дифференциацией коммуникантов. Общество предъявляет определенные требования и вырабатывает стереотипы и нормы поведения, характерные для мужчин и женщин. Различия в коммуникативных стратегиях предполагают гендерно-обусловленную специфику речевого поведения и оперирования языковыми средствами, рассматриваемыми в рамках дискурса. Дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, при рассмотрении которого необходимо учитывать экстралингвистические факторы, включающие личностные характеристики говорящих. В рамках дискурса представляется возможным выделить гендерно-оценочный дискурс.

3 Лингвоаксиологические и лингвопрагматические особенности речевого поведения мужчин и женщин в английском языке

При изучении взаимоотношения языка и гендера основная область исследований концентрируется в сфере выявления определенных различий языковых уровней: фонетики, семантики, морфологии и синтаксиса. Это обусловило выбор объекта данного исследования – оценочные диалогические единства в речи мужчин и женщин и их возможное проявление вербально (на основных уровнях языковой системы) и невербально.

3.1 Способы и средства выражения оценки в речи мужчин и женщин

В третьем разделе нами были рассмотрены англоязычные гендерно-оценочные высказывания, выявлены структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики репрезентации оценки в речи мужчин и женщин.

Источником для отбора материала для исследования послужили киносценарии (кинотексты) современных американских фильмов последнего десятилетия:

- 1) Ten Inch Hero (2007);
- 2) Reservation Road (2007);
- 3) 17 Again (2009);
- 4) The Last Song (2010);
- 5) Love And Other Drugs (2010);
- 6) Conviction (2010);
- 7) Everything Must Go (2011);
- 8) Water for Elephants (2011).

По мнению Г.Г. Слышкина и М.А. Ефремовой, исключительно вербальные произведения в наше время занимают все меньшее место в коммуникации. «Изобразительный ряд превращается из подчиненного источника информации в равноправный компонент текста. Книга утрачивает свои позиции в дискурсе развлечений, ее вытесняет кинотекст. Это делает ускоренный процесс интеграции лингвистики и семиотики неизбежным» [78, с.8].

Кинотекст является особым видом текста, который целесообразно определять «как связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материально носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [78, с.95].

Кинотекст состоит из «образов, движущихся и статических, речи, устной и письменной, шумов и музыки, особым образом организованных и

находящихся в неразрывном единстве. В кинотексте присутствуют две семиотические системы, - лингвистическая и нелингвистическая - оперирующие знаками различного рода» [78, с.23].

В качестве единицы исследования выступает диалогическое единство. Диалогическое единство – «мини-диалог, комплексная единица диалога, представляющая собой объединение двух или нескольких речевых актов на тематической и/или психологической основе. В материальном выражении диалогические единства представляют собой объединение соседних реплик диалога на коммуникативно-психологической основе, объем такого объединения определяется информативной и психологической исчерпанностью данного этапа общения с позиции речевых партнеров» [79, с13].

Нами было проанализировано свыше 500 диалогических единств, с целью выявления гендерных особенностей выражения оценки на трех уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики характеризуется повышенным интересом исследователей к вопросам оценочности. Существует как минимум две плоскости изучения оценки – вербальная, репрезентирующая языковое выражение оценки, и невербальная, представляющая физиологическое выражение оценки.

Оценка как лингвистическая категория находит свое выражение при помощи различных средств - фонетических, лексических, морфологических, синтаксических. Каждый уровень языковой структуры способен выражать оценку своим специфическим способом. Однако, одним из основных уровней, обладающим способностью представления аксиологических отношений с помощью различных специфических средств, является лексико-семантический.

Семантика оценки – сложная структура, образованная семантическими категориями субъекта, объекта, предиката и основания оценки. Составляющие оценочной семантики объединяются «единой смысловой доминантой – ценностным отношением, имеющим значение «хорошо» или «плохо». Понятие ценности реализует координирующую функцию между человеком и миром объектов, стимулирует деятельность, выполняет регулирующую (прескриптивную) и дидактическую функции в механизмах человеческой жизни [22, с.23].

Основным семантическим компонентом оценочного высказывания является оценочный предикат. Его языковое содержание зависит от двух факторов: субъективного и объективного. Субъективный фактор предполагает «ценностное (положительное или отрицательное) отношение субъекта к объекту, выражаемое глаголами мнения либо оценочными прилагательными, наречиями и именами существительными» [22, с.24]:

Разговор Ника и детектива Гарсия во дворе у Ника:

Garsia: *It's a great rug.* (*great* - прилагательное)

Nick: *Yeah, it was my mom's.* (Everything must go).

Объективный фактор ориентирован на свойства объекта (в совокупности либо какое-то одно).

Субъективный и объективный оценочные факторы тесно связаны между собой. Эту связь позволил определить проведенный лингвистами семантический анализ оценочных структур. В то же время рассмотрение субъективных и объективных факторов в оценке, предполагает разграничение оценочных и дескриптивных компонентов значения.

Лексико-семантический уровень языковой системы представлен четырьмя основными лексическими разрядами: существительными, прилагательными, наречиями и глаголами. «Имена предметные (существительные) выражают субстанциональное значение, имена признаков (глаголы и прилагательные) - несубстанциональное значение. Отличие признаков имен от предметных заключается не только в способе языкового выражения их лексических значений, а также в выполняемых ими функциями. Предметные имена (существительные) выполняют номинативно-классификационную функцию, в то время как признаки (глаголы и прилагательные) специализируются на коммуникативной и речемыслительной функциях» [35, с.198].

Существительные характеризуются автономной семантикой, когда соответствующее предметное значение закрепляется за определенным именем, которое является вполне самостоятельным.

Нам представляется возможным рассматривать оценочные существительные с двух сторон: положительные и отрицательные оценочные существительные.

Рассмотрим следующую ситуацию:

Priestly: *What did I miss at our staff meeting?*

Trucker: *Well, Tish in love... or in lust...depending on who you are talking to...*

Priestly (talking to Tish): *Really? I'm proud of you, **angel**. (Ten inch hero)*

В данном примере используется положительное оценочное существительное *angel*. Пристли оценивает девушку как чистую и непорочную влюбленную. В контексте фильма это высказывание выглядит иронично, так как Тиш довольно развратна и постоянно меняет парней, ища идеального интимного партнера. Для Пристли же она остается ангелом, так как он влюблен в неё.

Примеры с положительно-оценочным значением: He wouldn't say "Shit" (even) if he had his mouthful of it! (употребляется о человеке, который никогда не использует в речи нецензурные слова); old bird «стреляный воробей, тёртый калач, опытный человек»; tough nut «крепкий орешек, человек с сильным характером»; old boy «дружище, старина»; old girl «подруга»; good mixer «общительный человек». Здесь необходимо отметить, что семантическая подгруппа лексических единиц с положительно-оценочным значением невелика в количественном отношении. По всей видимости, это связано с внеязыковыми факторами. Психологически, человек склонен в первую очередь замечать

отрицательные характеристики окружающих, считая, что они могут представлять опасность. Положительные качества воспринимаются как «нормальные», само собою разумеющиеся.

В свою очередь, по мнению Павловой Т.С., отрицательные оценочные существительные можно подразделить на отрицательно-оценочные существительные с экспрессией осуждения/неодобрения; отрицательно-оценочные существительные с экспрессией сочувствия/сострадания; отрицательно-оценочные существительные с экспрессией с шутливо-ироничным оттенком [80, с.53]. Рассмотрим эти группы существительных подробнее:

1) отрицательно-оценочные существительные с экспрессией осуждения/неодобрения;

Helen: *Oh, my God.*

Jamie: *Look, I'm not selling to the patients, okay?*

Helen: *No. No, the patients just see the commercials on TV...*

Jamie: *I'm not even doing the job yet!*

Helen: *...and demand their name-brand drugs from the doctors...*

Jamie: *Calm down, you're freaking out.*

Helen: *...and there you are to supply them.*

Jamie: *This is so crazy that you're yelling at me for nothing! I'm not doing it!*

Mother: *If you **barbarians** won't be still and finish this lamb, none of you will get the chocolate cake.*

All: *Yes, Mom! (Love and other drugs).*

Брат с сестрой спорят за семейным обедом по поводу новой работы Джемми, мама не выдерживает и прекращает беспорядок. Спор за семейным обедом мама расценивает как варварство, соответственно обращается к детям неодобрительно, называя их варварами (*barbarians*).

Рассмотрим следующий пример:

Grace: *You won't even look at me.*

Mr. Learner: *What do you mean I don't look at you?*

Grace: *Why can't we just talk about it?*

Mr. Learner: *Oh, come on, this isn't about you! It's the killers fault. It's the **son of a bitch** that stole our son away. That's who's to blame! (Reservation Road).*

Мужчина называет убийцу своего сына инвективной *son of a bitch*, через которую чувствуется вся ненависть убитого горем отца к убийце.

Tadd: *You have your friends I have mine.*

Tish: *True, but I don't bring mine everywhere I go.*

Tadd: *You are not one of those **possessive chicks**, are you?*

Tish: *No.*

Tadd: *Good! Because I'm not gonna put up with this **shit**. (Ten inch hero)*

Тэд спрашивает не относится ли Тиш к типу «ревнивых куриц», что звучит неодобрительно и грубо. И после ответа продолжает в неодобрительном

тоне, что не собирается возиться с «дерьмом». Использование инвективы делает высказывание вульгарным.

2) отрицательно-оценочные существительные с экспрессией сочувствия/сострадания;

Priestly: *How was the date?*

Tish: *There wasn't any date. She...ran away!*

Priestly: *What a **pity**!* (Ten inch hero)

Пристли выражает сочувствие по поводу несостоявшегося свидания, используя высказывание с оценочным существительным с экспрессией сочувствия.

3) отрицательно-оценочные существительные с экспрессией с шутливо-ироничным оттенком.

Tish put the phone down. Tadd appears.

Tadd: *Huh...Hi! Who was that?*

Tish: *Uh...Priestly.*

Tadd: *Jason?*

Tish: *No, huh...he works here. You've seen him.*

Tadd: *Oh, yeah...**the freak**!* (Ten inch hero)

Тиш закончила телефонный разговор с Пристли, когда внезапно появился Тед. Тед спросил, с кем она общалась, и, когда Тиш объяснила ему, назвал парня фриком (ненормальным, странным). Тед относился к Пристли с иронией, так как во-первых, Пристли странно одевался, в шотландский килт и у него была панковская прическа, во-вторых, во время первой встречи между ними сложились натянутые отношения.

Рассмотрим данный пример:

Any: *Are you an artist?*

Priestly: *Oh, that's cool! Do you paint, like, **controversial shit**? Like, people pissin' on the Pope or somethin'?*

Piper: *No!*

Trucker: *That's not even controversial anymore.*

Priestly: *Then, what the hell is it?*

Пристли интересуется, какого рода картины рисует Пайпер, уточняет не рисует ли она картины, где кто-то писает на кого-то, оценивая картины такого типа как «сомнительное дерьмо».

Tish: *Suppose he drives **some beat-up piece of shit** hold together by **duct tape** and **dental floss**...*

Jen: *All you need is love.*

Tish: *And what if he has, like, **NRA and skinheads' stickers** all over it?*

Jen: *Then we can work it out.*

Piper: *It's Beatles' night at the Morro Bay, we're accepting Fab Four requests all night long.*

Tish: *What if he's "The fool on the hill"...or "The nowhere man"?*

Jen: *Tish..."Let it Be".*

Piper: *Besides, everybody's got something to hide. EXCEPT ME AND MY MONKEY!*

Jen: *Stop it!*

Piper: *Maybe we should send Tish past him and see if he checks her out.*

Jen: *If he doesn't check Tish out, he's either gay or dead.*

Piper: *It's true. Never mind.*

Девушки в ожидании свидания Джен и оценивают, как мог бы выглядеть её парень. Сначала они его оценивают по средству передвижения, затем по политическим убеждениям и идеологии (NRA and skinheads' stickers). Потом оценивают предполагаемого жениха по названиям песен Биттлз ("The fool on the hill", "The nowhere man"). И, наконец, предполагают, как бы он отреагировал на Тиш, приходя к выводу, что если он на неё не отреагирует, то он либо гомосексуалист, либо мертвый. Здесь одновременно идет имплицитная оценка Тиш – Тиш – красotka, её невозможно не заметить.

Помимо слов с чётко выраженной семой «оценка человека», типа idiot, blockhead «болван, тупица», эту сему часто выражают фразеологические единицы, преимущественно с моделью Adj + N. При этом существительное является метафорическим заместителем слов man, person, например: cold fish «холодный человек», queer fish «чудак, странный тип», old trout «старушка», dirty dog «сукин сын», pain in the ass «зануда», black sheep «выродок (в семье)», old bag «старая неприятная женщина» и некоторые другие..

Проанализировав оценочные существительные, используемые мужчинами и женщинами, мы пришли к выводу, что женщины чаще используют конкретные существительные, тогда как мужчины – абстрактные. Также в речи мужчин больше бранной лексики и нецензурных слов.

В речи мужчин чаще была отмечена отрицательная оценка, включая стилистически-сниженную, бранную лексику. Женщины, напротив, чаще выражают положительную оценку, наполненную эмоционально-оценочными высказываниями.

В качестве объекта оценки в речи как мужчин, так и женщин чаще встречалась оценка умственных способностей, внешнего вида, качеств характера, предметов и событий.

Глаголы устанавливают с предметными именами собственно предикатные отношения, формируя законченную мысль, высказывание. Исследование различных лексико-семантических полей глаголов русского языка выявило исключительное богатство и сложность глагольной семантики: «Значение глагола – многоярусное образование, оно состоит из совокупности денотативных сем, которые отражают признаки денотата (события или ситуации) и, следовательно, обусловлены экстралингвистически, и сем денотативных, которые не связаны непосредственно с отображением

различного рода впечатления и ассоциации, вызванные денотатом, или оценку денотата, или способ его отражения в языке» [81, 55].

В самом общем виде семантическую классификацию оценочных глаголов можно представить так: прежде всего они подразделяются на три большие группы: собственно-оценочные, эмоционально-оценочные и эмоционально-оценочные с семой интенсивности [82, 70]. Рассмотрим эти группы подробнее:

1) **собственно оценочные** (praise, blame, accuse, approve, criticize, reproach, find fault):

Mr. Learner: *Get out.*

Dwight: *Oh, God, don't shoot me. Please don't shoot me.*

Mr. Learner: *Get out. Out!*

Dwight: *Please don't shoot.*

Mr. Learner: *You fucking animal! I **accuse** you of my son's death. Get out or I'll kill you right here! Get out!*

Dwight: *Come on, it was an accident.*

Mr. Learner: *Shut up. Shut up! Go.*

Dwight: *Jesus Christ! It was an accident.*

Mr. Learner: *It wasn't an accident. You don't drive away from an accident! You just left!*

Dwight: *I was scared! (Reservation Road)*

Мистер Лернер угрожает убить Двайта, так как он оценивает его (Двайта) как убийцу своего сына (*I **accuse** you of my son's death*). Двайт боится, просит не стрелять, пытается доказать, что это был несчастный случай. В качестве оценки используется собственно оценочный глагол **to accuse**.

2) **эмоционально-оценочные** (like, love, respect);

Will: *No one has made me feel like you do, Ronnie. I don't want to lose you.*

Ronnie: *I love you, Will.*

Will: *I love you too. (The Last song)*

Молодые люди признаются друг другу в любви, используя перформативный глагол **love**.

Tish: *So, huh... who do we trash today?*

Jen: *Courtney Love.*

Tish: *Good, I **hate** her. (Ten inch hero).*

Тиш выражает своё отрицательное отношение к певице с помощью глагола **hate**.

3) **эмоционально-оценочные с семой интенсивности** (rebel, boil over, admire).

Jen: *Hey man.*

Fuzzy22: *Hi.*

Jen: *Are you hungry?*

Fuzzy22: *No.*

Jen: *Okay, huh...how can I help?*

Fuzzy22: *You're pretty.*

Jen: *No, I don't...I don't know about that.*

Fuzzy22: *I do. I **admire** you.*

Jen: *Well, thank you.*

Fuzzy22: *You're very pretty. And you're exactly how I'd hoped you'd be...Ladybugger. Can we go somewhere to talk? Face to face, for a change?*

Jen: *I'd like that.*

Fuzzy22: *Huh...I'm Jeff Kenline, by the way. (Ten inch hero)*

Джен (Ladybugger) и Джеф (Fuzzy22) долгое время общались по Интернету и, наконец, Джеф решил «раскрыть карты», прийти и познакомиться лично. Он делает Джен комплименты и признается, что он восхищается ей с помощью эмоционально-оценочного глагола с семой интенсивности **admire**.

Подобное распределение глаголов на собственно оценочные и эмоционально-оценочные напрямую связано с субъектом оценки. Субъект оценки – одна из важнейших составляющих категории оценки. «Как личность рациональная, субъект должен действовать согласно принятым в обществе вербальным этическим нормам. Наши рассуждения о добре и долге, как и любые другие, подчиняются принципам логики. Вынесение рациональной оценки, выдержанной в рамках этических норм, описывается посредством глаголов, выделенных в класс собственно оценочных» [82; с.70].

В результате анализа было выявлено, что мужчины более склонны употреблять собственно-оценочные глаголы, тогда как женщины чаще употребляют эмоционально-оценочные глаголы. Эмоционально-оценочные глаголы с семой интенсивности, как выяснилось, не свойственны ни мужчинам, ни женщинам и встречались нам нечасто. Как женщины, так и мужчины предпочитают выражать восхищение или возмущение с помощью других частей речи, чаще всего прилагательных, наречий и существительных.

При выборе наречий для интенсификации оценки также представляется возможным выявить гендерные предпочтения. Обработка фактического материала показала, что наречия *terribly, extremely, really, utterly* характерны для женской речи:

Ronnie: *Oh, my God.*

Joe: *Look at them.*

Ronnie: *Beautiful.*

Joe: *So cool.*

Ronnie: *They're **really** amazing. They're awesome!*

Joe: *Why are you doing that?*

Ronnie: *To help them get to the sea. (The last song)*

Ронни и её брат Джо рассматривают детенышей черепахи и восхищаются ими. Ронни усиливает оценочное прилагательное **amazing** оценочным наречием **really**.

А такие наречия как *certainly, definitely, awfully, very* - для мужской речи.

Maggie: *You're gonna stay on the phone with me until I say yes, aren't you?*

Jamie: *Well, I take my work **very** seriously.*

Maggie: *5:00, Lulu's on Clark.*

Jamie: *All right. Bye.* (Love and other drugs)

Джейми договаривается о встрече с Мэгги. Он приглашает её на деловую встречу, но оба знают, что подразумевается свидание. Джейми говорит, что относится к работе очень серьезно (в данном случае подразумевается, что он относится серьезно к предстоящему свиданию).

Это подтверждает выводы других лингвистов в области исследования гендерной дифференциации речи.

Имя прилагательное обладает специфической языковой природой для выполнения оценочной функции. «Во-первых, оно отражает в сущностной категоризации объективной действительности в структуре языка признаковые (предикатные слова), а не вещные (имена аргументов). Во-вторых, признаки не существуют сами по себе, они онтологически неотделимы от вещей, потому что выделение признаков, свойств, качеств есть лишь умственный акт в целях познания мира. В связи с этим знаковая функция предметных имен носит номинативно-классификационный характер, а признаковые имена (прилагательные) выполняют коммуникативную и речемыслительную функции. В-третьих, признаковые имена (как прилагательные, так и глаголы), отличаются общей функцией – предиктирующей (характеризующей), придающей субстанциональным и несубстанциональным сущностям разные качества, свойства, в том числе оценки (положительное / отрицательное отношение говорящего). Уникальность прилагательного как языкового средства выражения оценочной функции состоит также в особой позиции, которую они занимают среди других характеризующих знаков. Прилагательные **структурно и содержательно** стоят ближе к предметным именам (морфологические признаки, адъективно-именные, номинативные сочетания слов), а по **функции и степени абстракции значения** они относятся к признаковым именам (ближе к глаголу)» [21, с.8].

Отличительной особенностью прилагательных, выражающих своими значениями свойства предметов, оценки их качеств людьми, является непомерно широкий смысловой объем прилагательных, сочетающихся с предметными именами разной степени абстракции. Это объясняется тем, что в окружающей предметной действительности гораздо больше свойств, качеств, прагматических и эмоциональных: оценок, чем самих предметов, событий, лиц, которым они принадлежат или номинально приписываются» [5, с.103].

Оценочные прилагательные в номинативном плане делятся на два типа: собственно оценочные и дескриптивно-оценочные прилагательные [6, с.207]. Если дескрипция отражает картину мира как таковую, то оценка ориентируется на ее ценностную сторону, которая определяется взаимодействием мира и человека с его ценностными ориентациями. Таким образом, собственно оценочные прилагательные не называют качеств оцениваемого объекта, но отражают в своем значении основание оценки, то есть то, с точки зрения чего он оценивается, например, с точки зрения соответствия каким-либо требованиям: нормативным (*normal, wrong* и др.), утилитарным (*fitting, useless* и др.) и т.д. Дескриптивно-оценочные прилагательные называют какое-либо

качество объекта и одновременно оценивают его, например: *headless, brainless, skinny* и т.п. [83, с. 66].

Также можно рассматривать оценочные прилагательные как

- общеоценочные: *good* и *bad*, а также их синонимы с разными стилистическими и экспрессивными оттенками: *excellent, perfect, great, superb, marvelous, wonderful, fantastic, terrific, amazing, incredible, brilliant*. Эти прилагательные выражают «холистическую оценку, аксиологический итог» [1, с.75].

Jacob: *My son forgot whose turn it was today, so...I can't blame him. The kid's 71. He's starting to lose it up here. They're **not bad** kids. It's not their fault I'm old. I had a **good** life, you know. A big life.* (Water for elephants)

- частнооценочные: дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения: *pleasant, tasty, interesting, intelligent, happy, miserable, attractive, ugly, kind, modest, useful, comfortable, normal, typical, successful, fortunate* и т.д.

Dad: *You don't even know who you are, Ronnie.*

Ronnie: *Who am I?*

Dad: *You are **the kindest, sweetest...most beautiful daughter** in the whole world.*

Ronnie: *Thank you, but you're kind of obligated to say that, Dad.* (The Last song)

Лингвистические наблюдения, основанные на материалах нашего исследования, показывают, что категории частнооценочных значений имен прилагательных могут быть представлены следующим образом [6, с.27]:

1. Сенсорные оценки:

1) **сенсорно-вкусовые** (приятный, неприятный, вкусный, невкусный, привлекательный, непривлекательный, душистый, зловонный; *pleasant, unpleasant, tasty, delicious, tasteless, disgusting, tender, sweet, loathsome, nasty, tempting, rotten, etc.*);

Josh is watching home porno shot by Jamie and Maggie. Jamie comes in.

Jamie: *Joshie! That is **a disgusting behaviour!***

Josh: *Jamie, I didn't know you were coming home!*

Jamie: *Oh!* (Love and other drugs)

Джемми заходит в комнату как раз в тот момент, когда Джош смотрит домашнее интимное видео, снятое Джемми и Мэгги. Для него это выглядит ужасным и он говорит о том, что у его брата отвратительное поведение.

2) психологические:

А) **интеллектуальные** (интересный, увлекательный, захватывающий, глубокий, умный, неинтересный, неувлекательный, скучный, банальный, поверхностный, неумный, глупый, *interesting, fascinating, smart, clever, profound, intelligent, boring, silly, stupid, dumb, commonplace, ridiculous, etc.*).

Joe: *Get away!*

Ronnie: *Hey, what's going on?*

Joe: *Stay away! I can do it! Me and Dad have been working on this all summer! Me and Dad. Not you. All you cared about was the **stupid** turtles...and your **stupid** boyfriend! I was with him every day! And now... Dang it! (The Last song)*

Мальчик злится на сестру за её пренебрежение к отцу, теперь отец болен и скоро умрет. Мальчик переживает и считает, что увлечение девушки черепахами и бойфрендом занимало все внимание девушки, а на отца у неё не было времени.

Рассмотрим следующий пример:

Grace: *Honey?*

Mr. Learner: *What?*

Grace: *Is it me?*

Mr. Learner: *What are you talking about?*

Grace: *Do you blame me?*

Mr. Learner: *Oh, Grace, don't be **ridiculous**. What are you talking about?*

Grace: *You won't even look at me (Reservation Road).*

Грейс заметила, что отношение мужа к ней изменилось, и она подумала, что это из-за того, что он винит её в смерти их сына. Мужу такое поведение жены кажется смешным.

Dad (to daughter and wife): *I'm lucky to have such **smart** women around me.*

Wife: *It was so, so beautiful.*

Daughter: *Thank you, mom. (Reservation Road).*

Мистер Лернер, Грейс и их дочь возвращаются с концерта, на котором выступала дочь. Мистер Лернер делает комплимент обеим (жене и дочке).

Б) эмоциональные (радостный, печальный, веселый, грустный, желанный, нежеланный, нежелательный, приятный, неприятный, happy, jovial, cheerful, pleased, glad, sad, lonely, miserable, unhappy, depressed, disappointed, lonesome, etc.).

Марк разговаривает с Алексом:

Alex: *Yesterday he shoved me in a washing machine in my own house.*

Mark: *What was that jerk doing at your house?*

Alex: *It's Maggie's boyfriend.*

Mark: *Maggie has a boyfriend? Well, I'm **very disappointed** in your sister (17 again).*

Марк узнает, что парень, которого он терпеть не может обижает его сына, а ещё и является бойфрендом его дочери. Он разочарован.

Проанализируем данное диалогическое единство:

Will: *Ronnie, I'm really sorry for your loss.*

Ronnie: *Hey. Look, thank you for everything. Thank you for coming.*

Will: *Of course.*

Ronnie: *I really appreciate everything you did, though. Thank you.*

Will: *Hey. It was beautiful, what you played. It was Dad's.*

Ronnie: *I finished it for him. I know he liked it. Thank you for coming, Will, It meant so much to me. I am very **depressed**.* (The last song)

У Ронни умер отец и она очень расстроена, она оценивает свое состояние как депрессивное.

2. Сублимированные, абсолютные оценки:

1) **эстетические** (красивый, некрасивый, прекрасный, безобразный, уродливый, pretty, good-looking, attractive, handsome, lovely, cute, ugly, plain, repulsive, etc.);

Jamie: *You have **beautiful** eyes.*

Maggie: *That's it? That's the best you got?*

Jamie: *I'm serious. They're **beautiful**.*

Maggie: *Well, thank you. Let's see, what else? My childhood? When did I get sick?* (Love and other drugs)

Джейми считает глаза Мэгги красивыми, Мэгги превращает комплимент в шутку, но Джейми говорит, что ему всерьез нравятся её глаза.

Trucker: *Woodstock, you know, it was just **lovely**, it was perfect, you know? It was all about peace, and free love, and music...*

Old man: *And draft orgy. Drugs. Irresponsibility. Freak.* (Ten inch hero)

Тракер с восхищением вспоминает фестивали Вудсток, пока пожилой посетитель не перебивает его неодобрительной репликой.

2) **этические** (моральный, аморальный, нравственный, безнравственный, добрый, злой, добродетельный, порочный, kind, honest, nice, caring, humane, modest, decent, mean, immoral, cruel, unkind, wicked, fair, sensible, etc.).

Fahey: *Sometime after the summer of 1980, did you have another conversation with Mr. Waters about this murder?*

Roseanna: *Yes. Um.. . He told me he stabbed her and he took her money and jewelry.*

Fahey: *Did he tell you anything else?*

Roseanna: *He called her an old German bitch, a fucking **immoral** old German bitch.* (Conviction)

Дело происходит в суде на допросе свидетеля. Прокурор задает вопросы по поводу того, как обвиняемый относился к убитой. Женщина отвечает, что он нанес ей (убитой) ножевое ранение, оценивал её как «аморальную старую немецкую сучку». Использование инвективы и негативно-оценочных прилагательных создает отрицательную оценку.

Betty: *That evidence exists somewhere and I'm gonna find it.*

Abra: *Okay. Let's say you do find it. What if the DNA matches Kenny's?*

Betty: *Get out. Get the hell out of my house right now!*

Abra: No, you gotta hear this. Even if you're the most amazing fighter, the most brilliant lawyer in the world, **the fairest** person, there are forces greater than you and you may not win!

Betty: You think I haven't thought of that?

Abra: No. You haven't.

Betty: Just go. (Conviction)

Бетти хочет найти свидетельство невинности брата, она прилагает для этого все усилия. Её подруга убеждает её, что не всё так просто и, что даже если бы её оценили как самого удивительного борца, отличного юриста и самого справедливого человека, это не смогло бы гарантировать ей победу в суде.

3. Рационалистические:

1) **утилитарные** (полезный, вредный, благоприятный, неблагоприятный, useful, harmful, profitable, skillful, safe, favourable, comfortable, healthy, ill, etc.):

Priestly: *All right? I'm **comfortable** enough with myself to do this for you ladies.*

Tish: *Hey, Renaissance man! If you need help, just call me.* (Ten inch hero)

Тиш попросила Пристли купить тампоны и Пристли оценивает свои силы и приходит к выводу, что сможет сделать это.

Priestly: *Okay, so anyway, they move you wrong about the drugs. And I wish I was alive back then. I mean, it's just my luck to hit my sexual peak during a time when...when celibacy is cool, and ... the only **safe** sex is watching porn. I should have peaked 40 years ago!*

Tish: *What it'd be so better with? I mean, you still wouldn't get laid, and you'd still be watching porn.* (Ten inch hero).

Пристли и Тиш рассуждают о порно видео и безопасном сексе.

2) **нормативные** (правильный, неправильный, нормальный, аномальный, ненормальный, стандартный, нестандартный, бракованный, normal, standard, usual, typical, common, right, wrong, proper, different, etc.);

Piper: *I'm not **normal**.*

Trucker: *Clearly!*

Piper: *I need a job.*

Trucker: *It's yours* (Ten inch hero)

Пайпер увидела вывеску о том, что требуется человек на работу и приписку, что нормальным не следует обращаться, поэтому она начала свою речь с того, что оценила себя как ненормальную.

Tish: *I don't really like sex.*

Guy: *What!? How can you not like...*

Tish: *I've never had a... you know...*

Guy: *Woo! Never? Huh, well, obviously you haven't been with the **right** guy.* (Ten inch hero).

У Тиш свой способ привлечения парней, очередной парень попадаетея «на удочку» и говорит, что именно он - правильный парень.

Рассмотрим данный пример:

Betty: *We were just kids. We'd play in people's houses and pretend we had a normal life.*

Mother: *I don't know what you're talking about. You had a **perfectly normal** life.*

Betty: *Yeah. Eight foster homes. **Perfectly normal.***

Mother: *The only reason they took you away from me is because I worked too much. I had no life except for you kids.*

Betty: *We know, Mother. You were practically a nun. (Conviction)*

Бетти говорит матери, что в детстве они играли с братом и притворялись, что их жизнь была нормальной, на что мать возразила, что их жизнь и так была нормальной. Но Бетти не согласна.

Как мы можем видеть из вышеприведенной классификации, «анализ оценки в лингвистическом плане опирается на понимание субъективного и объективного аспекта значений оценочных слов и высказываний в их соотношении. В оценочных выражениях субъективное и объективное неразрывно связаны, образуя континуум, где та и другая сторона нарастают/убывают обратно пропорционально друг другу» [6, с.27].

В процессе анализа мы пришли к выводу, что некоторые прилагательные можно считать нейтральными, так как их одинаково часто и успешно используют как мужчины, так и женщины: **cool, great, terrific** и др. Тогда как такие прилагательные как **sweet, love, charming** и т.д. используют преимущественно женщины. Выражение положительной оценки с помощью общеоценочного прилагательного **good** свойственно как мужчинам, так и женщинам, однако женщины часто заменяют его синонимами, такими как: **perfect, wonderful, excellent, fantastic, great** и др.

Проанализировав отрицательные высказывания, мы склонны согласиться с Е.Н. Токаревой, что «Круг существительных, используемых с общеоценочным прилагательным **bad** в значении **unfavourable, unpleasant, disagreeable, unwelcome** значительно шире в речи мужчин, чем в речи женщин. Если в женской речи нежелательными являются в основном такие явления, как: **bad feeling, smell, mood, weather, day, time, etc.**, то для мужчин подобные примеры намного разнообразнее: **bad news, day, time, dream, prognosis, moment, information, prospect, etc.**» [5, с.127].

Среди частных оценок женщинам более свойственно использование этических оценок, а для мужчин – нормативных. Женщины чаще обращены к духовным ценностям, нравственным проблемам. Мужчины же более рациональны. Использование интеллектуальных оценок свойственно как мужчинам, так и женщинам. Женские оценки более эксплицитны и более разнообразны, чем мужские.

Проанализировав использование различных частей речи для выражения оценки, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются

прилагательные, затем наречия, существительные и реже всего используются глаголы. В гендерном отношении можно отметить, что женщины используют больше прилагательных, чем мужчины. Мужчины же склонны использовать больше существительных, среди которых часто встречается инвективная лексика.

Грамматический уровень исследования оценок включает в себя словообразовательные, а также морфологические и синтаксические средства.

К морфологическим средствам выражения оценки относятся разнообразные суффиксы и приставки, в том числе суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ласкательные, увеличительные, пренебрежительные, уничижительные), а также приём словосложения. Изобразительно-выразительные средства морфологии и словообразования используются для усиления образности и изобразительности текста и актуализации каких-либо действий, событий в прошлом или настоящем, подчеркивания значимости действий или его субъекта; для выражения авторских оценок и чувств (положительных или отрицательных); для создания речевых характеристик героев в той или иной стилистической тональности текста; для индивидуализации или, наоборот, обобщения, типизации сообщаемого.

«Среди классификационных типов аффиксов выделяются экспрессивные, или эмоционально окрашенные аффиксы (уменьшительные, уничижительные, или аффиксы с пейоративной оценкой, например: *overdress/ underdress, superhuman/ subhuman; stinkard, hireling, criticaster* в английском языке).

Эмоциональность и экспрессивность являются неотъемлемыми свойствами оценочного предиката и неразрывно связаны с оценкой. Оценочность, таким образом, может быть заложена как в самой семантике слова (прилагательные общей и частной оценки: *good, bad, smart, cruel* и т.д.; оценочные интенсификаторы: *awfully, terribly, utterly* и пр.), так и заключена в префиксальной или суффиксальной морфеме (*girlie, oldster, black marketeer, overdress*)» [5, с.152].

Исследование кинотекстов современных американских фильмов показало, что наиболее популярным способом передачи оценочного значения является суффиксальная морфема *er*. Присоединяясь к эмоционально-оценочным основам, эксплицирующим норму оценки, данный тип морфем служит для образования маркированных единиц, выражающих оценку наряду с осуществлением функции идентификации деятеля, производящего действие.

Оценочно-маркированные слова с данным суффиксом преобладают в речи мужчин. Для них характерно более свободное оперирование морфемой *er* для образования существительных, выражающих эмоционально-оценочный смысл.

Jamie: *Come here, come here, come here. It's okay.*

Jonny: *Dude! Dude! We are not **huggers**.* (Love and other drugs)

Братья обнимаются, но потом Джонни отстраняется с репликой «We are not huggers», подразумевая, что они не гомосексуалисты.

К синтаксическим средствам выражения оценки относятся такие синтаксические фигуры, как риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, повтор, синтаксический параллелизм, эллипсис, инверсия, парцелляция, антитеза, градация, оксюморон.

По мнению Е.Н. Токаревой, при выражении оценки на синтаксическом уровне можно выделить три основные модели, согласующиеся по своей структуре с тем или иным типом оценочной ситуации:

I Синтаксическая модель эгоцентрического типа

Данная ситуация характеризуется вербализацией оценивающего субъекта, совпадающего в пропозиции с говорящим, а в структуре предложения с подлежащим: *I like your taste*. Оценочный предикат выражается глаголами нескольких групп: связанных с иллокутивной стороной речевого акта, процессом его совершения: *approve/ disapprove, praise/ blame, reproach* и т.д.; глаголы мнения, связанные с пропозициональной стороной речевого акта, такие как: *like, love, adore, to be happy, glad* и т.д.: *I'm so glad you are here with me; I'm not very keen about this idea; I hate this color; I don't care about him* и т.д.

Brenda: *I love you, baby.*

Kenny: *I love you.*

Brenda: *Mmm...(Conviction)*

II Синтаксическая модель объектного типа

В такого типа ситуациях вербализован объект лично-, предметно-процессуального характера. Различное соответствие объекта эталону порождает частые в этом типе оценочной ситуации несогласия в оценках, споры, взаимосвязанные с неофициальным характером общения, перлокутивными намерениями предупреждения, недоумения, сомнения: *You are a terribly attractive woman; He's a smart fellow; She's a find; What a lovely party!* и т.д.

Bruce to Jamie: *Pay attention. We are not going door to door selling oatmeal cookies for the Girl Scouts here. You are not **the goddamn Avon lady**.*

III Синтаксическая модель предикатного типа

В данной ситуации вербализован предикат - главный член односоставного предложения — безличного или номинативного. Объект и субъект оценки, коррелирующий с говорящим, имплицитны, что обусловлено межличностным характером коммуникации, общими пресуппозициями относительно объекта оценки, неофициальным, демократичным характером общения: *It's too absurd; It's shame to take advantage of a poor country girl; It's so unjust to punish me for no fault of mine; Extravagant little thing; Angel!* и т.д. [5, с.161]

Jamie: *Hey, Lisa!*

Lisa: *Okay, this may have worked for you in the past, but let me lay it out.*

*I became a rep for one reason, doctors. To meet doctors, fraternize with doctors, breed with doctors. So next time you see me in the field, don't ask for a handout.(WHISPERS) **It's just awkward.** (Love and other drugs).*

Оценка в речи может быть также выражена фонетическими средствами.

Просодия - это совокупность таких фонетических признаков, как тембр, темп, фразовые акценты, паузы, громкость речи, ритм и мелодия. Три просодических средства языка, воспринимаемые как высота тона, сила и длина звука, которым на акустическом уровне соответствуют частота основного тона, амплитуда звуковой волны и временная протяженность речевого сегмента, вступают в сложные комбинации друг с другом на уровне сегментов речевого потока (слов, ритмических групп, синтагм, фраз и текстов) и создают вышеуказанные фонетические признаки.

Функции просодических характеристик речи многообразны. Они:

- членят речевой поток на более мелкие единицы, облегчая слушателю восприятие информации;
- соединяют звуки в более крупные сегменты (конститутивная функция);
- дифференцируют элементы высказывания по важности (данное - новое, главное - второстепенное), актуализируя информацию (коммуникативная функция);
- вводят высказывание в определенную ситуацию, связывая ее с контекстом;
- служат средством выражения оценки.

Интонация - это сложное и далеко еще не установившееся в лингвистике понятие. Обычно под интонацией понимают совокупность средств организации звучащей, устной речи. К числу этих средств относятся: мелодика (движение основного тона голоса), паузы (перерывы в звучании), сила звучания отдельных слов в речи, темп речи, тембр речи.

Выделение того или иного слова может осуществляться и путем относительного изменения темпа речи. Если обычное спокойное говорение характеризуется каким-то средним темпом, то на фоне этого с ускорением и замедлением темпа может быть связана передача смысловых и эмоциональных нюансов.

Замедление темпа, как правило, придает отдельным словам или целым фразам большую весомость, значительность, иногда даже патетическую торжественность. На фоне небрежной беглой речи замедление темпа используется как сильное экспрессивное средство.

Быстрый темп обычно характеризует эмоциональную взволнованную речь. Он также естествен в динамичном рассказе о быстро следующих друг за другом событиях.

Частые паузы свойственны взволнованной речи. Изменение громкости от истошного вопля до нежного шепота также передает оттенки чувства.

Наконец, очень существенная роль принадлежит тембру речи. Подобно тому, как свой тембр имеет отдельный звук, речь также имеет свою окраску - тембр. Тембр как элемент интонации совсем еще не изучен, однако не подлежит сомнению, что различная тембровая окраска свойственна определенным разновидностям оценочной речи.

Также необходимо упомянуть о некоторых явлениях, характерных для устных оценочных высказываний.

Характерно колебание уровня громкости (наблюдаются резкие пики вверх, число которых возрастает по сравнению с речью в нормальном состоянии).

- высказывания могут прерываться смехом, и часть слов произносится во время смеха;

- могут наблюдаться оговорки;

- семантически нерелевантный повтор слов, слогов.

- возникновение своеобразных заиканий.

Пример оценки, выраженной фонетическими средствами:

Jonny: *You like hearing the sound of her voice?*

Jamie: *Shut up.*

Jonny: *Do you have a brain tumor? Were you molested by a Care Bear? Were you abducted by aliens? You hate women. Why else would you screw so many of them? It's time for you to overdose. Oh! Oh! Oh, she rejected you! That's why you want her. It's the first time in history that's ever happened. (Love and other drugs)*

Джейми говорил по телефону с девушкой и сказал ей, что позвонил, потому что ему нравится слышать её голос. Его брат Джонни все это слышал и был очень удивлен. Поэтому он произносит свои реплики с восходящей вопросительной интонацией, довольно быстрым темпом, что придает его репликам дополнительную эмоциональность. Увеличение громкости с каждой репликой усиливает эмоциональность всего высказывания.

А теперь рассмотрим средства выражения оценки на невербальном уровне.

Язык является первичной естественной формой выражения мысли человека. В этом смысле он – единственное и достаточное средство выражения мысли [84, с.3]. Однако это вовсе не означает, что процесс коммуникации проходит изолированно от конкретной ситуации общения. Для участников общения имеет значение и тембр голоса говорящего, и его жесты, мимика, лексика, которой он пользуется в процессе разговора. Эмоциональная информация, выражаемая указанными средствами, является дополнительной к интеллектуальной и представляет собой обязательный элемент любого процесса коммуникации, зачастую определяя этот процесс. «В тех ситуациях устного общения, когда речевые и языковые единицы являются явно преобладающими, доминирующими способами кодирования и передачи смыслов, последние четко оформляются и кодируются не одними только лингвистическими средствами, но также знаковыми элементами поз и движений различных частей тела» [85, с.168].

Невербальный канал общения имеет огромное психологическое значение, тем более, что словами можно замаскироваться, скрыть любое эмоциональное состояние, а невербальные особенности речи или поведения, будучи произвольными по своему происхождению, в одно мгновение могут разоблачить говорящего, так как воспринимаются слушателем подсознательно и адресованы к тем же подкорковым структурам нашего мозга, и превосходят вербальный канал по скорости дешифровки. Общее же содержание сообщения

достигается, как правило, совокупностью лингвистических и паралингвистических средств.

Невербальная коммуникация включает различные компоненты, связанные с языком тела. Но главными среди них являются паралингвистические компоненты (это голосовое поведение человека), и кинесические компоненты (жесты, выражение лица, взгляд, улыбка и т.д.). В процессе вещания эти компоненты сочетаются и выстраивают так называемый невербальный профиль говорящего.

Вывеска на двери: Beach City Grill. Help wanted (“normal” people need not apply). Пайпер заходит, молча рисует солнце на меню:

Piper: *I’m not normal.*

Trucker: *Clearly.*

Piper: *I need a job.*

Trucker: *OK... lemme think...Elvis. Dead or alive?*

Piper: *Dead.*

Tisha: *Andy Kauffman?*

Piper: *Dead.*

Trucker: *Jerry Garcia?*

Piper: *Grateful and dead.*

Tish: *Mariah Carrey?*

Piper: *Are we talking about her acting career or...?*

Tish: *No.*

Piper: *OK. Then alive.*

Old Lady: *Why did you come to Santa Cruz?*

Piper: *I(hesitating)... have family here.*

Old man: *Are you a virgin?*

Trucker: *Mr. Julius!*

Piper: *No, but I used to be.*

Trucker: *(clapping his hands) OK, everybody! Time to vote! (and raised his hand)*

Tish, Mel and old lady also raised their hands. Piper smiled. (Ten inch hero).

В данном примере девушка решила поступить нестандартно, зашла и, не говоря ни слова, нарисовала солнце на доске с меню, чтобы её посчитали ненормальной и приняли на работу. Далее следует нестандартное интервью, с которым Пайпер справилась. То, что все присутствующие во время голосования подняли руки, означало положительное оценивание и единогласное принятие девушки Пайпер в коллектив. Девушка ответила улыбкой, то есть показала, что решение присутствующих её удовлетворило.

Особенность невербальных сигналов заключается еще и в том, что они спонтанны, бессознательны и, в отличие от слов, в большинстве случаев искренни.

Основной функцией невербального общения является экспрессия (при помощи невербального участник коммуникации лучше воспринимает окраску, оценочность слов собеседника).

Trucker: *Well, really good looking women, they are high maintainance. And without exception completely worthless between the sheets. Take Tish, for example. Men are so pumped to be with the body like hers, that all she's gotta do is just lay back and enjoy the ride, you see? That way she's never gonna develop any skills in bed.*

Tish: *Hey, I work hard.*

Trucker: *Hey, don't get me wrong! Attractive women are great to look at just don't go home with the prom queen. Give her the crown, she'll never go down.*

Tish: *I was the prom queen.*

Trucker (about Tish): *Women! They are so easy to have fun of! They deserve what they get!*

Tish (throwing a duster into Trucker): *Dicks! (Ten inch hero)*

Тиш отреагировала на оскорбление, кинув тряпкой в лицо Тракера и одновременно посылая ответное оскорбление. Таким образом, реакция Тиш выглядела более экспрессивной за счет невербального способа (бросания тряпки).

В данном случае также может быть отмечена функция дополнительного сопровождения. Хотя вербальные символы (слова) — основное средство для кодирования идей в процессе коммуникации, мы используем и невербальные символы для трансляции сообщений и усиления степени их важности. Невербальные сигналы подкрепляют слова. Зачастую невербальная передача происходит одновременно с вербальной и может даже изменять смысл сказанных слов. Иллюзия важности речевого компонента связана с тем, что слова проще анализировать и констатировать, а восприятие невербальной информации слишком субъективно.

Одним из наиболее легко поддающихся распознаванию кинетических проявлений является выражение лица или **мимика**. Очевидно, что по лицам людей в ничуть не меньшей степени, чем по их словам, можно судить об их актуальном психологическом и, в частности, эмоциональном состоянии, например, нервничают ли они, удивлены чем-то, сердятся или радуются. Также можно определить как они оценивают ту или иную ситуацию. Лицо и многие связанные с ним мимические жесты и движения (поднимать брови, закрывать глаза, надуть губы, наморщить лоб, улыбка, поцелуй и др) выполняют определенные коммуникативные и социальные функции.

В диалоге даже малейшие изменения лица собеседника бывают чрезвычайно информативными, и на их основе люди часто выносят самые разнообразные по своему характеру суждения о коммуникативном партнере.

Nick: *So, do we got a deal?*

Kenny: *Arizona minimum wage is \$7.25.*

Nick: *OK, 7.25 it is. (offers his hand to Kenny)*

Kenny (looks at Nicks hand, presses his lips tightly)

Nick: *What? It's a good deal.*

Kenny: (reverts his eyes, licks his lips) *I wanna learn to play baseball.*
(Everything must go)

Ник предлагает мальчику Кенни работу, распродавать вещи Ника, соглашается с оплатой, предложенной Кенни, но мальчик не торопится соглашаться. Ник протягивает руку, Кенни оценивает предложение и не протягивает руку. По мимике Ника, его взгляду на руку, сжатию губ Ник понимает, что Кенни колеблется, его не все устраивает. Ник пытается выяснить, что не устраивает Кенни. Кенни отвечает, просит Ника научить его играть в бейсбол и по мимике Кенни понятно (отводит взгляд, облизывает губы), что ему неудобно просить об этом. В данном примере мальчик мимикой выражает свою оценку к предложению собеседника: отведение взгляда, облизывание губ и, также то, что он не подал руку можно расценивать как неодобрительную оценку собеседника (точнее предложения собеседника).

Одним из центральных понятий кинесики является понятие **жеста**. Жест как семиотическое понятие определяется как «знаковая единица общения и сообщения, которая имеет мануальную, мимическую или другую пантомимическую форму выражения, выполняет коммуникативную функцию и характеризуется воспроизводимостью и смысловой ясностью для представителей какой-либо нации или для членов какой-либо социальной группы» [86].

Язык жестов спонтанен, «в нем имеется развитая грамматическая структура, которая обеспечивает адекватную передачу смыслов и отношений между грамматическими значениями. Жесты, как и языковые единицы, по большей части являются символическими знаками. Они образуют лексикон языка тела, точно так же, как лексические единицы принадлежат словарю естественного языка. Жесты поступают в форме «предложений» и точно сообщают о действительном состоянии, настроении и отношении человека. Жестовое поведение людей, как и речевое, меняется в пространстве, во времени, а также под действием изменяющихся социоэкономических и культурных условий. Жест более иконичен, чем слово, но они оба конвенциональны и не связаны однозначно с изображаемым» [87, с.92].

Параязыковое невербальное поведение женщин отличается от аналогичного поведения мужчин. Поскольку «жестовые движения, как паралингвистические категории, имеют первоначально выраженную биологическую основу (безусловно, общество и культура могут существенным образом изменить влияние биологических факторов), релевантность противопоставления мужских и женских жестов в кинетической системе любого языка очевидна» [87, с. 92].

Р.Бирдвистел выделил и описал типологически значимые противопоставления по полу, имеющие место в жестовых системах американских культур, которые обнаруживают себя в позах, телодвижениях и в выражениях лица (88, с.42).

Кинетические средства коммуникации, такие как жесты, различны в своих проявлениях мужчинами и женщинами и один и тот же смысл выражают по-разному. В случае умственного затруднения или недоумения мужчины разных географических и культурных регионов обычно потирают рукой

подбородок или чуть тянут вниз мочки ушей, трут лоб, щеки или тыльную сторону шеи. Находящиеся в тех же самых интеллектуальных и психологических состояниях женщины пользуются совсем другими жестами. Например, они несколько приоткрыв рот, прикладывают указательный палец к нижним передним зубам либо приставляют его к подбородку. Испытывая эмоцию смущения, мужчины потирают рукой подбородок или нос, а женщины – щеку или область непосредственно перед шеей. Если мужчина при вербальном общении потирает одновременно глаза или пытается отвести их и при этом смотрит в пол, то, вероятнее всего, что он говорит неправду. Женщина в таких случаях слегка дотрагивается до глаз или потирает область под глазом» [87, с.93].

Кроме языка жестов существует еще один важный кинетической коммуникации – **пантомимика** или язык телодвижений и поз. Тело человека выражает очень многое – кто, что и каков он есть, оно постоянно «ведет беседу». Оценка может выражаться и такими коммуникативными способами как молчание, смена темы, доминирование или поддержание контакта.

Молчание в межличностной коммуникации представляет собой «пропущенную речевую реакцию и допускает бесчисленное количество интерпретаций в зависимости от конкретной речевой ситуации. Рассмотрим некоторые из них.

Молчание чаще всего выражает несогласие, тот или иной вид оппозиции.

Steve: *Oh, that's right! We have two children. Hi, Ronnie! How are you, sweetheart?*

Ronnie *doesn't say anything and walks away.*

Steve: *Wow! (The last song)*

В данном примере Ронни с помощью молчания выражает полное неприятие отца, который живет не с семьей. Отец добавляет негатива в общую и без того негативную оценку дочери своей первой шутливой фразой о том, что у него оказывается двое детей, а он про сына только вспомнил. Ронни намеренно проходит мимо отца и уходит в дом. Так она показывает и свою реакцию на реплики отца и вообще то, как она его оценивает, а именно как пустое место. Он для неё никто. Этот момент негативной оценки очень важен в киносценарии, так как к концу фильма отец станет для неё самым дорогим человеком, но будет уже поздно.

Молчание может выражать, как считает Н.Д. Арутюнова, позицию невмешательства, самоустранения. То есть молчанием адресат может дать понять, что не будет препятствовать действиям говорящего, но не хочет нести за них ответственность. Невыражение мнения обычно происходит из боязни или во избежание нежелательных последствий [1, с.110]. Молчание может выражать различные эмоциональные реакции, а именно: удивление, недоумение, возмущение, сомнение, растерянность и др.

Молчание может говорить о том, что собеседник не желает продолжать общение.

Принципиально различаются функции молчания говорящего и слушающего. Общими для них являются медитативная, экспрессивная и эмотивная функции. Только молчанию говорящего присущи: медитативная (подбор слов), экспрессивная (усиливающая впечатление от сказанного) функции. Молчание слушателя выполняет следующие специфические функции: медитативную (размышление), регулирующую процесс коммуникации, эмотивно-оценочную и информирующую. Молчание обоих коммуникантов выполняет следующие функции: оценочную и эмотивную, причем оценочная имеет специфическую разновидность – демонстрация негативного отношения друг к другу.

3.2 Прагматический аспект репрезентации категории оценки в речи мужчин и женщин

Стратегии речевого поведения охватывают всю сферу построения процесса коммуникации. В самом широком смысле речевая стратегия включает в себя «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [89, с.54]. Оценочные стратегии – стратегии, выражающие оценки коммуникантов.

Одним из главных критериев классификации оценок является их аксиологическая интерпретация. «Два значения аксиологического оператора – «хорошо / плохо» – позволяют в зависимости от знака «+» или «-» выделить два типа оценки:

- положительную (мелиоративную);
- отрицательную (пейоративную, дерогативную).

Ср.: *Красавец!* («+»), *Болван* («-»).

Данная классификация носит наиболее обобщенный характер, т. к., опираясь на аксиологическую основу категории оценки, позволяет ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится автор высказывания к объекту действительности, признает или не признает его ценность» [90, с.154].

Исходя из вышесказанного, мы считаем целесообразным рассматривать положительные и отрицательные оценочные стратегии.

В связи с этим, мы выделили оценочную стратегию одобрения (положительная) и оценочную стратегию осуждения (отрицательную).

Оценочные стратегии одобрения характеризуются преобладающей установкой на контакт, солидаризацию с собеседником, гармонизацию общения. Коммуникант стремится к установлению и поддержанию позитивных межличностных отношений с помощью положительных оценочных стратегий. Стратегии осуждения, напротив, характерны для дисгармонизирующего общения, в основе которого лежит нарушение правил речевого общения: сотрудничества, искренности, такта, доверия и др.

Оценочные стратегии осуществляются с помощью набора различных тактик, например, стратегия одобрения – похвалы, лести, комплимента, а

оценочная стратегия осуждения (неодобрения) – с помощью тактик порицания, упрека, а иногда и оскорбления или дискредитации.

Вслед за Н.Н. Горяиновой, мы считаем, что, оценочные стратегии одобрения можно разделить на «контактоустанавливающие стратегии, стратегии этикетного поведения и стратегии управления» [91,с.14].

Рассмотрим использование коммуникативных оценочных стратегий мужчинами и женщинами на конкретных примерах.

1) Похвала:

У Джулии улетел листочек с рисунком и Пайпер поймала его.

Julia: *Thank you!*

Piper: *No problem*

Julia: *(looking at Piper's painting) Wow! You draw really good rocks! They are better than mine.*

Piper: *Wanna know why?*

Julia: *Sure*

Piper: *I can show you («Ten inch hero»)*

В данном примере девочка хвалит рисунок девушки и сравнивает его со своим рисунком. Девушка предлагает показать, как нужно правильно рисовать. Контакт установлен. Похвала выражается прилагательным общей оценки **good** и усиливается наречием **really**. В следующем предложении снова идет прилагательное **good**, но уже в сравнительной степени **better than mine**.

2) Похвала + комплимент

Maggie: *I feel better than I have felt in a long time, and you brought me here... Jamie...I... have been such a bitch to you...*

Jamie: *Oh, no.*

Maggie: *...and you didn't even run away. How is that possible? You are so good. It's...Like, the first time in my life that I've ever not felt alone. I love you.... I love you ... I really love you. («Love and other drugs»)*

Девушка сначала хвалит мужчину за то, что он привез её в Чикаго, за то, что он не сбежал от неё, когда она себя плохо вела с ним, говорит о том, какой он хороший, и в итоге признается ему в любви. Положительная оценка в данном случае выражается не только прямо (**You are so good; I love you**), но и косвенно (**didn't even run away; the first time in my life that I've ever not felt alone**).

3) Комплимент

Марк и Скарлетт разговаривают в саду:

Mark: *You hung the lamps. Wow. It's so good. Oh, my gosh!*

Scarlett: *What do you think?*

Mark: *When people see how talented you are you'll be designing gardens all over the city. («17 again»)*

В данном случае коммуникант мужчина делает комплимент девушке, считая ее талантливым дизайнером. Положительная оценка деятельности девушки выражается прилагательным **good** с усилительной частицей **so**, а также междометиями одобрения **Wow** и **Oh, my gosh**. Во второй реплике Марка

комплимент выражен с помощью прилагательного **talented** (психологическая интеллектуальная оценка).

4) Лесть

Марк и Мистер Голд разговаривают с директором (женщиной):

Principal: *Hello!*

Mr. Gold: *Hi!*

(holding hands, Mr. Gold holds the principal's hand very tightly)

Principal: *Oh. Okay. Yeah. I think we are good here.*

Mr. Gold: *I think our hands just made a baby.*

Mark: *Excuse my dad. **He is not used to talking to attractive women.***

Principal: *Oh, thank you...*

Mark: *Mark.*

Principal: *Mark... **for that flattering yet totally inappropriate comment.***
Please sit. («17 again»).

Марк попытался загладить неподобающее поведение господина Голда с помощью лести, однако директор быстро обнаружила лесть и сказала об этом. Тем не менее, между мужчинами и женщиной контакт был установлен. Лесть выражена с помощью имплицитного высказывания **He is not used to talking to attractive women**, которое может быть интерпретировано собеседником как **You are an attractive woman**. Прилагательное **attractive** – сублимированное эстетическое прилагательное частной оценки. Директор оценила высказывание льстеца как **flattering** (психологическая интеллектуальная оценка) **but totally inappropriate** (рационалистическая телеологическая оценка).

Стратегии этикетного поведения применяются с целью «демонстрации культурной адекватности, знания говорящим лингвокультурных норм данного сообщества» [91, 16]. Например,

Piper: *Zo, before you leave, can I make you a sandwich? The roast turkey is very good.*

Zo: *Thank you, but I don't eat anything that had a mother.*

Piper: *Oh! Okay... («Ten inch hero»)*

Пайпер пытается познакомиться с новой клиенткой кафе и предлагает ей жареную индейку. Зо вежливо отказывается, но благодарит Пайпер за предложение и проявленное внимание.

Стратегии управления применяются с целью «манипуляции действиями адресата посредством высказываний похвалы» [91, с.18]. Например,

Уилл и Ронни танцуют медленный танец.

Will: *You're a good dancer.*

Ronnie: *And you are a liar.*

Will: *You're also the prettiest one here*

Ronnie: *And now I know you're lying.*

Will and Ronnie are kissing. (The last song).

В данном примере коммуникант мужчина использует тактику комплимента с целью манипуляции. Он хочет расположить к себе девушку. Девушка не доверяет мужчине, считает, что он льстит. Но, тем не менее, ей приятно, она готова обманываться. Итог – контакт установлен. Комплимент выражается в данном примере с помощью прилагательного общей оценки **good** и подкрепляется частнооценочным сублимированным эстетическим прилагательным в превосходной степени **the prettiest one**.

Проанализировав оценочные стратегии и тактики одобрения на материале отобранных нами ситуаций, мы пришли к выводу, что женское одобрение (в большинстве случаев комплименты) отличается эмоциональностью. Женщина стремится сказать что-то приятное своему собеседнику в эмоциональной форме. Особенностью мужского одобрения является то, что эта стратегия используется не с целью создания эмоциональной гармонии в отношениях с адресатом, а для реализации этикетной функции и манипуляции действиями адресата. Мужчины не считают, например, комплименты наилучшим речевым средством выражения солидарности, дружеского отношения к адресату, поэтому они чаще всего вербализуют комплименты в ситуациях, в которых их применение предписано правилами этикета или общественной вежливости, а также для того, чтобы воздействовать на собеседника с целью получения желаемого. Причиной этому может служить то, что для мужчин общение – это, прежде всего, обмен точной информацией. Для женщин это скорее обмен впечатлениями. Для женщин важно не столько то, о чем идет разговор, сколько то, удастся ли создать общую дружескую атмосферу во время беседы.

Иллокутивная цель речевых актов осуждения «формулируется как противоположная речевым актам одобрения, т.е. говорящий субъект предполагает, что обвинение и последующее искупление вины приведет к позитивному изменению положения дел» [92, с.56].

Выражая неодобрение, говорящий дает отрицательную оценку поступка (поведения, качества) адресата, рассчитывая вызвать его отрицательную эмоциональную реакцию.

Рассмотрим следующие ситуации.

1)Осуждение

А) Марк разговаривает с другом, господином Голдом:

Mr. Gold: *So, if your spirit guide wants you to be a fake teenager and me to be your fake dad the least I can do is make sure that my fake son doesn't look like a total douche.*

Mark: *I don't look like a douche.*

Mr. Gold: *Yes. Your shirt is bedazzled.* («17 again»)

Голд осуждает внешний вид Марка, говорит, что его внешний вид, одежда делает его похожим на «придурка». Коммуникант шокирован, он использует инвективу **total douche**, чтобы пристыдить собеседника. Также он использует негативную сублимированную эстетическую оценку одежды собеседника: *shirt is bedazzled* (ослепляющая, слишком вычурная).

Б) Марк разговаривает с Мэгги:

Мэгги пристаёт к Марку, Марк отстраняется.

Mark: *I'm very confused, yes, extremely confused.*

Maggie: *Oh, my God! I...I...I get it now. And your hair is always perfectly coiffed, and you have highlights.*

Mark: *What are you talking about?*

Maggie: *I mean... Dude, your jeans are really tight.*

Mark: *I'm not gay! («17 again»)*

Мэгги осуждает внешний вид Марка, считает его похожим на гомосексуалиста. Девушка выражает свое осуждение с помощью оценочных слов, которые могут иметь как положительную, так и нейтральную коннотацию, если речь идет об описании женщины. Однако девушка описывает мужчину, поэтому слова **perfectly coiffed, really tight** имеют здесь отрицательную окраску.

Примечательно, что и в примере А и в примере Б, осуждается внешний вид, одежда мужчины. В первом случае мужчина осуждает мужчину, и, приходит к выводу, что Марк похож на придурка, а во втором случае женщина, осуждая одежду того же Марка, приходит совсем к другим выводам: Марк похож на гомосексуалиста. То есть, как мужчина, так и женщина увидели в одежде Марка и в его виде что-то не то, но при этом пришли к разным выводам.

2) Упрек

Ronnie: *You need to leave; you are freaking out my little brother.*

Will: *Not until you tell me what happened. Was it Ashley? I saw you talking to her. What did she say to you?*

Ronnie: *Just leave, all right?*

Will: *Tell me what she said to you.*

Ronnie: *Well, I didn't come here for some stupid summer romance... with some stupid local boy...that has done this with a thousand other girls!*

Will: *What?*

Ronnie: *Ashley told me about all girls you've been with. So I don't wanna be just the next girl in your little parade of girls, Will. Going on the same date, doing the exact same thing («The Last Song»).*

Ронни упрекает Уилла в том, что он несерьезно к ней относится, она для него игрушка. Об этом ей намекнула бывшая девушка Уилла, Эшли. Чтобы выразить свое отношение к тому, что происходит Ронни использует частнооценочное прилагательное **stupid** (психологическое, интеллектуальное), к тому же использует стилистический прием повтора, что придает высказыванию дополнительную экспрессивность и выражает негативное отношение девушки к сложившейся ситуации.

3) Оскорбление

А) Марк рассказывает про Стэна (в присутствии Стэна):

Mark: *According to leading psychiatrists Stan's a bully for one of three reasons. One: Underneath all that male bravado there's an insecure little girl banging on the closet door trying to get out. Two: Like a caveman Stan's brain is*

underdeveloped. Therefore Stan is unable to use self-control. And so he acts out aggressively. And the third reason: Stan has a small wiener. («17 again»).

В) Will: *Tell me what she said to you*

Ronnie: *Well, I didn't come here for some stupid summer romance... with some stupid local boy...that has done this with a thousand other girls!* («The Last Song»).

В примере А мужчина напрямую оскорбляет мужчину, используя для этого самые изощренные и обидные выражения, не стесняясь использовать инвективные выражения (**bully, caveman, small wiener**). Коммуникант использует обидное для мужчины сравнение с незащитной маленькой девочкой (**insecure little girl**), на грамматическом уровне оценка также выражается с помощью префикса **under-** (**Stan's brain is underdeveloped** (недоразвитый)).

Во втором примере отрицательная оценка выражается женщиной. Она прибегает к косвенному способу выражения оскорбления мужчины: говорит о нем отвлеченно, как бы в третьем лице. Тем не менее, лексема **stupid** предполагает формальное выражение интенции. Для правильной интерпретации косвенных и имплицитных оценочных актов огромную роль играет контекст речевого высказывания. Контекст подсказывает, что по тем или иным причинам адресат не может или не хочет открыто выражать негативную оценку поведения или высказывания адресата. Оценочный смысл в таких высказываниях извлекается из конкретной ситуации общения.

Итак, нами была предпринята попытка проанализировать оценочные стратегии одобрения и осуждения, используемые мужчинами и женщинами в своей речи.

В современной гендерной лингвистике сформировалось мнение, что речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости. С точки зрения мужчин, жизнь – это борьба, поэтому у мужчин наблюдается большая склонность к конфликтам. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Женщины ориентируются на гармоничные отношения. Отношения между мужчинами чаще носят асимметричный характер, женщины же, напротив, стремятся к симметричным отношениям. Как показывает анализ материала, именно эти гендерные особенности коммуникативного поведения наблюдаются в ситуациях неодобрения. Мужчины гораздо чаще, чем женщины используют отрицательную оценку, во многих случаях используют инвективную лексику. При этом неодобрительные высказывания мужчин преимущественно адресуются мужчинам, очень редко мужчина разговаривает с женщиной, используя бранную лексику.

Для одобрительных женских высказываний характерны в большей степени высказывания этического плана, носящие воспитательный характер. Мужчины не скупаются на похвалу и комплименты, причем их интересует именно результат, произведенный эффект, а не способы его достижения.

Все полученные результаты представляют общую картину особенностей речевого поведения мужчин и женщин и носят эмпирический характер.

Языковые особенности одобрительных и неодобрительных высказываний мужчин и женщин можно определить как тенденции употребления. Помимо гендерного фактора, выявленные различия обусловлены особенностями психического склада и характера коммуникантов, их статусно-ролевых характеристик, прагматической ситуации общения.

Категоричность оценки – это категория прагматическая, которая опирается на социальные роли участников коммуникации (категоричная оценка может быть связана с более высоким ролевым статусом говорящего) и их индивидуальные особенности (излишняя категоричность подразумевает уверенность в истинности своего концептуального мира и своих мнений). В основе снижения категоричности лежат некоторые аспекты «кооперативного принципа», которые относятся к «качеству», и необходимо дополняющий его «принцип вежливости», подразумевающий необходимость смягчать мнения, которые могут показаться неблагоприятными для собеседника или третьего лица [6, с.108].

Снижение категоричности производится разными путями, которые все направлены к одной цели – представить утверждение об оценке как субъективное, истинное лишь в возможном мире субъекта, а не во всех возможных мирах. Категоричность смягчается, прежде всего, модусами, подчеркивающими субъективность оценки, а также достигается движением оценки по шкале в сторону снижения количества признака или его истинности [6, с.109].

В высказываниях об оценке, особенно при общеоценочных обозначениях, часто используются мотивировки, которые выражают критерии оценки, т. е. свойства, по которым судят о других свойствах [6, с.117].

Критерии оценки находят отражение в мотивировках. Мотивировки не входят в модальную рамку оценки как ее элемент, подобно субъекту, аксиологическим предикатам и т. п., это факультативный элемент оценочной структуры. Мотивировки, когда они сопровождают общеоценочные обозначения, эксплицируют оценочные стереотипы или указывают на квазистереотипы, т. е. те признаки, которые говорящий хочет представить как стереотипные. Если в высказывании не указан аспект, то в мотивировках могут содержаться слова, показывающие, по каким аспектам дается оценка [6, с.119].

В оценках чисто «эмотивного» характера, часто экспрессивных, где выражается лишь отношение субъекта оценки к ее объекту и ничего не сообщается о свойствах последнего, мотивировки эксплицируют эти свойства.

Мотивировки особенно часто встречаются при общеоценочных предикатах нравится/ не нравится, предикатах предпочтения, оценочных модусах (хорошо/ плохо, что) и т. п., так как «эмотивные» высказывания в процессе коммуникации оказываются или недостаточно весомыми, убедительными, и тогда мотивировки усиливают их иллюкативные силы или, напротив, свидетельствуют о чрезмерной самоуверенности говорящего, и мотивировки, как бы служа оправданием, снижают категоричность высказывания [6, с.120].

Очевидно, что мотивировки оценки являются разновидностью аргументов. По мнению некоторых исследователей, аргументация – это ведущая идея, определяющая движение процесса коммуникации. При аргументации оценки мотивировки должны сохранять ориентацию, т. е. не менять знак оценки, данный оценочными словами.

Основным способом снижения категоричности является прямое указание на субъективность оценки: *I think, I suppose*. Эти предикаты предполагают, что «оценка соотнесена с концептуальным миром говорящего, который может не совпадать с миром собеседника» [6, с.110].

Son: *Do you think mom would let me live with you for a little while?*

Dad: *I think, that's a talk for another day, buddy* (Reservation Road).

Сын хочет пожить у отца, но отец не хочет об этом говорить, но и не хочет обидеть сына, поэтому категоричность высказывания снижается за счет предиката *I think*, а также ласкового обращения *buddy*.

Другим способом снижения категоричности является деинтенсификация, снижение количества признака. «Семантика интенсификаторов и деинтенсификаторов позволяет изменять количество признака, причем интенсификация указывает, что признак превышает норму, в то время как деинтенсификация предполагает, что признак не достигает нормативных величин» [6, с.111].

Перлокутивный эффект оценочных высказываний с интенсификацией – изменение эмоционального состояния адресата, так как интенсификация часто сопровождается экспрессивностью.

Коммуникативная цель интенсификации заключается в том, чтобы «ввести в высказывание аффективный компонент, усилить таким образом «эмотивную» сторону оценки – отношение субъект – объект и тем самым более эффективно воздействовать на адресата» [6, с.111].

Деинтенсификаторы соотносятся со шкалой оценок и обозначают отклонение от неё: *not very clever, not very good*.

Noah: *You know, until Julia was 2 I just, you know...Well, I should say it wasn't a really good time.*

Piper: *I understand.*

Noah: *Okay, great. So, that's all behind us, okay?*

Piper: *Okay. (Ten inch hero).*

К другим средствам снижения категоричности оценки относятся аппроксиматоры, выражения приблизительности, когда важно не количество признака, а истинность высказывания: *rather, quite* и др.

Аппроксиматоры хорошо сочетаются с общеоценочными словами, указывая на то, что «говорящий не может определить точного места объекта оценки на признаковой шкале» [6, с.114]: *quite good, bad enough*.

Ещё одним способом снижения категоричности является использование модального оператора предположения: *probably, indeed, must be* и др.

Кванторные слова также используются для усиления или ослабления оценки.

Оценка может выражаться как эксплицитно (прямо), так и имплицитно (косвенно). Так, например, «объект оценки, как правило, бывает выражен. Напротив, оценочная шкала и стереотипы, которые при абсолютных оценках всегда присутствуют в сознании говорящего, не находят непосредственного языкового выражения. Субъект оценки иногда бывает, но часто лишь постулируется на основе формы оценочного высказывания и контекста» [6, с.47].

Среди имплицитно-оценочных высказываний выделяются следующие способы представления объекта оценки [93, С.81-82]:

1) Объект оценки не назван или дан как неопределенный:

Piper: A good girl will never have sex on the first day

Jen: I think **someone knows** who we are talking about. (Ten inch hero)

Пайпер и Джен говорят как-бы в общем, ни о ком, но все знают, что под *someone* подразумевается Тиш, которая не славится скромностью и моральными устоями.

2) Объект оценки сопоставляется или противопоставляется другим объектам, которым уже дана оценка или их оценка является общепринятой в данном языковом коллективе:

Jamie: *That's him. Another time.*

Bruce: *If they don't take us in five minutes, we leave. **Only losers wait.*** (Love and other drugs)

Брюс говорит о том, что только лузеры (неудачники) ждут. Подразумевается: мы не неудачники.

3) Намеренная смена объекта оценки.

Jamie: What about my performance?

Bruce: Good boots! (Love and other drugs)

Джейми просит оценить его выступление, Брюс оценивает ботинки (= выступление было так себе).

Имплицитная оценка является логико-семантической категорией и основана на импликациях и пресуппозициях.

Источником имплицитной информации являются прежде всего компоненты, входящие в состав конвенциональной семантики слов и конструкций. «На их основе возникают так называемые конвенциональные импликатуры, к которым принято относить, в частности, семантические пресуппозиции и имплицитные компоненты, составляющие условия успешности речевого акта. Источники коммуникативных импликатур более разнообразны: ассоциативная семантика слов и конструкций, метафора, аналогия, эллидированные сравнения, конструкции с отрицанием, иерархия выделенных тем текста, жанровые особенности текста и другие» [94].

Изучение особенностей языковой реализации косвенной оценки в дискурсе позволило выявить грамматические и прагматические средства ее выражения. К грамматическим средствам относятся, в частности:

а) модальные глаголы, особенно в сочетании с перфектным инфинитивом: “Idiots that we’ve been! We should never have let her go back there yesterday.”

б) сослагательное наклонение с глаголом to wish: “Well, kid reminds me of you.” “I wish.”; в) некоторые союзы, в частности but. Так, высказывание She was sixty but beautiful может имплицировать положительную оценку внешности женщины («красивая, несмотря на возраст»);

г) частицы, преимущественно even, still, already, yet, at last, например: “There are some things in life that even you can't control.”

Прагматические средства включают транспонированное употребление речевых актов разных типов, а именно:

а) квеситивов(в терминах Г.Г.Почепцова), среди которых выделяются риторические вопросы: “I have learned that you are capable of many undutiful acts, – but how could you be capable of such conduct? ”; специальные: “What’s wrong with “the right things“? she asked.; дизъюнктивные вопросы и вопросы-переспросы (echo-questions): “Bobby, I don’t like it. Apparently, she’s gone away. “Gone away? This morning? Without a word to us?”

б) директивов: “Oh, don’t be such a stick-in-the-mud, darling. You need to make a statement about yourself! Not sitting on the fence all these fudges and slurries.”

в) менасивов: “Stay away from me, Maurice, or I'll finish what my mother started.”

г) речевых актов совета: “At least keep the address. ... And if you should happen to bump into her, try and make her see that she can't give up her place at medical school.”

д) восклицательных речевых актов: “Good heavens! What a tragedy!”

Высказывания, содержащие оценочный компонент, весьма разнообразны. Все речевые акты оценки могут быть разделены на две большие группы: положительно-оценочные (похвала, одобрение, комплимент, лесть, похвальба, хвастовство, бахвальство) и отрицательно-оценочные (осуждение, неодобрение, порицание, упрек, попрек, обвинение, оскорбление, колкость) [95, 6]. «Оценочными являются не только те высказывания, в которых встречаются оценочные слова хорошо/плохо, но и многочисленные виды сообщений, куда входят слова или выражения, включающие оценочную сему как один из элементов своего значения» [6, 53]. Оценочные речевые акты, как и любые другие, имеют особые прагматические характеристики. Структура и семантика оценочных речевых актов определяется прагматической ситуацией, в которой они реализуются. «Основной для них является ситуация диалога. В такой ситуации имеются два основных актанта – говорящий X (он же чаще всего субъект оценки) и адресат Y, к которому обращено высказывание (может быть, хотя и не обязательно, объект оценки)» [6, 121].

Речевой акт оценки характеризуется тем, что в нем предикат связан оценкой.

По характеру предикаты оценки делятся на три группы [8, 96]:

1) нравственно-этические (нравственно - безнравственно, хорошо – плохо, справедливо – несправедливо, честно – нечестно, грех, можно – нельзя и др.);

2) прагматические (верно – неверно, правильно – неправильно, разумно – неразумно, полезно – вредно, нормально – ненормально, глупость, не по карману, можно – нельзя и др.);

3) эстетические (красиво – некрасиво, замечательно – отвратительно, идет – не идет, счастье, прелесть, здорово, шикарно, так себе и др.).

Girls are setting Jens hair:

Jen: *It's not gonna get more lift. You guys, just... I just want him to see the real me.*

Tish: *Oh no, no, no! No. You never show the real you on the first date.*

Piper: *I think you look **beautiful**.*

Jen: *Thank you. (Ten inch hero)*

Девушки готовят Джен к первому свиданию и говорят, что она выглядит прекрасно.

Girl: *We're not supposed to give out numbers.*

Jamie: *What? You gave me your number, you **bad girl**. Do your friends know how **bad** you really are?*

Girl: *Jamie!*

Jamie: *Because if they knew how **bad** you really are... Listen, I promise I'll wear the stethoscope next time we play naughty nurse.*

Girl: *546-2312.*

Jamie: *Okay, I got to go. Thanks, bye. (Love and other drugs)*

Джейми упрекает девушку в том, что она не хочет дать ему нужный телефон. Он несколько раз повторяет слово **bad**, чтобы вызвать у девушки чувство вины.

Принято выделять пять основных категорий иллокутивных актов: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы. Для анализа оценки представляют интерес экспрессивы, с помощью которых выражаются чувства и отношения (По Серлю). Дж. Серль относит к экспрессивам извинения, благодарность, соболезнование, поздравление. Все они ориентированы на социальные ритуалы.

Liquid splashing

Man groans

Kenny: *God, **I'm sorry**, man. **I'm sorry**. You okay?*

Man: *Who the hell brings the baby into a bar?*

Kenny: *She likes the band. (Conviction).*

«Объединение «ритуальных» речевых актов объясняется тем, что все они имеют общую перлокутивную цель – вызвать положительную реакцию собеседника по отношению к говорящему. Если считать, что направленность на перлокутивный эффект – эмоциональную реакцию собеседника входит как

обязательный элемент в оценочные речевые акты, то становится очевидным, что перечисленная выше группа речевых действий представляет собой лишь частный случай высказывания, которые следует рассматривать как речевые акты оценки» [6, с.166]. По-мнению Е.М. Вольф, «к экспрессивам можно отнести все виды высказываний, которые интерпретируются как оценочные (одобрение, неодобрение и т.п.) или включают оценочный элемент в свою интерпретацию (оскорбление, комплимент, похвала и т.п.)» [6, с.166].

Таким образом, категоричность оценки может быть снижена с помощью деинтенсификаторов, аппроксиматоров и кванторных слов. Оценка может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Среди речевых актов для изучения оценки наибольший интерес представляют экспрессивы.

ВЫВОДЫ

Исследование категории оценки в гендерном аспекте позволяет сделать следующие выводы:

1) Значение оценочных предикатов имеет прагматическую нагрузку, поэтому оценка связана с говорящим субъектом и его эмоциональной сферой.

2) Высказывания, цель которых состоит в выражении эмотивной оценки, производимой субъектом в зависимости от его принадлежности к мужскому и женскому полу, формируют гендерно-оценочный дискурс человека.

3) Основными уровнями языковой системы, содержащими гендерно-обусловленные способы выражения оценки, являются лексический, грамматический и фонетический уровни. Проанализировав, мы пришли к выводу, что наиболее частотными являются прилагательные, затем наречия, существительные, реже всего глаголы. Женщины используют больше прилагательных, чем мужчины. Мужчины склонны использовать больше существительных, среди которых часто встречается инвективная лексика. Исследование американских фильмов показало, что наиболее популярным способом передачи оценочного значения является суффиксальная морфема *er*. Оценочно маркированные слова с данным суффиксом преобладают в речи мужчин. На фонетическом уровне, мужчинам свойственно колебание уровня громкости речи, повышения тембра голоса, женской речи характерно резкое изменение интонации, частые паузы, это обуславливается их эмоциональностью.

4) Для выражения оценки мужчины и женщины используют различные средства и оценочные стратегии (положительные и отрицательные). Проанализировав оценочные стратегии и тактики одобрения на материале отобранных нами ситуаций, мы пришли к выводу, что женское одобрение (в большинстве случаев комплименты) отличается эмоциональностью. Женщина стремится сказать что-то приятное своему собеседнику в эмоциональной форме. Особенностью мужского одобрения является то, что эта стратегия используется не с целью создания эмоциональной гармонии в отношениях с адресатом, а для реализации этикетной функции и манипуляции действиями

адресата. Мужчины не считают комплименты наилучшим речевым средством выражения солидарности, дружеского отношения к адресату.

Таким образом, рассмотрение категории оценки в речи позволяет выявить специфику оценочного дискурса, обусловленного гендером.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении взаимоотношения таких понятий как язык и гендер основная область исследований концентрируется в сфере выявления определенных различий языковых уровней: фонетики, лексики и грамматики. Это обусловило выбор объекта данного исследования - гендерно-оценочное речевое поведение американцев на разных уровнях языка.

При этом в процессе исследования материал освещается с точки зрения лингвистической гендерологии и лингвоаксиологии. В результате исследования представляется возможным определить, что женскому оценочному дискурсу свойственны яркие и разнообразные формы выражения оценочного содержания, что делает его более заметным и качественно отличает от мужского.

В ходе исследования мы рассмотрели основные понятия, такие как лингвоаксиология, оценка, гендер, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, гендерно-оценочный дискурс и др.

В данной работе исследуются диалогические единства из кинотекстов американских художественных фильмов. Нами были рассмотрены англоязычные гендерно-оценочные высказывания, выявлены структурно-семантические и лингвопрагматические характеристики репрезентации оценки в речи мужчин и женщин. Выбор именно такого материала для исследования обусловлен тем фактом, что, фильм (кинотекст и видеоряд) позволяет выявить и описать не только вербальные способы выражения оценки, но и невербальные.

Исследование категории оценки в гендерном аспекте проводилось на вербальном и невербальном уровнях и позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Значение оценочных предикатов имеет прагматическую нагрузку, поэтому оценка связана с говорящим субъектом и его эмоциональной сферой. Функция оценки входит в тематическую область прагматики, является ее конструктивным началом и выражает ее сущность. Оценка относится к одной из составляющих прагматического содержания, так как прагматическая характеристика является неотъемлемой составной частью содержания знака.

2) Высказывания, цель которых состоит в выражении эмотивной оценки, производимой субъектом в зависимости от его принадлежности к мужскому и женскому полу, формируют гендерно-оценочный дискурс человека. Различия в коммуникативных стратегиях, обусловленные разными сферами социальной деятельности мужчин и женщин, а также причинами биогенетического и исторического порядка, предполагают гендерно-обусловленную специфику речевого поведения. Различия в функционировании некоторых языковых явлений в речи мужчин и женщин связаны с их гендерной отнесенностью

3) Основными уровнями языковой системы, содержащими гендерно-обусловленные вербальные способы выражения оценки, являются фонетический, лексический и грамматический уровни. Проанализировав, мы

пришли к выводу, что наиболее частотными являются прилагательные, затем наречия, существительные, реже всего глаголы. Женщины используют больше прилагательных, чем мужчины. Мужчины склонны использовать больше существительных, среди которых часто встречается инвективная лексика. Исследование американских фильмов показало, что наиболее популярным способом передачи оценочного значения является суффиксальная морфема *er*. Оценочно маркированные слова с данным суффиксом преобладают в речи мужчин. На фонетическом уровне, мужчинам свойственно колебание уровня громкости речи, повышения тембра голоса, женской речи характерно резкое изменение интонации, частые паузы, это обуславливается их эмоциональностью.

4) Оценка может выражаться невербальными способами. Невербальная коммуникация включает различные компоненты, связанные с языком тела. Но главными среди них являются паралингвистические компоненты (это голосовое поведение человека), и кинесические компоненты (жесты, выражение лица, взгляд, улыбка и т.д.). В процессе вещания эти компоненты сочетаются и выстраивают так называемый невербальный профиль говорящего. Наше исследование показало, женщинам свойственно частое использование жестов, выражение лица при коммуникации женщины чаще меняется, это обуславливается женской эмоциональностью. Мужчины реже используют жесты, взгляд их в большинстве ситуаций направлен на собеседника. Женщины улыбаются чаще, чем мужчины.

5) Для выражения оценки мужчины и женщины используют различные средства и оценочные стратегии. Проанализировав оценочные стратегии и тактики одобрения на материале отобранных нами ситуаций, мы пришли к выводу, что женское одобрение (в большинстве случаев комплименты) отличается эмоциональностью. Особенностью мужского одобрения является то, что эта стратегия используется не с целью создания эмоциональной гармонии в отношениях с адресатом, а для реализации этикетной функции и манипуляции действиями адресата. Мужчины не считают, комплименты наилучшим речевым средством выражения солидарности, дружеского отношения к адресату, поэтому они чаще всего вербализуют комплименты в ситуациях, в которых их применение предписано правилами этикета или общественной вежливости. Мужчины гораздо чаще, чем женщины используют отрицательную оценку, во многих случаях используют инвективную лексику. При этом неодобрительные высказывания мужчин преимущественно адресуются мужчинам, очень редко мужчина разговаривает с женщиной, используя бранную лексику.

6) Оценка может быть выражена мужчинами и женщинами как эксплицитно (прямо), так и имплицитно (косвенно). Наше исследование показало, что мужчины выражают свою оценку эксплицитно, женщины же, в свою очередь – имплицитно.

Таким образом, рассмотрение категории оценки в речи американских мужчин и женщин позволяет выявить специфику современного американского оценочного дискурса, обусловленного гендером.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст]/Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 34 с.
- 2 Минина М.А. Психолингвистический анализ семантики оценки: дис... канд.филол.наук. 10.02.04. – М., 1995. - 158 с.
- 3 Мир словарей. Философский словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://mirslovari.com/content_fil/OCENKA-5525.html
- 4 Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, Событие. Факт.- М.: Наука, 1988. - 341с.
- 5 Токарева Е.Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе : [Электронный ресурс] : На материале современного английского языка : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Уфа: РГБ, 2006 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)- 96 с.
- 6 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф ; вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, И. И. Челышевой. – Изд. 3-е, стереот. – М., 2006. – 280 с.
- 7 Ивин А.А. Импликации и модальности: «Ифран», 2004. – 128 с.
- 8 Тер-Григорьян М. Г. О понятии "оценка" и подходах к ее изучению / М. Г. Тер-Григорьян // Культура народов Причерноморья. - 2004. - № 53. - С. 78-81.
- 9 Стернин И.А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. — М.:РАН, Ин-т языкознания, 1996. - С. 97-112.
- 10 Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - 839 с.
- 11 Searle J. Speech acts. An essay in the philosophy of language. - Cambridge (Mass.), 1976. - 204 p.
- 12 Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. - М., 1967. — 350 с.
- 13 Темиргазина З.К. Избранные работы по лингвистике в 2 т. – Павлодар: ЭКО, 2010.- 161 с.
- 14 Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. - 2004. - № 7. - С. 86-97.
- 15 Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. - 330 с.
- 16 Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.1. Лексическая семантика. - М.: Школа «Языки русской культуры». Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. - VIII, 472 с.
- 17 Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Выпуск 28. М.: ПИК ВИНТИ, 1986.- 211 с.
- 18 Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002.- 254 с.
- 19 Кузьменкова Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде. Курс лекций: Москва: Педагогический университет. Первое сентября, 2008.- 301 с.

- 20 Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концы / Сб. науч. тр. - ВГПУ, ПМИУ. - Волгоград — Архангельск: Перемена, 1996. - С. 3-16.
- 21 Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 – Москва, 2011, - 27с.
- 22 Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. - 1995. - №3. - С. 67 - 79.
- 23 Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева, - М.: Советская энциклопедия, 1990, - 685 с.
- 24 Кобрин Н.А. Синтаксис: - М: Просвещение, 1986. – С. 18-22.
- 25 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. -М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288с.
- 26 Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. -М.: Наука, 1986. - 141 с.
- 27 Галкина-Федорук, Е.Л. Лексикология // Современный русский язык. Ч.1./ Е.Л. Галкина-Федорук.– М.: Высш. школа, 1962. С.180-265.
- 28 Кронгауз М.А. Семантика. - М.: Изд-во РГГУ, 2001. - 400 с.
- 29 Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов.– М.: Гослитиздат, 1961. – 614 с.
- 30 Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке / Сб. науч. статей. - Уфа: изд-е Башкирского ун-та, 1996.-С. 55-62.
- 31 Мурясов Р.З., Самигуллина А.С., Федорова А.Л. Опыт анализа оценочного высказывания // Вопросы языкознания. - 2004. - № 5. - С. 68-78.
- 32 Маркелова Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке // Филологические науки. - 1996. -№1.- С. 80-89.
- 33 Вендлер З. О слове "good" // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10.-м.: Прогресс, 1981. - С. 531-554.
- 34 Хидекель С.С., Кошель ТТ. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака / Межвуз. сб. науч. тр. - Воронеж: Издание Воронежск. ун-та, 1983.- С. 11-16.
- 35 Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. — М.: Наука, 1982. - 239 с.
- 36 Шрамм А.Н. О типах лексических значений качественных прилагательных / А.Н. Шрамм // Вопросы семантики. Калининград, 1984. - С. 22 - 27.
- 37 Чернова М.А. Семантическое пространство американских оценочных коллоквиализмов: автореф. ...дис. к. филол наук: 10.02.04, Барнаул, 2007, - 24 с.
- 38 Петрова А.Ю. О некоторых средствах выражения оценки в газетном заголовке [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.lingvomaster.ru/files/335.pdf>

- 39 Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. пособие. – Минск: Высшая школа, 1997. – 156 с.
- 40 Гох О.В. Фонетические средства выражения эмоций в Интернет-языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №1(8), Тамбов, грамота, - 2011, С. 56-60.
- 41 Новиков Л.А. Избранные труды. Том 1. Проблемы языкового значения. - М.: Изд-во РУДН, 2001. - 672 с.
- 42 Brown, P. and S. Levinson. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press. - 1987.- 298 с.
- 43 Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. - 516с.
- 44 Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece: A Cross-Cultural Perspective: Oxford University Press. – 1999. – 254 p.
- 45 Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты - М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 180 с.
- 46 Гендер и язык / Отв. ред. А.В.Кирилина. Московский гос. Лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. - М.: Языки славянской культуры, 2005. — 624 с.
- 47 Пушкарева Н. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования.-№5, Харьков: ХЦТИ, 2/2000. - С. 12-27.
- 48 Лакофф Р. Язык и место женщины // Гендерные исследования.-№5, Харьков: ХЦГИ, 2/2000 - С. 241 - 254.
- 49 Иригарэ Л. Генеалогия женщин // «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. - М.: Идея - Пресс, 2000. С. 175-177.
- 50 Кузнецова Е.А. Образ женщины как гендерный стереотип в британском художественном дискурсе: автореф. дис...к. филол. наук: 10.02.19.- Ростов на Дону, - 2012. – 19 с.
- 51 Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
- 52 Скорнякова С.С. Гендерные стереотипы в средствах массовой коммуникации // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 225-231.
- 53 Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/044.htm>
- 54 Бартминский Е. Этноцентризм стереотипа. Польские и немецкие студенты о своих соседях // Славяноведение. - 1997. - № 1.
- 55 Манзуллина Зульфия Анваровна. Языковая категоризация гендерных стереотипов: сопоставительный аспект: На материале русского и французского языков: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: Уфа, 2005.
- 56 Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А.Реана, Л.А.Коростылевой. Выпуск 2. СПб., 1998. С. 188-202.

- 57 Ким Л. Гендерные стереотипы // Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». Программа Центрально-Азиатские Инициативы Исследований. Ташкент, 2002. – 152 с.
- 58 Харьковская А.А. Когнитивные аспекты эволюции гендерных маркеров в английском языке // Вестник СамГУ. Лингвистика. 1999. - № 1.
- 59 Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М.: РГГУ, 2001. - 439 с.
- 60 Кирилина А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // Кавказоведение. Caucasiology.- М., 2002.- №2.- С.134-141.
- 61 Trudgill P. Sociolinguistics. An introduction to Language And Society. - Penguin Books Ltd, 2000 - 240 p.
- 62 Медведева Т.Г., Шевченко Т.И. Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин // Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Топеза. М., 1980. - Вып. 169. - С.203-215.
- 63 Sarezkaja J.W. Vorlesungen zur deutschen Phonologie. - Mn.; MSLU, 1997.- 79 S.
- 64 Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. — М.: Наука, 1982. - 239 с.
- 65 Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания.->Г21, М.: Наука, 2002. - С. 103-130.
- 66 Таннен Д. Ты меня не понимаешь. (Почему мужчины и женщины не понимают друг друга). - М.: «Вече Персей АСТ», 1996. - 432 с.
- 67 Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под ред. М.М. Малышевой. - М.: Academia, 2001. - С. 188-208.
- 68 Coates J. Women Talk. Conversation between Women Friends. - Blackwell Publishers Ltd, 1996. - 324 p.
- 69 Coates J. Language, gender and career // Language and Gender. Interdisciplinary Perspectives. - New York, Longman Publishing, 1995.-P. 13-30.
- 70 Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/34030>
- 71 Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. - М., 2002. - С.32-43.
- 72 Балли Ш. Французская стилистика. - М., 1961. — 394 с.
- 73 Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях). - СПб.: Изд-во «Бельведер», 2000. - 140 с.
- 74 Степанов Ю.С. Между системой и текстом: выражение фактов // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность / Сб. науч. статей. - М.: Институт русского языка РАН, 1995. - С. 111-119.
- 75 Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН. - М., 2000. - С. 7 - 25.

- 76 Миронова Н.Н. Оценочный дискрзфс: проблемы семантического анализа // Известия АП. Сер. лит. и яз. Т. 56. - JSk 4. - 1997. — С. 52-59.
- 77 Томашевская И.В. Когнитивный механизм формирования гендерно маркированных оценочных существительных с источниковым доменом food/еда в современном английском языке: автореф....дис. к. филол. наук, 10.02.04: Москва, 2011 – 27с.
- 78 Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа): Монография, - М.: Водолей Publishers, 2004. - 153 с.
- 79 Полный словарь лингвистических терминов /Т.В. Матреева.- Ростов н/Д: Феникс 2010. – 562.
- 80 Павлова Т. С. Оценочность существительных общего рода и средства ее выражения. // Вестник Московского государственного областного университета. - №5 - – 2010, - 124 стр.
- 81 Гайсина Р. М. Лексико– семантическое поле глаголов отношения в русском языке. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. – 195 с.
- 82 Кенжебалина Г. Н. Лингвопрагматика: учебное пособие для студентов и магистрантов филологических специальностей / Г. Н. Кенжебалина. – Павлодар: Кереку, 2012. – 121 с.
- 83 Сергеева Л.А. Проблемы оценочной семантики: Монография. - Изд-во МТОУ, 2003. - 140 с.
- 84 Колшанский Г.В. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке - М.: Наука, 1975. - 229 с.
- 85 Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М., 2002.- 256 с.
- 86 Филиппов А.В. Жесты и их отображение в тексте художественного произведения // Лингвистический сборник МОПИ им. Н.К. Крупской. Вып. 4. М., 1975. – 147 с.
- 87 Барышникова Г.В. Гендерные различия эмоциональной компонентыво французской коммуникации: дис. ...к. филол. наук, 10.02.19: Волгоград 2004.- 211с.
- 88 Birdwhistell, R.L. Kinesics and context. PA, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1970.- p.25 - 31
- 89 Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2006.
- 90 Фомина, Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки / Ю. А. Фомина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 16.-2007. - №20 (93). - С. 149-156.
- 91 Горяинова Н.Н. Стратегии и тактики речевого поведения с применением высказываний похвалы и одобрения. Афтореф. дис. к.ф.н. – Ставрополь, 2010.- 27 с.
- 92 Красина Е.А. Семантика и прагматика русских перформативных высказываний: дис . д. ф. н.: 10.02.01. - Москва, 1999.- 150 с.
- 93 Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте Автореф. дис. . доктора наук. Санкт-Петербург, 1999.- с. 111.

- 94 Пирогова Ю.К., 2001 Проблемы прикладной лингвистики 2001. М., 2001.- с. 227.
- 95 Аршинова О. С. Обучение речевому акту «комплимент» в иностранной аудитории (II сертификационный уровень)/ Автореф. дисс. на соискание ученой степени кпн. Санкт-Петербург, 2007.- 21 с.